

11434

43120

С. КРАСИЛЬНИКОВ

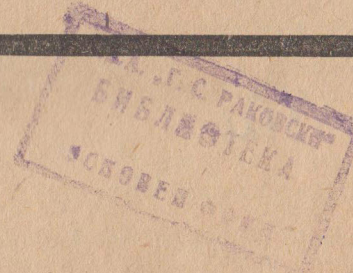
~~2776~~
1943

VIII 219/35

ОРГАНИЗАЦИЯ

КОННИЦЫ
И ЛЕГКИХ
МОТОМЕХАНИЗИРОВАННЫХ
СОЕДИНЕНИЙ

С 10 СХЕМАМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1931

С. Красильников. — Организация конницы и легких мотометанизированных соединений. В первой части книги освещается роль регулярной конницы и эволюция ее организационных форм в период времени с ее возникновения (XV в.) до конца гражданской войны 1918—1920 гг. Во второй части рассматривается организация современной конницы у нас и в главнейших государствах: Здесь автор подводит читателя к тем частным и общим выводам, которые должны ответить на основной вопрос: какой должна быть современная конница. Третья часть книги разбирает структурные формы легких мотометанизированных соединений будущего—вопрос спорный, однако недостаточно еще в настоящее время освещенный. Книга предназначена для командного состава РККА.

Труд к печати подготовил:
редакторы А. Виноградов и М. Струве,
технический редактор В. Наумов,
корректор Л. Лозницкая.

Уполн. Главлита В-12137. ОГИЗ № В. 10-124/4737. Тираж. 8000 экз.
5-я тип. ОГИЗ'а РСФСР. «Пролетарское слово». Москва, Каланч. туп., д. 3/5.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Стр.

ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ КОННИЦЫ ДО МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

I. Возникновение регулярной конницы и ее организация в XV—XVIII вв.	5
II. Эволюция организации конницы в XIX в.	11
Роль конницы в XIX в.	11
Эволюция организации кав. полка в XIX в.	14
Организация эскадрона	—
Организация кав. полка	15
Эволюция организации крупных кав. соединений в XIX в.	16
Организация кав. дивизии в XIX в.	17
Конное ядро кав. дивизии	—
Стрелковые (пехотные) части в кав. дивизии	20
Конная артиллерия	21
Аппарат управления и снабжения кав. дивизии	22
Численность и боевая мощь кав. дивизии	23
Организация кав. корпуса в XIX в.	23
Заключение	25

III. Эволюция организации конницы во время мировой и гражданской войн.

Роль и значение конницы во время войн мировой 1914—1918 гг. и гражданской 1918—1920 гг.	26
Эволюция организации кав. полка во время мировой и гражданской войн	29
Организация эскадрона	—
Организация кав. полка	31
Кавалерийско-стрелковые полки и бригады	34
Эволюция крупных кав. соединений во время мировой и гражданской войн	36
Организация неотдельной и отдельной кав. бригады	37
Организация кав. дивизии	—
Конное ядро кав. дивизии	38
Пехотные подержки кав. дивизии	40
Конная артиллерия кав. дивизии	41
Инженерно-технические части кав. дивизии	42
Аппарат управления кав. дивизии	44
Заключение	45
Организация кав. корпуса	—

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОННИЦЫ.

I. Общие основания организации современной конницы	48
Современное значение конницы	51
Боевые средства современной конницы	57

	Стр.
II. Организация современного кав. полка	58
Организация сабельного взвода	59
Организация современного сабельного эскадрона	62
Организация пулеметного эскадрона	66
Организация кав. дивизиона	68
Состав кавалерийского полка	69
Управление кав. полка	74
В заключение	77
III. Организация современных крупных кав. соединений	77
Общие основания организации крупных кав. соединений	82
Организация отд. кав. бригады	83
Конное ядро кав. бригады	83
Пехотные поддержки	—
Артиллерия	—
Броневые части	84
Инженерно-технические части	—
Аппарат управления и снабжения	85
Численность отд. кав. бригады и ее боевая мощь	—
Организация кав. дивизии	86
Состав конного ядра кав. дивизии	90
Пехотные поддержки кав. дивизии	92
Артиллерия кав. дивизии	96
Броневые части кав. дивизии	99
Инженерные и технические части	100
Авиация	101
Аппарат управления и снабжения кав. дивизии	105
Численный состав и боевая мощь современной кав. дивизии	—
Число крупных кав. соединений в важнейших государствах и со- предельных с нами странах	107
Организация кав. корпуса	108
Кавалерийское ядро кав. корпуса	110
Стрелковые поддержки кав. корпуса	111
Артиллерия кав. корпуса	—
Броневые части	112
Инженерно-технические части	113
Авиация корпуса	—
Аппарат управления кав. корпуса	—
Оперативная ценность кав. корпуса	114

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ЛЕГКИЕ СОЕДИНЕНИЯ БУДУЩЕГО (ЛЕГКИЕ МОТОМЕХАНИЗИРОВАННЫЕ ДИВИЗИИ).

I. Общие основания организации легких мотомеханизированных соединений	115
II. Структура легкой мотомеханизированной дивизии	119
Разведывательная группа легкой дивизии	—
Ударная группа легкой дивизии	120
Сковывающая или огневая группа легкой дивизии	121
Вспомогательная группа легкой дивизии	124
Аппарат управления и снабжения легкой дивизии	125
III. Боевой состав легкой мотомеханизированной дивизии	—
Список источников	128

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Эволюция организации конницы до мировой и гражданской войн включительно.

I.

Возникновение регулярной конницы и ее организация в XV—XVIII вв.

В период средневековья (V—XIV вв.) феодально-дворянское ополчение было исключительно конным. Пехота, выставлявшаяся городским населением, имела ничтожный удельный вес и весьма низкую боевую ценность. Закованный в железо всадник господствовал на поле боя так же, как господствовал он в политическом и экономическом отношениях в обществе феодального периода.

Конное ополчение собиралось по призыву старшего феодала лишь на время войны. Своей структурой оно отражало общественные отношения и экономический строй феодального общества.

Основной организационной ячейкой феодального ополчения было *конье* — рыцарь (феодал) со своей свитой (оруженосцы). Численность последней определялась богатством феодала, т. е. размером его поместья. Феодальное ополчение представляло собой слабо связанное, механическое соединение того или иного количества таких «коний», т. е. маленьких феодальных дружин, ни от кого независимых в хозяйственном¹ и слабо связанных в боевом и командном отношениях.

Разложение феодального строя под влиянием торгового капитала вызвало разложение и феодальной военной системы: конное феодально-дворянское ополчение оказалось ненадежной вооруженной силой для королей, борющихся при поддержке нового класса — буржуазии (третье сословие) с непокорными феодалами. Поэтому феодальное ополчение, детище натуральных форм хозяйства средних веков, начиная с XV в., постепенно вытесняется постоянными

¹ Являлись со своим конем, вооружением и продовольствием. Русская формула гласила, что поместные дворяне обязаны были являться «людны, конны и оружны».

ной конницы: *тяжелой, полумегкой и легкой*. *Тяжелая*—кирасиры, наследница старого рыцарства, была способна к сильному короткому удару на поле боя; *полумегкая*—конные стрелки, новый тип конницы, способной к быстрому огневому нападению и к бою в сличенном порядке, была предком современной конницы драгунского типа и наконец *легкая*—гусарская конница, способная к быстрым налетам на большие расстояния и к коротким стремительным ударам на поле боя.

Политическая обстановка в Европе в XVIII в. была чрезвычайно напряженной. Непрерывные длительные религиозные и торговые войны крупного масштаба обуславливали необходимость защищать себя от нападения соседа реальной вооруженной силой, всегда готовой к действию. Новая стадия производства—развитие торгового и появление промышленного капитализма (XVII и начало XVIII в.), изменив социальный и политический уклад Европы (усиление третьего сословия, образование деклассированных прослоек, укрепление абсолютизма, оформление национальных монархий), создали предпосылки к появлению новой военной системы—постоянной армии (конец XVII в.).

Экономический рост государств в XVII в. (торговый капитализм) поднял финансовую мощь настолько, что в конце XVII и в начале XVIII в. стал возможным переход от системы наемных войск, распускаемых после войны, к системе *постоянной регулярной армии*, сохраняемой в мирное время. До 2-й четверти XVIII в. войсковые части постоянной армии как новый тип военной организации твердых, устойчивых организационных форм не имели. Наблюдалась большая пестрота в составе и структуре их даже в одной и той же армии.

Только с возникновением постоянных армий конница получает организационные формы, близкие к современным. Разнообразие в родах конницы уменьшилось, и последняя была приведена к трем основным типам: *тяжелой* (кирасиры), *средней* (драгуны, швалеры, карабинеры) и *легкой* (гусары, кроаты, казаки). Тактической единицей конницы становится *эскадрон* в 150—200 коней. Это число определяется предельным числом всадников, допускающим управление голосом. Эскадрон делился на *роты*—низшие хозяйственные единицы конницы. Высшей хозяйственной единицей конницы явился *кавалерийский полк* в 2, 4 или 6 эскадронов. 8—10 эскадронов соединялись в *кав. бригады*, представлявшие высшую боевую (тактическую) единицу конницы.

При построении боевого порядка административная организация конницы (полк, рота) нарушалась: создавались новые тактические единицы—*эскадроны, бригады*, расформировываемые после боя. Части в мирных и полевых условиях существовали таким образом в рамках одной организации, а сражались в рамках совершенно другой.

В России в петровское время (1-я четверть XVIII в.) конница была организована в кав. полки по 10 рот в каждом. Рота состояла из палаша и фузеи (ружья). Каждый кав. полк имел по одной

полупудовой гаубице—*первая конная артиллерия*, являвшаяся могучим средством для подготовки конной атаки. Во 2-й четверти XVIII в. в России была сформирована и *тяжелая конница*—кирасирские полки.

На конницу в Западной Европе смотрели все еще как на род войск, более способный к наступательным действиям, чем пехота. До сознания, что главная сила конницы в подвижности и в быстроте нанесения решительных ударов холодным оружием, еще не дошли: пистолетная тактика (действие огнем с коня) все еще преобладала. Удельный вес конницы во 2-й половине XVII в. и в 1-й половине XVIII в. сильно уменьшается, так как рост регулярных постоянных армий по экономическим причинам шел главным образом за счет увеличения более дешевого рода войск—пехоты: так в прусской постоянной армии начала XVIII в. конница составляла только 14% всего состава армии.

Середина XVIII в. в истории конницы именуется «золотым веком». Победы прусской конницы, решительно действовавшей массой против уязвимых флангов неповоротливого, растянутого линейного порядка пехоты, подняли ее значение на недостижимую высоту. С этого времени состав конницы всюду непрерывно возрастает. Прусская конница состояла из *кав. полков* кирасирских (тяжелая конница), драгунских и легкоконных (средняя конница) и впоследствии гусарских и уланских (легкая конница). *Кирасиры* имели грудные латы, кирасы, были вооружены палашом, двумя длинными пистолетами и карабином. *Драгуны* были вооружены палашом, двумя пистолетами и карабином со штыком (оружие для боя в сличенном порядке). *Гусары* были созданы лишь в середине XVIII в. для борьбы против легкой австрийской конницы и первое время причислялись даже к пехоте. Высокая боевая ценность этого типа конницы обусловила ее быстрый рост. Гусары имели на вооружении саблю, пистолеты и карабин, а *улань* кроме того и пики.

Кирасирские полки были 5-эскадронные, драгунские 5- и 10-эскадронные, а гусарские полки—10-эскадронные.

Эскадрон кирасирского или драгунского полков состоял из 4 взводов по 11 рядов в каждом (3-шереножных). Взводы по 2 сводились в *роты*. Численный состав эскадрона—148 конных и 12 пешеходов. Эскадрон гусарского полка был слабее по составу: он имел 3 взвода по 11—12 рядов во взводе, а всего 113 всадников. Гусарские эскадроны в полках по 5 сводились в *батальоны* (полуполк). Состав 5-эскадронного полка—32 офицера, 745 сабель, 10-эскадронного драгунского—1500 всадников, а гусарского—36 офицеров, 1130 сабель.

Австрийская конница этого периода состояла из кирасирских, драгунских и гусарских *кав. полков*. Драгунские и кирасирские полки были 6-эскадронного состава. Эскадроны подразделялись, как и у пруссаков, на 2 *роты*, 13-я добавочная рота в кав. полку была отборной—карабинерной или гренадерской. Состав роты—75 всадников, эскадрона—до 150. Гусарские полки были 5-эскадронного состава (10 рот) по 160 всадников в эскадроне. По одному эскадрону

от каждого кав. полка оставалось на местах мирных стоянок в качестве запасных (резервных). Австрийцы имели особо легкий тип конницы—гусар-граничар, являвшихся поселенной конницей, вроде русских казаков, и употреблявшихся для сторожевой службы и партизанских действий. Прочая конница была малоподвижна, так как груз на лошади был чрезвычайно велик—до 205 кг (12,25 пуд.).

Французская конница была весьма подвижна и активна; ее организация была близка к прусской и австрийской; кав. полки тяжелой конницы (кирасиры и карабинеры) состояли из 4 эскадронов по 2 роты в эскадроне. Состав эскадрона—170—230 коней. Кав. полки легкой конницы (драгуны, гусары и конные егеря)—из 6 эскадронов.

Русская конница этого периода состояла также из указанных основных типов: *тяжелой*—в виде кирасирских полков, *средней*—в виде драгунских, конно-гренадерских и конно-егерских полков и *легкой*—в виде гусарских и регулярных казачьих полков.

Кирасирские и конно-гренадерские полки состояли к 1756 г. из 10 рот, а к концу XVIII в. кирасирские полки—из 5 эскадронов.

Драгунские полки к 1756 г. состояли из 10 мушкетных и 2 гренадерских рот, к концу же XVIII в.—из 5 эскадронов. Конно-гренадерские, конно-егерские и гусарские полки состояли к концу XVIII в. из 10 эскадронов.

Крупных постоянных соединений вплоть до XIX в. конница нигде не имела. Однако во время операций и на поле боя конница часто соединялась в крупные массы под начальством одного генерала. Так, уже во 2-й половине XVII в. во Франции кав. бригады, состоявшие из 2 кав. полков, сводились на поле боя в кав. дивизии различного состава. Кав. дивизии строились обычно на наружных крыльях боевого порядка армии. В России при Петре I был образован *летучий кав. корпус* «корволанг» (начало XVIII в.).

Фридрих II прусский поручил коннице нанесение решительных ударов по флангу боевого порядка противника, для чего сосредоточивал крупные силы конницы в 50—100 эскадронов, доверяя командование над таковыми в день боя одному из своих генералов (середина XVIII в.). Например, под Гохкирхеном прусский генерал Зейдлиц начальствовал над кав. группой в 108 эскадронов (до 15 000 коней).

Удельный вес конницы в составе армии вплоть до XIX в. был велик. В Прусской армии в середине XVIII в. численность конницы достигала 30 000 коней, что составляло от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{4}$ состава вооруженных сил. В русской армии при Екатерине II численность конницы достигала 64 000 коней, что составляло от $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{5}$ состава вооруженных сил.

Тяжелая конница в прусской армии в середине XVIII в. составляла около $\frac{1}{3}$, а в русской во 2-й половине XVIII в.—около $\frac{1}{10}$ всей конницы. Легкая конница в прусской и русской армиях составляла примерно $\frac{1}{3}$ состава всей конницы. Средняя конница дра-

гунского типа как в прусской, так особенно в русской армиях даже в XVIII в. занимала преобладающее место.

Итак к концу XVIII в. в организации конницы устанавливаются следующие формы:

1. Всюду конница создается 3 основных типов: тяжелая—ударная (кирасиры), средняя—драгунского типа (драгуны, конные егеря, конно-гренадеры и пр.) и легкая, весьма подвижная (гусары, улань, казаки и пр.).

2. Окончательно устанавливаются организационные формы, близкие к современному типу:

а) наименьшая организационная и строевая единица—*эскадрон* в 11—12 рядов (3-шереножных);

б) основная тактическая единица—*эскадрон* в 150—170 коней;

в) высшая административно-хозяйственная единица конницы—кавалерийский полк в 5—6, иногда в 10 эскадронов, из которых обычно 1 эскадрон оставлялся на месте мирной стоянки в качестве запасного (резервного), пополнявшего активные эскадроны. Численность кав. полка—800—1 000 сабель;

г) высшая тактическая единица конницы,—*кав. бригада*, нормально в 2 кав. полка 8—12 эскадронов.

3. Постоянных кавалерийских соединений более крупных, чем кав. бригада, до конца XVIII в. не существовало. На случай же боя и для операций конницу часто объединяли на протяжении всего XVIII в. в крупные временные соединения в 2—5 бригад (50—100 эскадронов), соответствующие современным кав. дивизиям и кав. корпусам.

4. Уже в XVIII в. наблюдается тенденция предпочтения драгунскому типу конницы, могущей вести бой и в конном и в пешем строю; это предпочтение выражается в преобладании таковой перед прочими типами конницы. Легкая конница—гусарская незначительно отличается от драгунской конницы (несколько более облегчена).

5. Процент конных бойцов в армии, в связи с ростом численности последней, главным образом за счет пехоты, на протяжении XVII—XVIII вв. непрерывно падает с 50—30% до 25—18%.

II.

Эволюция организации конницы в XIX в.

Роль конницы в XIX в.

Военная техника конца XVIII и 1-й половины XIX в. находилась еще на относительно низком уровне: огонь пехоты был действителен всего лишь на 200 м, при этом скорострельность ружья была невелика—не более 2—3 выстрелов в минуту. Пехота по атакующей коннице могла сделать не более одного залпа. Это давало возможность конным массам рассчитывать на успех конной,

даже лобовой атаки против пехоты. Сферу действительного огня конница могла пройти при атаке всего в 20 сек. Артиллерия могла вести действительный огонь также на сравнительно короткие дистанции: картечью на 300—400 м и ядром на 1 000 м, причем ее скорострельность была также весьма мала, не превышая 1—2 выстрелов в минуту. Опасную зону артиллерийского огня конница могла проскакать в течение 2 минут, т. е. подвергнувшись 2—3 залпам из батарей.

Вспомнив, что поражаемая зона снаряда (ядра) была невелика (опасна была лишь неглубокая зона картечного огня), мы поймем, что атака конницы даже против батарей могла быть вполне успешной.

Все изложенное объясняет причины крупного значения конницы как ударной штурмовой силы на поле боя в 1-й половине XIX в. *Слабость огневой мощи пехоты и артиллерии обеспечивала коннице успешность ее атак.* Конница 1-й половины XIX в. не только добивала разбитого противника, но часто играла первостепенную роль в его разгроме на самом поле боя. Поэтому значение конницы, ее удельный вес в составе армии в этот период времени был все еще весьма велик. Так, во французской армии в 1799 г. численность конницы достигала 60 000 всадников, что оставляло 12% всего состава армии, а в 1812 г.—400 эскадронов или 100 000 всадников, что составляло 10% всей численности армии. В конце XVIII в. в русской армии было около 70 000 всадников, что составляло около 17% всего состава армии, а в 1-й половине XIX в. русская конница насчитывала уже 80 000 всадников, что составляло 16% состава армии.

Быстрый рост военной техники на базе развивающегося фабричного производства 2-й половины XIX в. отражается на боевом использовании конницы. Огневая мощь пехоты и артиллерии на протяжении всей 2-й половины XIX в. неуклонно и быстро возрастает; глубина зоны, поражаемой пехотным огнем, растет непрерывно и весьма значительно (от 200 м до 600 м и далее до 1 500 м). Арт. огонь благодаря введению нарезных орудий и прапнели становится губительным для компактных масс конницы. Арт. снаряды начинают бороздить все поле боя, проникая до глубоких резервов (2 500—3 000 м). Конницу на поле боя укрыть стало значительно труднее, чем прежде. Благодаря этому сосредоточение конницы для атак и самые атаки массой на полях сражений во 2-й половине XIX в. делаются крайне рискованными и приводят часто к полному физическому уничтожению.

Не сумевшая приспособиться к новым условиям борьбы, конница 2-й половины XIX в. в войнах 50-х гг. (Крымская 1853—1856 гг., Итальянская—1859 г.) ничем себя не проявляет. Попытка конницы в 60-х и 70-х гг. вновь выйти на поле боя разбивается о непреодолимую огневую завесу нового оружия (разгром австрийской конницы в 1866 г. под Кениггрецом, гибель прусской кав. бригады Бредова в 1870 г., уничтожение французской конницы под Седаном в 1870 г.).

Значение конницы как ударной силы во 2-й половине XIX в. сходит на-нет. Таким образом военная техника эпохи промышленного капитализма изгоняет конницу с поля боя, как некогда первые достижения военной техники (появление огнестрельного оружия) в эпоху торгового капитализма сняли с конницы тяжелую броню и отняли у нее роль гегемона на поле боя. Однако для конницы открылись новые широкие перспективы оперативного порядка: роль ее на обширных театрах военных действий при громоздкости и уязвимости тыла массовых армий могла стать весьма значительной. Но современники, обескураженные неудачами конницы на полях битв, не сумели сразу найти для конницы новой сферы применения и приспособить конницу к новым условиям обстановки. Они пошли по линии ликвидаторства: в 3-й четверти XIX в. распространилось мнение, что конница утратила свое значение, вследствие чего во всех европейских государствах после Итальянской войны 1859 г. наблюдалась тенденция к уменьшению состава ее как дорого стоящего и мало полезного рода войск.

Даже в России, с ее обширными театрами, конницу сильно сократили: до Крымской кампании было 80 000 всадников, а после нее—всего лишь 36 000.

Естественно, что тяжелая, ударная, малоподвижная кирасирская конница в новых условиях была анахронизмом, поэтому в некоторых государствах число кирасирских полков было сокращено, а в других, в том числе и в России (1860 г.), они были вовсе расформированы (кроме гвардейских частей).

Во время гражданской войны в Америке в 1861—1865 гг. роль конницы как мощного фактора оперативного маневра на театре войны против сообщений противника была чрезвычайно велика. Успехи слабых числом Южан в начале этой войны объясняют в значительной мере наличием на их стороне отличной конницы. Окончательная победа Северян была достигнута благодаря их техническому превосходству и хорошей коннице, созданной последними уже во время войны (операции ген. Шеридана). В войнах 1866 г. (Австро-прусская) и 1870/71 г. (Франко-прусская) намечались робкие попытки использовать конницу для оперативной работы на театре военных действий (против хрупких сообщений противника, его громоздкого тыла для оперативной, дальней разведки). Естественно, что эту задачу могла выполнять успешно лишь конница драгунского типа, подвижная, способная как к конному, так и к пешему бою.

А между тем даже во время Итальянской войны 1859 г. значительная часть конницы имела на вооружении лишь пистолет (кирасиры и уланы); карабином (мушкетом) вооружены были драгуны, гусары и карабинеры.

Во время Австро-прусской войны 1866 г. почти вся конница получила карабин или укороченное пехотное ружье, пистолет же оставлен был лишь как оружие самозащиты. Основным холодным оружием конницы 2-й половины XIX в. являлась сабля, пикой вооружены были только уланы.

В итоге во 2-й половине XIX в. отчетливо выявляется значение огневых средств для усиления конницы. После Франко-прусской войны 1870/71 г. почти всюду перешли к коннице драгунского универсального типа, т. е. достаточно легкой, подвижной, могущей вести бой и в спешном порядке. За винтовкой было признано формально такое же значение, как и за холодным оружием. Название, часто даже форма одежды и снаряжение уланской, гусарской и кирасирской конницы дожили до XX в., но вооружение и организация конницы к концу XIX в. устанавливаются для всех этих видов почти однотипные.

Следует отметить, что вплоть до конца XIX в. конница жила под идеологическим влиянием давно минувших времен, недооценивала значение огня и презирала бой в спешном порядке.

Успешное использование огня бурской конницей (ездящей пехотой) в Англо-бурскую войну 1899—1902 гг., удачно боровшейся с превосходными силами англичан, определило перелом в вопросах боевого использования конницы. После этой войны в толщу конницы проникает мысль о необходимости научиться пользоваться винтовкой столь же хорошо, как и холодным оружием, научиться вести бой в спешном порядке. Однако во время Русско-японской войны 1904/05 г. русская конница не сумела ничем себя проявить. Действия ее были бесцветны или просто неудачны, а использование было неумелым.

Эволюция организации кав. полка в XIX в.

Кав. полк в XIX в. был наибольшей административно-хозяйственной и строевой единицей конницы. Он подразделялся на эскадроны, являвшиеся наименьшей тактической единицей конницы.

Для удобства исследования разбор организации начнем с эскадрона.

Организация эскадрона.

Эскадрон конца XVIII в., как мы видели выше, состоял нормально из 4 взводов по 12—13 рядов (3-шереножных) в каждом. Взводы по 2 сводились в роты. Таким образом взвод имел 36—40 сабель, а эскадрон—140—160, реже 170—200 всадников. Эта организация эскадрона сохранилась до начала XIX в.

В период наполеоновских войн (1-я четверть XIX в.) конница перешла от 3-шереножного строя к 2-шереножному. Поэтому при той же почти штатной численности взвода в 40—50 всадников состав его был нормально 20—25 рядов, фактическая же численность эскадронов французского, английского, прусского и русского была значительно ниже штатной и не превышала в этот период 100—120 всадников.

В середине XIX в. численность эскадрона устанавливается в 160—170 всадников (австрийская, русская, прусская и французская конницы), причем легкая гусарская и уланская конница имела иногда очень громоздкие эскадроны по 200—220 всадников.

В 70-х гг. состав эскадрона уменьшается и колеблется от 120—130 (французский, русский) до 155 (германский). К концу XIX в. численность эскадрона устанавливается окончательно в 128 (французский, австрийский, русский)—155 сабель (германский); эскадрон этого типа, достаточно полнокровный и вместе с тем негромоздкий по составу, был гибким и поворотливым, но давал слабое ядро при спешивании. Эскадрон делился на 4 взвода по 16 рядов или по 32 всадника (французский, русский, австрийский). В германском взводе было 20 рядов. Взводы по 3 ряда, а в германском и австрийском по 4 ряда рассчитывались на отделения, состав которых был переменным.

Организация кав. полка.

Если состав и организация эскадрона в XIX в. были более или менее единообразны, то организация кав. полка была чрезвычайно разнотипной.

К концу XVIII в. существовали 2 типа кав. полков: более дорогой тяжелой конницы в 4—5 эскадронов, более дешевой, средней и легкой в 5, 6 и 10 эскадронов.

В эпоху наполеоновских войн (1-я четверть XIX в.) состав полков сильно уменьшился, разница в составе кав. полков тяжелой, средней и легкой конницы стирается. Типовым кав. полком этого периода был полк в 4 эскадрона (французский, прусский, русский, английский). Полки легкой конницы во французской армии первое время состояли из 5, в английской—из 7, а в австрийской—из 6—8 эскадронов.

Вследствие хронического некомплекта в конском составе встречались кав. полки в 3 эскадрона (французский, английский, прусский).

Численность 4-эскадронного кав. полка этого периода 450—500 всадников, а 7—8-эскадронного—до 1000 всадников.

После наполеоновский период характеризуется длительным застоем в Европе. 4-эскадронный полк оказался, с одной стороны, слишком дорогим для мирного времени (при одном и том же числе эскадронов в армии надо иметь большее число полков), а, с другой стороны, недостаточно сильным, устойчивым, так как полк был крайне чувствителен к потерям (вынужденное свертывание многих 4-эскадронных полков в 3-эскадронные). Поэтому во всех армиях после наполеоновских войн (2-я четверть и начало 2-й половины XIX в.) вновь возвращаются к многоэскадронным, громоздким полкам в 6—8 и даже 10 эскадронов. Наличие различных видов конницы: тяжелой, ударной (кирасиры), легкоударной (гусары и уланы) и универсальной, ударно-огневой (драгуны, шассеры, карабинеры) обуславливало по традиции и различие в организационном составе кав. полков всех армий. Для тяжелой ударной конницы громоздкие кав. полки большего состава, чем 4—6 эскадронов, были бы неудобно управляемы, в то время как в легкой коннице кав. полки 6- и даже 8-эскадронного состава были вполне приемлемы.

Кирасирские полки (тяжелая конница) во 2-й четверти и вплоть до 50-х гг. XIX в. имеют по 4 (Пруссия)—6 эскадронов (Россия, Австрия, Франция); *драгунские* полки (средняя конница)—6 (прусская, французская, австрийская)—10 эскадронов (русская); *гусарские и уланские* (легкая конница) полки по 8 (русская, австрийская)—6 эскадронов (прусская, французская). В многоэскадронных полках для удобства управления эскадроны попарно стали сводить в *кав. дивизионы*, явившиеся промежуточной строевой единицей между эскадроном и полком.

Обращает на себя внимание, что Россия при наличии многочисленной конницы, при тяжелом финансовом положении 2-й четверти XIX в. имела самые громоздкие, явно архаические формы *кав. полков*, малоприспособленные для маневрирования, особенно в новых условиях роста огневого могущества артиллерии и пехоты (2-я половина XIX в.). В первых же войнах в 50-х гг. (Крымская 1853—1856 гг. и Итальянская 1859 г.) неудобства излишне громоздких многоэскадронных полков (8-и 10-эскадронных) выявились вполне отчетливо. Стремление обеспечить арм. корпуса и пех. дивизии необходимым количеством конницы приводит к необходимости сохранить достаточное число самостоятельных *кав. единиц*—полков, что при общей тенденции к сокращению состава конницы в армии, обогнавшей после войн 50-х гг., возможно было осуществить лишь сокращением состава полков. Поэтому, начиная с 60-х гг. XIX в. *основным типом кав. полка* вновь становится более легкий и подвижный 4—5-эскадронный *кав. полк* (русский, французский, австрийский, итальянский прусский, *кав. полки*), причем в 5-эскадронных *кав. полках* 5-й эскадрон был резервным (запасным) и оставался на месте в тылу для подготовки пополнений действующим частям конницы. Эта организация *кав. полков* сохранилась всюду до 70-х гг. прошлого столетия. Однако соображения тактического, а главным образом экономического порядка продиктовали России и Австрии необходимость вновь вернуться к 6-эскадронному *кав. полку* (более устойчив и полнокровен, чем 4-эскадронный, организация дешевле—меньше *кав. полков*).

Таким образом к началу XX в. конница имела *два типа кав. полков*: 6-эскадронный (Россия, Австрия) и 4—5-эскадронный (Германия, Франция, Италия), причем 5-эскадронные полки выходили на войну в 4-эскадронном составе. Для удобства управления в многоэскадронном полку эскадроны попарно сводились в *кав. дивизионы*.

Эволюция организации крупных кав. соединений в XIX веке.

Наименьшим крупным кав. соединением была *кав. бригада*, нормально 2-, иногда 3-полкового состава в 8—12 эскадронов.

Кав. бригады возникают еще в XVIII в. и сохраняются до конца XIX в. Часто в XIX в. кав. бригады являлись наибольшим кав. соединением мирного времени (напр. германская армия).

Организация кав. дивизии в XIX в. (схема I).

Первые *кав. дивизии* постоянного состава появляются во французской армии в период революционных войн (конец XVIII в.) в составе 20—24 эскадронов. Австрийская, прусская и английская конницы имели первое время (в начале XIX в.) в качестве высших кав. соединений *отдельные кав. бригады*. И только в течение наполеоновских войн первого десятилетия XIX в. во всех главнейших армиях (французская, русская, прусская, австрийская) были созданы *кав. дивизии* как основное крупное соединение конницы.

Необходимо отметить, что только небольшая часть кав. дивизий входила в состав высших кав. соединений, *кав. (резервных) корпусов* или существовала в качестве отдельных, большая же часть (легкая конница) входила в состав армейских корпусов.

Для удобства изучения эволюции организации кав. дивизии в XIX в. разберем ее по элементам.

Конное ядро кав. дивизии.

Состав конного ядра, этого основного элемента кав. дивизии, определяющего боевую мощь ее, в XIX в. был крайне изменчив.

Разберем кратко изменения, которые произошли в составе конницы в XIX в. по армиям.

Французская кав. дивизия эпохи революционных войн состояла из 3 кав. бригад по 2 кав. полка в каждой. Полки были 4-эскадронные, т. е. в дивизии было всего 24 эскадрона. Значительная часть конницы в виде кав. полков и кав. бригад была распылена по пех. дивизиям, составляя войсковую конницу.

К концу наполеоновских войн конница была изъята из состава пех. дивизий и вся сведена в *легкие кав. дивизии*, которые вошли или в состав арм. корпусов или вместе с кирасирским кав. дивизиями образовали *резервные кав. корпуса*.

Французская кав. дивизия этого периода состояла из 2 кав. бригад по 2 полка в каждой (по 3—4 эскадрона в полку), т. е. всего в дивизии было 12—16 эскадронов. Эта организация французской кав. дивизии сохраняется до 50-х гг. XIX в. Во время войны 1870—1871 гг. кав. дивизии были 2 типов: входящие в состав арм. корпусов (войсковая конница) и отдельные, не входящие в состав корпусов (стратегическая конница). Вторые (тяжелая конница) сохранили прежнюю организацию (16 эскадронов), а первые были 2 типов— в 2 и 3 кав. бригады разнотипной конницы (линейной легкой и тяжелой) по 2—3 кав. полка (4-5-эскадронных) в бригаде, всего в дивизии 18—30 эскадронов. Типовой состав дивизии— 18 эскадронов. 16—18-эскадронная кав. дивизия оказалась недостаточно сильной, и поэтому в последней четверти XIX в. французы принимают окончательно в качестве типовой организации кав. дивизию в 3 кав. бригады 2-полкового состава (по 4 эск.), всего в 24 сабельных эскадрона.

Русские кав. дивизии были образованы в 1809 г. как высшие соединения конницы. Состав этих кав. дивизий был неодинаков:

кирасирские (тяжелые) состояли из 2 бригад 2-полкового состава (по 6 эск.), т. е. всего 24 эскадрона. Легкие кав. дивизии состояли из 3—5 бригад различного состава от 2 до 4 полков (по 8—10 эск. в полку), т. е. дивизия имела всего 10—14 кав. полков и свыше 100 эскадронов.

Подобные дивизии были чрезмерно громоздки, неудобноуправляемы, поэтому уже в 1811 г. они были переформированы, причем основным типом легкой кав. дивизии стала дивизия в 3 кав. бригады 2-полкового состава (по 4—8 эск.), всего 24—32 эскадрона. Тяжелая кав. дивизия состояла из 2 бригад 2-полкового состава.

Кав. дивизии входили в состав армейских (легкие) и кавалерийских (легкие и тяжелые) корпусов. Эта организация сохранилась до 30-х гг. XIX в., когда все дивизии были переведены на 2-бригадный состав, а легкие кав. полки переформированы в 8, драгунские в 10 эскадронов, так что типовая легкая дивизия включала 32 эскадрона, а драгунская—40 эскадронов и только кирасирские—24 эскадрона.

Эта организация кав. дивизии просуществовала до Крымской войны (1853—1856 гг.), к концу которой вновь вернулись к более легким кав. полкам (4-эскадронные) и к 3-бригадной дивизии в 24 эскадрона. Перед Русско-турецкой войной (в 1875 г.) экономические причины обусловили необходимость укрупнения кав. полков (до 6 эскадронов) и, как следствие этого, сокращения числа кав. бригад, давший до 2, так как боевой опыт XIX в. показал, что кав. дивизия более крупного состава, чем 24 эскадрона, является неудобным, громоздким соединением.

Таким образом в последней четверти XIX в. и русская конница имела дивизии в 24 эскадрона, но не 6-, а 4-полкового состава.

Прусская (германская) конница вместо кав. дивизий в начале XIX в. имела отдельные кав. бригады 3-полкового состава. К концу наполеоновских войн высшим кав. соединением прусской конницы была уже кав. дивизия из 2—3 кав. бригад по 2—3 кав. полка (по 4—8 эскадронов). Один из полков бригады был ландверным, т. е. формировался во время войны. Состав дивизий таким образом был неоднобразен и колебался от 24 до 48 эскадронов.

Во 2-й половине XIX в. в прусской коннице устанавливаются 2 типа кав. дивизий: *неотдельные кав. дивизии*, входящие в состав арм. корпусов (войсковая конница), и *отдельные кав. дивизии* (стратегическая конница).

По первому образцу была организована большая часть конницы. Дивизия состояла из 2 кав. бригад, легкой и тяжелой, по 2 кав. полка в бригаде (4- и 6-эскадронные), всего 20 эскадронов в дивизии.

Дивизия второго типа состояла из 3 кав. бригад: по 2 кав. полка в бригаде (4-эскадронные), всего 24 эскадрона.

Во время Франко-прусской войны 1870/71 г. в эту организацию вносятся существенные изменения: полки переформировываются в 4-эскадронные, вводятся бригады двух типов, 2- и 3-полковые, а дивизии 2- и 3-бригадные. Таким образом состав кав. дивизий

был весьма различен: в 4, 6 и 9 кав. полков или в 16, 24 и 37 эскадронов. 9-полковая дивизия оказалась чрезмерно громоздкой, и поэтому германская армия за основной тип кав. дивизии, в последней четверти XIX в., принимает 3-бригадную дивизию в 24 эскадрона.

Австрийская конница в начале XIX в. имела отдельные кав. бригады 3-полкового состава (5—6 эск.), всего 15—18 эскадронов. К концу наполеоновских войн австрийская конница имела уже кав. дивизии 2-бригадного состава по 2 кав. полка. Вследствие того, что кав. полки были различного состава от 8 до 10 эскадронов, австрийские кав. дивизии имели крайне разнообразный состав, который колебался от 24 до 36 эскадронов.

Ко 2-й половине XIX в. устанавливается 2-бригадная организация дивизии по 2 кав. полка в бригаде (6—8 эск.), всего 24—28 эскадронов. Однако во время войны 1866 г. встречаются дивизии 2 типов: 2-бригадная по 3 полка в бригаде (по 4—5 эск.) и 2—3-бригадная по 2 кав. полка в каждой (5 эск.), а всего в дивизии 20, 26 и 30 эскадронов. Эта пестрота в организации была изжита лишь в последней четверти XIX в., когда в качестве типовой кав. дивизии принимается в Австрии дивизия в 2 кав. бригады 2-полкового состава (6 эскадронов), всего 24 эскадрона, т. е. однотипная русской дивизии.

Для краткости изложения представим эволюцию этого элемента в кав. дивизиях в виде таблицы.

Период	Нач. XIX в.			1815 г.			2-я чет. XIX в.			3-я чет. XIX в.			Последн. четв. XIX в.		
	Кав. бригада	Кав. полк	Кав. эск.	Кав. бригада	Кав. полк	Кав. эск.	Кав. бригада	Кав. полк	Кав. эск.	Кав. бригада	Кав. полк	Кав. эск.	Кав. бригада	Кав. полк	Кав. эск.
Французская	3	6	24	2	4	12—16	2	4	16	2—3	4—6	16—30	3	6	24
Русская	2	4	24	2	4	24	2	4	24	—	—	—	—	—	—
	3—5	10—14	100—120	3	6		2	4	32—40	3	6	24	2	4	24
Прусская	1	—	—	2—3	4—9	24—18	2—3	4—6	—	2—3	4—6	20—24	3	6	24
Австрийская	1	3	15—18	2	4	24—36	2	4	24—36	2—3	4—6	20—30	2	4	24

Подводя итог, необходимо отметить, что кав. дивизии (1-й половины XIX в.) периода гладкостенного оружия имели весьма разнообразную организацию и состав не только в различных армиях, но и в одной и той же армии: так число кав. бригад (2—5), число кав. полков (4—14) и особенно число эскадронов (24—48) было чрезвычайно различно; последнее объясняется отсутствием единообразия в составе кав. полков различных типов конницы (кирасиры, драгуны, гусары, уланы и пр.).

В переходной период от гладкостенного оружия к нарезному (3-я четверть XIX в.) всюду принимается в качестве типовой кав.

дивизии негромоздкая, удобоуправляемая дивизия в 20—24 эскадрона 2—3-бригадного состава. Однако и в этот период строгого единообразия в организации мы не встречаем. На ряду с громоздкими, неповоротливыми дивизиями в 32—36 эскадронов (Россия, Австрия, Пруссия) характерными для начала XIX в., встречаются слабые по составу 16-эскадронные дивизии (французская, прусская). Нарезное оружие окончательно определяет переход к *единому* типу конницы—*драгунскому*, а вместе с этим и к *единообразию* в организации основных единиц конницы—*кав. полков*.

Франко-прусская война 1870/71 г. выявила большие неудобства использования разнообразных по своему составу кав. дивизий. Единообразие в организации упрощает как постановку задач, так и решение административных и особенно мобилизационных вопросов.

Вот почему в последней четверти XIX в. устанавливается некоторое единообразие в организации конницы: принимаются 2 основных типа дивизий:

- 1) 3-бригадная в 6 кав. полков (по 4 эскадрона), а всего 24 эскадрона (германская, французская).
- 2) 2-бригадная в 4 кав. полка (по 6 эскадронов), всего также 24 эскадрона (австрийская и русская).

При этом кав. дивизия как основное высшее соединение конницы сохраняется и в мирное время (в России, Австрии и Франции; в Германии кав. дивизии формировались лишь в военное время).

СТРЕЛКОВЫЕ (ПЕХОТНЫЕ) ЧАСТИ В КАВ. ДИВИЗИИ.

В первой половине XIX в., когда сила огня пехоты была невелика, конница коротким броском могла преодолеть зону губительного огня без значительных потерь. В этих условиях конница не нуждалась в огневой помощи своей пехоты, чтобы сломить сопротивление атакующей пехоты противника. Совсем иная обстановка складывается во 2-й половине XIX в. Огневая мощь пехоты непрерывно растет. Сбить укрепившуюся пехоту возможно, лишь действуя огнем и ведя планомерное наступление в пешем порядке. Франко-прусская война 1870/71 г. показала, что даже небольшие пехотные части французов, пользуясь возросшей силой огня, останавливали продвижение сильной германской конницы. Конница, лишенная поддержки своей пехоты и плохо обученная бою в спешном порядке, была бессильна даже перед слабой пехотой противника.

На основании опыта войны 1870/71 г. Франция, Германия и Австрия, учитывая огневую слабость самой конницы в последней четверти XIX в., создают особый вид подвижной, легкой пехоты для усиления кавалерийской дивизии по мере надобности в военное время. Эта пехота существует в виде особых, отдельных *стрелковых* или *егерских* батальонов, нормально 4-ротного состава. Один такой батальон увеличивал в дивизии число пеших бойцов минимум на 30%.

Эта пехотная поддержка следовала обычно за конницей или пешком или сядясь на крупных лошадях. Боевая ценность этих пе-

хотных поддержек в полной мере выявилась во время мировой войны.

КОННАЯ АРТИЛЛЕРИЯ (Схема 1).

Значение арт. поддержки для конницы понимали уже давно: так еще Густав Адольф шведский (XVII в.), Петр I русский (нач. XVIII в.) и Фридрих II прусский (середина XVIII в.) стремились закрепить за конницей легкую подвижную артиллерию.

В начале XIX в. вновь сформированные кав. дивизии получили свою *конную артиллерию*: французская—6-орудийную, а русская—8-орудийную батарею.

К концу наполеоновских войн кав. дивизии всех армий имели по 1—2 конных батареи, а именно:

Дивизии \ Арт. подразд.	Число батарей	Число орудий	Число орудий на 1 кав. полк
Французская	1	6	1,5
Русская	1	12	2
Прусская	1—2	8—16	1,5—2
Австрийская	1—2	8—16	2—4

Эта организация конной артиллерии сохраняется и в 1-й половине XIX в. Только русской кав. дивизии с 1819 г. придавалась по 2 конно-арт. роты, всего 16 орудий, что составляло вначале около 2,5, а позднее 4 орудия на каждый кав. полк.

В 3-й четверти XIX в. обычной нормой обеспечения кав. дивизий конной артиллерией была норма в 1 конную батарею на каждую кав. бригаду, однако наблюдаются частые отступления и в меньшую сторону, а именно:

Арт. подразд. \ Дивизии	50-е годы				60-е годы				70-е годы			
	Батарея	Орудий	Батарея на бригаду	Орудий на полк	Батарея	Орудий	Батарея на бригаду	Орудий на полк	Батарея	Орудий	Батарея на бригаду	Орудий на полк
Французская	1	6	0,5	1,5	—	—	—	—	2	12	1	3
Русская	2	16	1	4	2	16	2/3	ом. 2,5	2	12	2/3	2
Прусская	2	12	1	3	2	12	1—2/3	3—2	1—2	6—12	1—2/3	1,5—2
Австрийская	2	16	1	4	2—3	16—18	1	2,5—3	—	—	—	—

После Франко-прусской войны 1870/71 г. твердо устанавливается норма обеспечения конной артиллерией кав. дивизий в 1 кон. арт. дивизион в 2 конных батареи. До конца XIX в. конные батареи были всюду 6-орудийные, и только французы в конце XIX в. переходят к 4-орудийным батареям, таким образом в кав. дивизии конца XIX в. было по 12 орудий или по 2—3 орудия на каждый кав. полк, т. е. по $\frac{1}{2}$ орудия на эскадрон.

Инженерно-технических частей кав. дивизии не имели.

Аппарат управления и снабжения кав. дивизии.

Вспомогательным органом командования кав. дивизией являлся малочисленный штаб.

Управление конницей (кав. полками) осуществлялось через командиров кав. бригад. Управление конной артиллерией (батареями) с 70-х гг. осуществлялось через командира конно-арт. дивизиона. Тыл кав. дивизии был всегда легок: полки имели свои обозы с продовольствием, фуражом и огнеприпасами. Дивизионного тыла до 2-й половины XIX в. не было. Во 2-й половине XIX в. появляются продовольственные обозы (парки, магазины) дивизии для подвоза продфуража к частям дивизии. Боеприпасы возились в особых арт. или летучих парках.

Санитарного тыла нормально кав. дивизии не имели, отправляя своих раненых в санитарные учреждения арм. корпусов.

Численность и боевая мощь кав. дивизии.

Численность кав. дивизий на протяжении XIX в. была весьма различна. Эти колебания зависели не столько от изменения числа эскадронов в дивизии, сколько от колебаний в составе самих эскадронов.

Примерный состав кав. дивизий на протяжении XIX в. был следующим:

Периоды Кавсостав Дивизии	Нач. XIX в.		50-е и 60-е гг.		70-е гг.		Конец XIX в.	
	Эскадр.	Число сабель (в тыс.)	Эскадр.	Число сабель (в тыс.)	Эскадр.	Число сабель (в тыс.)	Эскадр.	Число сабель (в тыс.)
Французская	12—16	1,2—1,9	16	2,4	16—30	1,8—3,5	24	3,1
Русская	24	3—3,6	32—24	5,4—3,8	24	3,1	24	3,1
Прусская	24—48	2—4,5	20—24	3,2—3,8	16, 24, 37	2,5—3,7, 5,6	24	3,7
Австрийская	24—36	2,6—3	24—28	3—3,8	20—30	3—3,8	24	3,2

Из таблицы видно, что в 1-й половине XIX в. среднее число сабель в кав. дивизии было около 3 000, наименьшее—1 200, наибольшее—около 4 500.

В 3-й четверти XIX в. средняя численность дивизии около 4 000—4 500 едоков и 3 000—3 800 сабель, наименьшая около 2 000 и наибольшая, как исключение, 5 600 сабель.

В последней четверти устанавливается единообразный состав дивизии в 24 эскадрона 4 000—4 500 едоков и 3 100—3 700 сабель.

По силе огня драгунская и конно-егерская кав. дивизии соответствуют при обыкновенном спешивании 2,5—3,5 пех. батальонам, что составляет примерно $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$ огневой силы современной ей пехотной дивизии.

Если же сопоставить огневую силу драгунской кав. дивизии 3-й четверти XIX в. с пехотной дивизией наполеоновского периода, то первая значительно превосходит последнюю (в 70 гг. примерно в 5 раз).

Организация кав. корпуса в XIX в.

Относительная боевая слабость кав. дивизии 1-й половины XIX в. вызвала необходимость в сведении их в более крупные кав. соединения, могущие выполнить задачу нанесения последнего решительного удара или задачу окончательного разгрома противника, преследуя его длительно и неотступно (кампания 1806 г.). Массу конницы рассматривали, как подвижный тактический (оперативный) резерв главнокомандующего.

Вот почему созданные во французской армии в начале XIX в. кав. корпуса были названы резервными.

Состав французских корпусов был весьма различен и колебался от 2 до 6 кав. дивизий¹. Нормальный состав корпуса в 40 000 коней. В 1812 г. 4 кавалерийских французских корпуса в 40 000 коней были объединены под командованием Мюрата, составляя как бы конную армию. По примеру французов кав. корпуса введены были под тем же названием, резервных, в австрийской и русской армиях. Австрия перед войной 1809 г. создала 2 резервных корпуса. Россия перед войной 1812 г. переформировала свои отдельные громоздкие кав. дивизии в 5 кав. корпусов. 4 кав. корпуса состояли каждый из 2 кав. дивизий, всего в 24 эскадрона, 12 орудий и в некоторых корпусах 1 пионерная и 1 понтонная рота. Один из корпусов (резервный) имел 36 эскадронов и 36 казачьих сотен, 12 орудий, 1 понтонную и 1 пионерную роты.

К концу наполеоновских войн организация высшего кав. соединения—кавалерийского корпуса оформилась окончательно. Кав. корпуса как средство разведки и преследования на театре военных действий и как мощный ударный резерв в руках командующего армией на поле боя существуют почти во всех армиях: Франции, России, Англия и Австрия к концу наполеоновских войн имеют кав. корпуса, как высшие соединения, по преимуществу из тяжелой конницы—кирасир и конных егерей. Легкая же конница обычно входила в состав арм. корпусов.

¹ Михневич, История военного искусства, изд. 1890 г., стр. 456. В 1809 г. Мюрат имел 6 дивизий.

Французский кав. корпус нормально состоял из 2 кав. дивизий и 2 отд. конных батарей по 6 орудий из расчета по 1 батарее на каждую кав. дивизию. Нормальный состав корпуса должен был достигать 32 эскадронов и 12 орудий, фактически же он равнялся 24—31 эскадронам и 12 орудиям, а всего 2900—3500 сабель т. е. был весьма слабым, что объясняется некомплектom лошадей и людей. В 1815 г. французская армия имела 4 кав. корпуса, всего 103 эскадрона, 8 конных батарей, 13000 человек.

Русский кав. корпус состоял также из 2 кав. дивизий и 2 конно-арт. рот по 12 конных орудий в каждой. Нормальный состав кав. корпуса—48 эскадронов, 24 орудия, а всего 7000—7500 сабель. Таких корпусов существовало 4. При переформировании армии в 1833 г. изменилась главным образом структура кав. дивизий. Кав. корпус попрежнему состоял из 2 кав. дивизий и 1 конно-арт. дивизии. Кав. дивизия была переведена в 4-полковой состав не единообразно по составу (6, 8 и 10-эскадронные полки), что определяет пестроту состава корпуса. Конно-арт. дивизия состояла из 2 конно-арт. бригад по 2 конных батареям в каждой (8-орудийных). Всего в кав. корпусе было в среднем 64 эскадрона и 32 конных орудия.

Австрийский кав. корпус состоял из 3 кав. дивизий по 4—6 кав. полков в каждой.

Английский кав. корпус состоял из 7 отд. кав. бригад по 2—3 кав. полка в каждой. Корпус имел 6 конных батарей по 6 орудий. В корпусе было 69 эскадронов, 36 орудий, всего около 8500 всадников.

Прусская армия кав. корпусов не имела.

В общем кав. корпуса первой половины XIX в. имели весьма разнообразный состав. Число кав. дивизий в корпусе было от 2 до 3, число кав. полков от 8 до 20, нормально 8—12 кав. полков. Штатное число эскадронов нормально колебалось от 32 до 48; фактическое же число эскадронов иногда снижалось до 24 или достигало массы в 69—80 эскадронов.

Артиллерией кав. корпуса были обеспечены из расчета по одной батарее (6—12 орудий) на каждую кав. дивизию.

Общая численность кав. корпуса нормально должна была достигать 6000—7000 сабель при 12—24 орудиях, но вследствие некомплекта эскадронов приходили значительные колебания от 3000 до 8500 сабель. При огромной ударной мощи кав. корпуса имели незначительную огневую силу: они состояли преимущественно из ударной тяжелой конницы, не предназначенной для пешего огневого боя; огневая же сила конной артиллерии была также невелика.

Кавалерийские корпуса сохраняются и во 2-й половине XIX в.: так перед Крымской войной 1853—1856 гг. русская армия имела 3 кав. корпуса, которые во время войны развернулись даже в 5 кав. корпусов (кавказский и резервный гвард.). Кав. корпус был соединением оперативного порядка.

Нормальный состав корпуса—3 кав. дивизии, из них 1—2 тяжелых. Один из корпусов имел 2 дивизии драгунских.

Несмотря на разнообразие в составе дивизий, имеющих: 24 (кирасирская), 32 (уланская) и 40 (драгунская) эскадронов, состав кав. корпусов был одинаков и достигал 80 эскадронов.

Конная артиллерия в составе русского корпуса была вся сведена в особую конно-артиллерийскую дивизию в составе 4 легких и 2 тяжелых (батарейных) батарей. Батареи были 8-орудийные, причем смешанного состава: пушечно-гаубичные (4 пушки и 4 гаубицы-единорога), всего 24 пушки и 24 гаубицы.

Таким образом русские кав. корпуса имели *мощную артиллерию* как по числу, так и по калибру. На каждый кав. полк приходилось 4 орудия (2 пушки и 2 гаубицы), из них $1\frac{1}{2}$ орудий тяжелых.

В состав некоторых русских корпусов входили и *театральные войска* в виде конно-пионерного эскадрона в составе 250 всадников. Конно-пионерные части обслуживали корпус в дорожно-мостовом и переправочном отношении.

Управление кав. корпуса было построено по типу управления армейского корпуса.

Боевой состав кав. корпуса: 68—80 сабельных эскадрона, пионерный эскадрон и 6 батарей, а всего 15500 всадников и 48 орудий.

После крымской войны было оставлено только 2 кав. корпуса, причем состав их сокращен до 2 кав. дивизий, а самые дивизии уменьшены в составе до 24 эскадронов (6 полков по 4 эскадрона).

Таким образом русский кав. корпус после Крымской войны имел вместо 80 эскадронов всего 48 эскадронов.

В 1860 г. оставлен был лишь один гвардейский кав. корпус.

Расформирование кав. корпусов в мирное время явилось результатом стремления удешевить содержание армии в мирное время и отчасти благодаря разочарованию в коннице на основании опыта войн начала 2-й половины XIX в.

Из остальных армий только *австрийская и прусская имели кав. корпуса*. В 50-х гг. в мирное время в австрийской армии существовал 1 кав. корпус в 3 кав. дивизии (3-бригадного состава), ок. 140 эскадронов. Однако ни во время *Итальянской войны 1859 г.* (неблагоприятные горные условия театра), ни во время Австро-прусской войны 1866 г. *австрийцы кав. корпусов не создавали* хотя в составе Богемской (северной) армии они имели 5 кав. дивизий.

Пруссаки создали всего 1 кав. корпус во время Австро-прусской войны 1866 г. в составе 2 кав. дивизий и небольшого корпусного арт. резерва (1 батарея в 6 орудий).

Всего корпус имел 41 эскадрон, 5 батарей или 30 орудий.

В последующих войнах 70-х гг. кав. корпусов, несмотря на наличие значительного числа кав. дивизий, в армиях не создают. Кав. дивизии или существуют самостоятельно в виде отдельных, подчиненных командармам, или входят в состав армейских корпусов.

Это объясняется недооценкой конницы, как рода войск, могущего выполнять крупные самостоятельные задачи. Отсутствие кав. корпусов у германцев и французов явилось причиной многих промахов как с той, так и с другой стороны. Оперативная разведка конницы, действия ее на фланге своей армии и по тылам армии противника, успешное решительное преследование и пр. проводилось во время этой войны крайне неуспешно, вследствие распыления конницы.

Кав. корпус, несмотря на рост силы огня, продолжали оставаться вполне жизненной организацией конницы, но только изменились задачи, которые должны были разрешаться ими.

Заключение.

За период почти 100 лет эволюция организации конницы шла по пути унификации как типа, так и организационных форм ее.

Нарезное оружие, поднявшее значение огня, вызывает с одной стороны переход к драгунскому типу конницы, способному действовать и в спешном порядке, и с другой стороны требует более подвижных, гибких, негромоздких и единообразных организационных форм, а именно:

1. Типовой состав *эскадрона* устанавливается в пределах от 130 до 155 сабель.

2. Вместо громоздких кав. полков в 8—10 эскадронов в 1-й половине XIX в. создаются легкие типы *кав. полков*: легкий подвижной кав. полк в 4 эскадрона и многоэскадронный, полнокровный, более устойчивый 6-эскадронный кав. полк. Каждая армия вместо многообразных по своей организации кав. полков принимает единый тип кав. полка. (4- или 6-эскадронный).

3. На основании многолетнего опыта устанавливается предельная величина для основного крупного соединения конницы—*кав. дивизии*— в 24 эскадрона. Кав. дивизии более крупного состава во 2-й половине XIX в. являлись редкостью вследствие громоздкости на походе и обусловленной этим медленности развертывания.

4. Различие в составе кав. полков в различных армиях (4- и 6-эскадронные) обуславливает наряду с этим различие и в количестве кав. полков и кав. бригад в дивизии: 4 кав. полка (2 кав. бригады) при 6-эскадронном составе и 6 кав. (3 кав. бригады) полков при 4-эскадронном составе их.

3-бригадная кав. дивизия являлась более гибким соединением, чем 2-бригадная.

5. Кав. дивизия последней четверти XIX в. заключает в себе не только элемент удара, как это было в начале XIX в., но и значительную мощь огневого порядка, составляющую от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ огневой мощи современной ей пех. дивизии.

6. Высшие объединения конницы—*кав. корпуса* оправдали свое существование на протяжении всего XIX в. Отсутствие кав. корпусов и особенно закрепление кав. дивизии за арм. корпусами в отдельных войнах влекло за собой нежелательные последствия. Состав корпусов на протяжении XIX в. был различен (2—5 кав. дивизии, нормально 2—3); кав. корпуса имели в своем составе мощную конную артиллерию, что обеспечивало им надлежащую огневую поддержку.

III.

Эволюция организации конницы во время мировой и гражданской войн.

Роль и значение конницы во время войн мировой 1914-1918 гг. и гражданской 1918-1921 гг.

Перед империалистической войной во французской, германской и русской армиях несмотря на значительное насыщение фронтов огневыми средствами попрежнему считали, что конница только в конном бою может добиться быстрых и решительных результатов,

и поэтому нормальным способом действий, даже для крупных конных масс, считали конный бой. Конная атака против всех родов войск была узаконена уставами всех армий. Огневному бою конницы отводили второстепенное место; пехотный бой считался для конницы вспомогательным видом боя. Несмотря на изменившуюся технику (пулемет, скорострельная винтовка и орудие, окон и проволока) конница попрежнему воспитывалась на старых ударных традициях XIX в. Германский устав 1909 г. предостерегал от увлечения действиями в пешем строю, хотя стрелковой подготовке конницы германское высшее командование уделяло значительное внимание. Действие в конном строю французским уставом 1912 г. признавалось основным способом действия конницы.

В первые же месяцы войны на Западном фронте обнаружилось, что конница, воспитанная для действия главным образом холодным оружием, была мало приспособлена к новым условиям боя с его губительным ураганным огнем пулеметов и артиллерии. Массовые конные атаки в бою, даже против конницы, оказались вещью неосуществимой; бой в конном строю частей более эскадрона—дивизиона был редким явлением. Нерасстроенная пехота оказалась неуязвимой для конницы. Очень часто конница, сражаясь в пешем строю, успешно выполняла свою задачу там, где в конном бою она потерпела бы серьезную неудачу.

Огнестрельное оружие и пехотный бой в коннице уже в начале войны из второстепенного становились если не главенствующими, то во всяком случае столь же важными, как и конный бой. Особенно сильное влияние на характер боевого использования конницы имел позиционный характер войны. В 1916 г. французским командованием выпускается несколько наставлений для конницы, подчеркивающих необходимость использования конницы для боя в пешем порядке. Для пешего же боя конница всех упомянутых армий оказалась слабо подготовленной, а самая организация ее мало отвечала условиям пешего боя: конница имела слишком малое количество огневых средств (пулеметов, артиллерии и пр.) и технических средств (средства связи, инженерные средства и пр.). Несоответствие организации конницы новым боевым условиям было признано в армиях как в западноевропейских, так и в русской, и вызвало непрерывное последующее увеличение огневых и технических средств конницы.

Затяжной позицией период войны, установившийся в 1915 г., лишил конницу всякой возможности проявить себя в самостоятельной роли, как рода войск. В оперативной развертке конницу заменила авиация, в тактической, силовой—пехота; нанесение сокрушительных, массовых ударов на поле боя поручалось новому боевому средству—танкам. Развитая в глубину оборонительная полка с массой отсечных позиций, заплетенная перед фронтом и в глубине проволокой, исключала на Западе возможность выхода конницы на широкий простор маневренной войны. В результате все воюющие армии спешили конницу и посадили ее в окопы. Она стала выполнять различные задачи чисто пехотного характера.

Вследствие утраты последней надежды на возможность перехода к маневренной войне началось «разоружение» конницы, выразившееся в свертывании ее, и одновременно начался процесс «пехотизации» ее. Французы, германцы, итальянцы, русские ввиду недостатка лошадей для укомплектования полевой артиллерии и обозов стали постепенно спешивать конницу, сокращая число кав. единиц.

Так, у германцев осенью 1916 г. спешивают гвардейскую, 6-ю и 7-ю кав. дивизии, расформируют 3-ю дивизию. К осени 1917 г. из 11 кав. дивизий 6-полкового состава (66 кав. полков) осталось только 7 кав. дивизий 4-полкового состава и 5 отд. кав. бригад 3-полкового состава (43 кав. полка), т. е. состав самостоятельной конницы был сокращен на $\frac{1}{3}$. Одновременно шло сокращение войсковой конницы. Весной 1918 г. были расформированы еще 3 кав. дивизии (5-я, 8-я и 9-я). Таким образом к концу войны германская конница включала только 4 кав. дивизии (1-я, 2-я, 4-я и бавар.), кроме 3 так называемых *кавалерийско-стрелковых дивизий* (спешенных), имевших структуру, одинаковую с обычными пех. дивизиями.

Французская конница уже в 1916 г. вместо 10 кав. дивизий, выставленных при мобилизации, имела только 7 кав. и 2 дивизии спешенных; в 1917 г. она имела уже только 6 кав. дивизий и 2 дивизии спешенных. Только в русской армии число крупных кав. соединений не уменьшилось, хотя процесс свертывания конницы (уменьшение состава кав. полков на $\frac{1}{3}$ и ее «пехотизация» (создание стрелковых полков в кав. дивизиях) обнаружился и в русской армии.

В результате учета опыта позиционной войны военные авторитеты Запада, особенно французские и итальянские, приходят почти к полному отрицанию роли конницы как особого рода войск, основным боевым средством которого, на ряду с огнестрельным оружием, является *конь*.

Французский генерал Каррер во время войны писал, что «конь для кавалерии оказался лишь средством быстрого передвижения пушек, пулеметов, винтовок и гранат, а не был фактором удара. Необходимо раз навсегда отрешиться от бессмысленных основ — разрушительному действию современных снарядов противопоставить удар конницы и последним достичь победы. *Конная атака в наши дни — жертва, приносимая конницей во имя спасения других родов войск от гибели*¹.

Французская инструкция 1918 г. по применению конницы в бою резко подчеркивает, что «по условиям современного ведения войны нормальным способом применения кавалерии в бою является пеший бой».

Германский устав «Вожделение и бой общевойсковых соединений», отразивший взгляды руководящих германских кругов на роль конницы, сложившиеся к концу войны, отмечает что... «высо-

кое оперативное и тактическое значение кавалерии заключается в том, что она дает возможность быстро послать значительную огневую силу против чувствительных мест противника».

В английских кругах к концу войны стало складываться отрицательное отношение к коннице, сомнение в возможности ее применения в современной войне. Однако крупные успехи английской конницы Алленби на ближнем Востоке — в Палестине и Месопотамии, значительные успехи союзнической конницы на Салоникском фронте при преследовании болгарской армии, блестящие действия красной и белой конницы во время гражданской войны в России, огромная роль конницы Гая и Буденного во время советско-польской кампании 1920 г., разгром греческой армии турецкой конницей во время Греко-турецкой войны (1921—1922), — все эти примеры с определенной очевидностью доказали, что конница как таковая вовсе не отжила своего века.

При умелом учете боевого опыта, правильной оценке и умелом использовании новых технических средств борьбы, при неизбежности понижения боевой устойчивости пехоты буржуазных армий в будущих классовых, гражданских войнах, конница вновь сумеет завоевать свое значение — одного из главных родов войск.

Эволюция организации кав. полка во время мировой и гражданской войн.

Изменение боевых условий для конницы во время мировой войны, последовавший за этим рост ее огневых средств постепенно отражался на организационной структуре кав. подразделений. Новые формы борьбы требовали иной техники и других организационных форм.

Организация эскадрона.

На империалистическую войну эскадрон вышел, не имея никаких огневых средств кроме винтовки или карабина. В западноевропейских армиях всадник был вооружен карабином без штыка, а в русской — винтовкой со штыком, являвшимся символом возможности рукопашного боя в пешем строю. Эскадрон своего огневого средства в виде пулемета не имел — об этом даже и не заикались на Западе, и только в русской коннице в результате опыта Русско-японской войны 1904/05 г. делались попытки найти подходящий для конницы тип ручного пулемета для придачи его эскадронам (ручной пулемет «Мадсена»).

Холодное «белое» оружие — пашку (или саблю) и пику считали основным оружием конницы. В течение войны, в связи с возросшим значением огня и пешего боя для конницы, всаднику дали всюду винтовку со штыком, пистолет (револьвер), ручную и ружейную гранату, шанцевый инструмент, противотаз и даже ножницы для резки проволоки.

¹ Цитировано по Вазаревскому, Мировая война 1914—1918 гг., стр. 55.

Взвод являлся в коннице наименьшей постоянной организационной единицей; состав его колебался от 16 (русская и австрийская конницы) до 18 (французская и германская конницы) рядов. Взвод рассчитывался на временные строевые подразделения—отделения по 3 (русский, французский)—4 ряда (германский, австрийский), 2—3 отделения в русской коннице составляли *звено*. В конном бою взвод давал 32—36 сабель, а в пешем: русский—22—27 бойцов, французский и германский—25 бойцов, что равнялось по численности несколько меньше $\frac{1}{3}$ пехотного взвода. Опыт операции первого года войны (1914/15) показал, что даже сильные по составу взводы быстро изнашиваются в боях. Фактически благодаря потерям и расходу на боевые снаряды, как показал опыт действий германской конницы в 1915 г., даже эскадрон мог выставить не более 20—30 пеших бойцов¹. Начиная с конца 1916 г., новые взгляды на характер действия конницы в бою, предпочтение пешего боя конному, отражаются на организации прежде всего французского взвода, состав которого начинают приспосабливать к соответствующим единицам пехоты: взвод делился вначале на 3, а с 1918 г. на 4 боевых группы, которые при спешивании давали в первом случае пехотную боевую группу (отделение), а в последнем—пехотный полувзвод. Остальные бойцы оставались коноводами, разведчиками и пр.

Эскадрон считали основной тактической и низшей административно-хозяйственной единицей конницы; во всех армиях он имел 4 взвода, т. е. 66 (русский)—72 (германский, французский) ряда или 137—155 сабель и 10—22 нестроевых. При спешивании эскадрон мог максимум 100 бойцов, т. е. менее пехотной полуроты. Огневая слабость эскадрона по сравнению с пехотой очевидна, а война поставила перед конницей задачу успешной борьбы с пехотой в пешем бою. Усиление боевого состава эскадрона было невозможно без ущерба его удобоуправляемости, подвижности и поворотливости в конном строю². А так как конный бой эскадрона не отрицался даже в периоды самых упадочнических настроений, поэтому в течение войны численный состав эскадрона почти не изменился, но зато огневые средства его были значительно усилены за счет включения в эскадрон легких или облегченных пулеметов.

Начиная процесс так называемой «машинизации» конницы. В 1916 г. французы, исходя из соображений, что эскадрон должен дать полную пехотную единицу—взвод, дают вначале по 3 ручных пулемета на эскадрон; позднее в 1918 г. они увеличивают число их до 6 на эскадрон, а немцы дают в 1918 г. по 3 облегченных вьючных пулемета, чтобы довести силу эскадрона при спешивании до полуроты. Ручные пулеметы как у немцев, так и у французов составляли повидимому особый взвод в эскадроне. Число сабель-

¹ Балк. Развитие тактики, Воен. изд. ПВО. 1923 г., стр. 288.

² По штатам 1918 г. Красная конница должна была иметь в сабельном эскадроне 240 человек, но фактическая численность эскадрона никогда не превышала 60—100 человек.

ных взводов в эскадроне сокращается французами в 1916 г. до 3 (каждый в 3 группы), но в 1918 г. число взводов вновь доводится до 4 из расчета, чтобы эскадрон при спешивании мог дать пехотную полуроту.

Русская конница до конца империалистической войны по причинам материального порядка ручных пулеметов не имела и только по первым штатам Красной армии (1918 г. № 220) в сабельные эскадроны в виде V взвода был включен взвод в 2 ручных пулемета. Фактически Красная конница имела во время гражданской войны в эскадронах иногда более чем 2 ручных пулемета, иногда же их вовсе не имела.

Таким образом на первом этапе машинизации конницы легкие пулеметы являлись эскадронным средством, а не средством мелких подразделений конницы—взводов и отделений, как это осуществлялось уже после войны. Для боевых целей ручные пулеметы распределялись между взводами эскадрона.

Итак уже с 1916 г. пехотные влияния начинают оказывать на Западе решающее воздействие как на количественное обеспечение эскадронов автоматическим оружием, так и на организационный состав эскадрона, который стремятся сделать гибкоприспособляемым при спешивании к принятым пехотным организационным формам.

Эволюция кав. эскадрона во время войны была следующей:

Периоды	1914 г.			1916 г.			1918 г.		
	Взвод саб.	Рядов	Пул.	Взвод саб.	Рядов	Легк. пулем.	Взвод саб.	Взвод пул.	Легк. пулем.
Эскадроны									
Французский	4	72	—	3	63	3	4	1	6
Германский	4	76	—	4	76	—	4	1	3
Русский и красный	4	64	—	4	64	—	4	1	2

В общем к концу войны на один сабельный взвод приходилось во французском эскадроне $1\frac{1}{2}$, в германском—1 и в Красном—0,5 ручных пулемета.

Включение пулеметов в эскадрон подняло его огневую мощь вдвое, приблизив его по огневой силе к довоенной роте.

Организация кав. полка.

На империалистическую войну конница вышла, имея 2 типа кав. полков: 6-эскадронные (русский, австрийский) и 4-эскадрон-

ные (германский, французский, румынский). 6-эскадронные полки, благодаря необходимости иметь промежуточную командную инстанцию—дивизионеров, признавались, даже перед войной, менее гибкими, поворотливыми и удобоуправляемыми, чем 4-эскадронные. Но дешевизна содержания 6-эскадронных полков, их большая боевая устойчивость и приспособляемость к несению полевой службы (потери, наряды на разведку, охранение, связь так не расстраивают боеспособности 6-эскадронного полка, как они расстраивали малый 4-эскадронный полк) определили жизненность 6-эскадронных кав. полков не только перед войной, но и в течение всей войны.

Опыт первых лет империалистической войны показал полную боевую пригодность как 4-, так и 6-эскадронных полков. Однако вследствие недостатка в конском составе, русское высшее командование вынуждено было или расформировать $\frac{1}{3}$ кав. дивизий или сократить состав кав. полков с 6 до 4 эскадронов. Первое решение было крайне невыгодно в оперативном отношении, так как высшее командование лишилось в этом случае значительной части крупных кав. единиц; поэтому было принято второе решение. В начале 1917 г.¹ русская конница переходит также на 4-эскадронные кав. полки. Конники старой армии впрочем весьма неодобрительно отнеслись к этой реорганизации. Этот же тип кав. полка был принят с 1918 г. и Красной армией.

Таким образом типовым кав. полком к концу империалистической войны стал во всех армиях 4-эскадронный кав. полк. Промежуточная командная инстанция—дивизион—за ненадобностью была упразднена.

При спешивании 4-эскадронный кав. полк давал силы, равные, примерно, $1\frac{1}{2}$ пех. ротам, а 6-эскадронный—2 ротам, т. е. очень слабую часть. Поэтому при отсутствии в начале войны у большинства кав. полков пулеметов огневая сила их была незначительная. Таким образом к пешему бою кав. полк был мало приспособлен.

Стремление усилить огневую мощь кав. полков нашло выражение не в увеличении числа эскадронов в полку, а в «машинизации» его, т. е. насыщении его пулеметами. В боевых действиях конницы чувствительно сказывался недостаток в автоматическом оружии—пулеметах. Включение легких пулеметов в состав эскадронов (французский, германский, красный) и тяжелых пулеметов в состав полка значительно усиливало огневую мощь конницы.

В 1914 г. станковые пулеметы были бригадным (французская) или дивизионным (русская, германская) средством. Перед войной намечалось в русской армии передать пулеметы в полки (по 2 на полк), но это осуществлено не было. В английской армии каждый кав. полк имел пул. отделение в 2 пулемета. В общем в начале войны в среднем на кав. бригаду приходилось от 2 (французская, германская) до 4 станковых пулеметов (русская, австрийская, итальянская конница) или 1—2 станковых пулемета на кав. полк.

¹ Приказ Намтаверха № 159, 27/I 1917 г.

В 1915 г. французы передают в полки пулеметные отделения в 2 пулемета. В 1916 г. кав. полк был усилен еще одним пулеметным отделением, т. е. число станковых пулеметов в полку было доведено до 4. В конце войны каждому полку была придана 37-мм пушка на 3-футовом лафете.

В августе 1915 г. в 3 кав. полках германской армии один из эскадронов был реорганизован в *автоматное отделение*, вооруженное 6 автоматами каждое. Германский кав. полк в 1916 г. получает пул. взвод в 3 пулемета и позднее *пулеметный эскадрон* в 6 пулеметов, возимых на двуколках с шестерочной запряжкой.

Русские кав. полки к 1917 г. получили конно-пулеметные команды по 2 пулемета на пул. двуколках с четверочной упряжкой. Пулеметные команды имели для пулеметов вьючных лошадей и вьючные приспособления. Таким образом русская конница значительного увеличения числа пулеметов к концу войны не имела, и только красный кав. полк 1918 г. должен был иметь по штату пулеметную команду в 4 станковых пулемета. Фактическое число их в кав. полках во время гражданской войны 1918—1920 гг. было более значительным.

Американский и румынский кав. полки, вступившие в войну после 1916 г., имели уже по 2 пулемета в кав. полку.

Таким образом на 1 сабельный эскадрон в кав. полку к концу войны приходилось от 2 до 6 ручных и $1\frac{1}{2}$ станковых пулеметов, что поднимало огневую мощь кав. полка при одном и том же числе эскадронов более чем в 2 раза и доводило ее до огневой мощи полного пехотного батальона начала войны. Кав. полк конца войны выставлял при спешивании 2 пехотных же механизированных роты. Опыт боевых действий конницы после ее механизации подтвердил высокую ценность и необходимость для нее пулеметов, особенно легких. Некоторые кав. полки (французский, австрийский, германский) в начале войны имели конно-пионерные патрули или взводы, отделения связи (телеграфно-телефонные) и полковой обоз с нестроевой командой.

Некоторые кав. полки (французский, австрийский, германский) в начале войны имели конно-пионерные патрули или взводы, отделения связи (телеграфно-телефонные) и полковой обоз с нестроевой командой.

Штабы кав. полков были немногочисленны, например штаб русского кав. полка 1917 г. имел 4 строевых офицера, включая ком. полка, 2 санитарных, 2 ветеринарных врачей и 3 хозяйственных офицеров и чиновников.

В начале войны 1914—1918 гг. в связи со слабым насыщением техникой в кав. полку на эскадрон приходилось в среднем 5-6 повозок (берем французский кав. полк), а в 1917 г. в русском 4-эскадронном полку на эскадрон приходилось уже 13 повозок.

Кав. полк составлял основное строевое административно-хозяйственное и тактическое соединение конницы, т. е. отдельную часть. Численность кав. полка в начале войны зависела от числа эскадронов, в него входящих, и достигала для 4-эскадронного кав. полка, включая офицеров, 800 человек, а для 6-эскадронного примерно 1100 человек. К концу войны численность кав. полка достигала круто 850 человек.

В общем эволюция кав. полка во время империалистической войны был следующей:

Периоды	1914 г.			1916—1917 г.				1918 г.			
Состав	Саб. эск.	Пул. команд.	Пул. стан.	Саб. эск.	Пул. команд. или пул. взв.	Пулемет		Саб. эск.	Пул. команд.	Пулемет	
Кав. полки						Станк.	Легк.			Станк.	Легк.
Французский	4	—	—	4	1	4	12	4	1	4	24
Германский	4	—	—	4	1	3	—	4	1	6	12
Русский и красный	6	—	—	6 ¹	1	2	—	4	1	4	8

Итак в результате опыта войны:

1. Хотя 6-эскадронный полк оказался вполне соответствующим боевым требованиям, все же 4-эскадронный кав. полк к концу войны, главным образом по причинам затруднительности ремонта конницы становится типовым кав. полком во всех армиях.
2. Вводят в состав кав. полка новое подразделение—пулеметную команду или пулеметный эскадрон в 4—6 станковых пулеметов.
3. Происходит «машинизация» сабельного эскадрона путем включения в его состав ручных пулеметов.
4. Обеспечение конницы автоматическим оружием и самую организацию конницы начинают приспособлять к соответствующей пехотной организации с целью облегчить обучение конницы пешему бою и упростить построения боевого порядка спешенной конницы.
5. В результате машинизации конницы число повозочных единиц в полку непрерывно возрастало.

Кавалерийско-стрелковые полки и бригады.

Недостаток в конском составе и позиционный характер войны, затруднявший использование конницы, определили процесс свертывания конницы. Кав. полки и даже целые дивизии либо расформировывались совершенно, либо спешивались. В последнем случае создавался особый тип пехоты: так называемые *кавалерийско-стрелковые части* (дивизионы, полки), которые или сводились в высшие общевойсковые соединения — дивизии, или включались в состав оставшихся немногих кав. дивизий, в качестве пехотной поддержки.

Этот процесс «пехотизации» конницы начался в германской армии в 1916 г., когда многие кав. полки были переформированы в спешенные стрелковые полки, а значительное число отдельных эскадронов было просто расформировано.

¹ С начала 1917 г. — 4 эскадрона.

Более крупная реорганизация была проведена в конце 1916 г., когда были спешены 3 кав. дивизии. Число спешенных кав. полков (кавалерийско-стрелковых полков) в германской армии достигало среди войны 55 и к концу войны—38.

Французы с 1916 г. при спешивании конницы образовали в каждой кав. дивизии полк *спешенной кавалерии* (всего 7 кирасирских спешенных полков), получивший организацию обычного пехотного полка в 3 батальона по 3 пех. и 1 пул. роте, а всего 600 бойцов, 12 станковых пул. и 1 пушку 37-мм. В конце 1917 г. эти полки были из состава кав. дивизии изъяты и сведены в 2 спешенные кав. дивизии, включенные в состав кав. корпусов.

В русской армии взамен расформированных эскадронов в полках (8 саб. эскадронов на кав. дивизию), были созданы особые *стрелковые полки*, включенные в состав кав. дивизий.

Общее количество стр. полков должно было достигнуть огромной цифры 47.

Особенностью организации упомянутых стрелковых частей германских и русских являлось сохранение структуры кав. подразделений, но усиление их численно и технически по сравнению с одноименными конными частями.

Спешенные германские кав. полки состояли из 4 эскадронов. Состав стр. эскадрона близко подходил к составу пех. роты, т. е. почти в 1½ раза был многочисленнее, чем состав сабельного эскадрона. Немцы включили в состав эскадрона легко-пулеметную команду (взвод), а кав.-стр. полку придали 1 стрелково-пулеметный эскадрон в 6 станковых пулеметов с парной запряжкой и 4 легких возимых миномета.

Таким образом германский 4-эскадронный стрелково-кавалерийский полк по силе и составу соответствовал приблизительно пехотному батальону. Стр.-кав. полки в германской армии сводились по 3 в стр.-кав. бригады, которые соответствовали пехотным полкам.

Кав.-стр. полкам германской армии и батальонам спешенных кирасирских французских полков в русской армии соответствовали *стр. дивизионы, состоявшие из 4 спешенных эскадронов*. Каждый русский стрелковый эскадрон соответствовал по составу полной пех. роте и имел 244 человека (легких пулеметов не имел); таким образом дивизион соответствовал пех. батальону. *Русский стрелковый полк кав. дивизии* состоял из 3 дивизионов и команд: пулеметной в 8 пул. системы «Кольта», конных разведчиков (около 1/3 эск.), связи, саперной и нестроевой. В общем русский стрелковый полк кав. дивизии по составу соответствовал пех. полку русской армии, французскому спешенному полку и кав.-стр. бригаде германской армии.

Таким образом возросшее значение огня и пешего боя, в совокупности с позиционным характером войны, вызывают появление в составе крупных кав. соединений особого вида пехоты—пехотной поддержки конницы. Создание же самостоятельных крупных спешенных кав. соединений (стр.-кав. дивизий) не вызывалось какими-либо тактическими или оперативными соображениями, а опреде-

лялось стремлением по расформированию кав. соединений сохранить ценные кавалерийские кадры.

Эволюция крупных кав. соединений во время мировой и гражданской войн.

Перед империалистической войной все крупные государства имели значительное число кав. полков. При мобилизации число кав. полков было увеличено за счет сформирования полков второй и третьей очереди (резервные и ландверные в Германии, гонведные в Австрии, казачьи в России).

В общем число кав. полков выражалось в следующих цифрах:

Периоды Государства	Мирное время			После мобилизации		
	Регуляр.	Казачьи и ландв.	Всего	1-я очер.	2-я и 3-я очер.	Всего
Россия	67	54	121	121	85	206
Германия	110	—	110	110	49 ¹	159
Австро-Венгрия	42	16	58	44	—	—
Франция	89	—	89	89	42	131

Кроме того во всех армиях было выставлено значительное число отдельных эскадронов и полусэскадронов. Вся эта огромная масса конницы по назначению делилась на 2 группы: на *армейскую*—самостоятельную и *войсковую*—вспомогательную конницы. Последняя составляла значительную часть конницы; во всех армиях она была включена при мобилизации в состав пехотных дивизий или корпусов в виде *отдельных кав. полков* или *отдельных эскадронов*².

Армейская конница, предназначавшаяся для разрешения оперативных задач, была сведена при мобилизации в крупные кав. соединения, *отдельные кав. бригады, кав. дивизии и кав. корпуса*, так как только они способны были к действиям самостоятельного характера.

В мирное время армейская конница содержалась в составе *кав. дивизий* (Россия, Франция, Австрия) или *кав. бригад* (Германия, Англия).

¹ Из них 16 ландверных и эрзац-резервных, причем 14 полков было сформировано после мобилизации.

² См. труд автора „Организация крупных общевойсковых соединений“.

Развитие армейской конницы во время войны видно из следующей таблички:

Периоды Государства	В мирное время			После мобилизации 1914 г.				1916 г.			1918 г.		
	Кав. полк	Отд. кав. бриг.	Кав. дивиз.	Кав. полк	Отд. кав. бриг.	Кав. дивиз.	Кав. корр.	Отд. кав. бриг.	Кав. дивиз.	Кав. корр.	Отд. кав. бриг.	Кав. дивиз.	Кав. корр.
Россия ¹	121	7	24	121	8	24	—	9	47	10	9	47	10
Германия	66	33	—	66	—	11	4	—	7	2	7	4	—
Франция	60	—	8	60	—	10	1	—	7	—	—	6	2

После этого вступления разберем последовательно изменения в организации крупных соединений во время войны 1914—1918 гг. и за время гражданской войны в России.

Организация неотдельной и отдельной кав. бригады.

Неотдельная кав. бригада являлась промежуточным организационным крупным подразделением конницы. Перед мировой войной кав. бригады всюду, кроме английской (3-полковой), имели 2-полковой состав. Французская кав. бригада имела кроме того пулеметный взвод в 2 станковых пулемета, телеграфную и конно-саперную команды и мостовые средства.

Кав. бригады в германской, итальянской и английской армиях являлись высшим кав. соединением мирного времени. При мобилизации кав. бригады всюду были сведены в кав. дивизии и только в русской армии были оставлены 8 кав. бригад в виде *отдельных* также 2-полкового состава.

К концу войны в русской армии было 9 отд. кав. бригад; в германской армии после расформирования нескольких кав. дивизий было образовано 5 отд. бригад 3-полкового состава, а ко времени заключения перемирия—7 отд. кав. бригад. Отдельным кав. бригадам придавалась конная батарея.

Организация кав. дивизии (схема 2).

Кав. дивизия почти всюду была основным постоянным высшим кав. соединением или стратегической единицей конницы. В германской армии из 11 кав. дивизий 10 были сведены при мобилизации в кав. корпуса, но уже в конце 1914 г. только 5 кав. дивизий были сведены в корпуса. Во французской армии из 10 дивизий только 3 входили в состав кав. корпуса, остальные нормально существовали как отдельные или временно сводились в корпуса. В русской армии первое время все дивизии существовали в каче-

¹ С начала 1917 г.—4 эскадрона.

стве отдельных и только в течение войны стали в начале временно, а позднее постоянно сводить часть дивизий в кав. корпуса: в 1817 г. из 47 кав. дивизий и 9 отд. кав. бригад только 30 дивизий и 5 бригад входили в корпуса, а остальные существовали как отдельные.

Для удобства разбора организации кав. дивизии рассмотрим ее по элементам.

Конное ядро кав. дивизии.

Перед империалистической войной существовало три типа кав. дивизий:

- 1) Малая кав. дивизия 16-эскадронного состава.
- 2) Основной тип кав. дивизии 24-эскадронного состава.
- 3) Большая кав. дивизия 36-эскадронного состава.

Малые дивизии (2-бригадные) имела французская армия, но даже для последней они не являлись основным типом.

Большие дивизии в 36 эскадронов имели австрийская и английская армии, однако для первой эти дивизии также не были типовыми (3-бригадная австрийская и 4-бригадная английская).

24-эскадронная дивизия была основным типом кав. дивизии в германской, французской, австрийской и русской армиях. Но сама эта дивизия имела 2 вида: франко-германского—3-бригадная (6-полковая) и русско-австрийского—2-бригадная (4-полковая). Эта дифференциация зависела от состава кав. полков (4- и 6-эскадронные полки).

Станковые пулеметы в начале войны были дивизионным и бригадным средством. Германская и русская кав. дивизии имели конно-пулеметные команды (отделения) в 6 (германская)—8 (русская) пулеметов. Французская кав. дивизия имела также 6 пулеметов, но последние были повзводно распределены между кав. бригадами дивизии. В английской коннице пулеметы (24 пулемета на дивизию) были распределены по полкам.

Опыт операций маневренного периода войны подтвердил большую боевую приспособленность 24-эскадронной дивизии по сравнению с 16-эскадронной. Некоторая громоздкость состава первой оправдывалась, с одной стороны, отсутствием боевой авиации (являвшейся уже грозным врагом конницы в конце мировой войны 1914—1918 гг. и во время гражданской войны 1918—1920 гг.), а с другой стороны, слабостью огневых средств конницы и стало быть незначительной силой кав. дивизии при спешивании. Даже 24-эскадронная дивизия при спешивании могла дать только 2 пех. батальона.

Первые же столкновения на Западном и Восточном фронтах обнаружили, что этих огневых средств недостаточно для того, чтобы кав. дивизия могла решать самостоятельно оперативные задачи, на нее возлагаемые. Поэтому в течение всей войны идет непрерывное усиление огневой мощи кав. дивизии.

С осени 1914 г. французские кав. дивизии получили значительное огневое подкрепление в виде пехотных поддержек, а позднее—автоброневые части, о чем будет изложено ниже.

Увеличение числа станковых пулеметов в дивизии с передачей их в полки (1915 г.), последующее удвоение их числа (1916 г.), включение ручных пулеметов в эскадроны (1916 г.), удвоение числа последних (1918 г.), вот схематически изложенный процесс механизации конного ядра французской кав. дивизии.

Германская кав. дивизия прошла почти те же этапы механизации. В первый год войны кав. дивизия была усилена вторым пул. отделением в 6 станковых пулеметов (1915 г.), позднее число пулеметов в дивизии увеличивается в $1\frac{1}{2}$ раза и последнее повзводно (3 пул.) передаются в кав. полки (1916 г.), еще позднее число станковых пулеметов в полках удваивается и создаются пулеметные эскадроны (1917 г.), и наконец сабельные эскадроны получают легкие пулеметы (1918 г.).

Вследствие недостатка в конском составе к осени 1917 г. германское главное командование переходит к 2-бригадному типу кав. дивизии в 4 кав. полка (16 саб. и 4 пулем. эскадрона).

Русская кав. дивизия претерпела серьезные изменения в своей организации: конное ядро ее вследствие недостатка в конском составе было уменьшено в начале 1917 г. в $1\frac{1}{2}$ раза (с 24 до 16 эскадронов); зато огневая сила дивизии была значительно увеличена за счет включения в ее состав целого стрелкового полка, о чем скажем ниже. Но уже по первым штатам Красной армии (1918 г.) Красная конница вновь переходит к 24-эскадронной дивизии, но 3-бригадного состава.

Механизация русской конницы началась лишь в Красной армии, т. е. с 1918 г., когда эскадроны получили по штатам легкие пулеметы, а число станковых пулеметов в кав. полках по сравнению с 1916—1917 гг. было увеличено вдвое.

В общем эволюция конного ядра кав. дивизии во время мировой войны была следующей:

Годы Кав. дивиз.	Конное ядро			Легкие огневые средства конного ядра									
	Ударное ядро в сабел. эскадроне			Пулемет. эскадр. или команды						Пулеметы станковые легкие			
	1914 г.	1917 г.	1918 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Французская . . .	16—24	24	24	3 взв.	6 взв.	6 взв.	6 взв.	6 взв.	6/0	12/0	24/72	24/72	24/144
Германская	24	16	16	1 »	2 »	6 »	4 »	4 »	6/0	12/0	18/0	24/0	24/88
Русская и красная.	24	16	24	1 »	1 »	4 »	4 »	6 »	8/0	8/0	8/0	8/0	24/48

Если приять один станковый пулемет эквивалентным 2 ручным, то число условных пулеметных единиц во французской кав. дивизии возрастает к концу мировой войны (1918 г.) в 16 раз, в германской дивизии—в 8 раз и в русской (беря красную дивизию)—в 6 раз.

На один сабельный эскадрон приходилось пулеметных единиц (условных): в 1914 г. $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$, а в 1918 г.: во французской кав. дивизии—4, германской—3, красной—2.

Число пул. единиц в 1914 г. в кав. дивизии было в 4 раза менее, чем в пехотной, а в 1918 г. их (условных) было в 3—4 раза более, чем в пех. дивизии 1914 г.

Перед войной вводится в состав конницы пулемет, что вызывает появление в кав. дивизии нового вида конного подразделения—*конно-пулеметной команды*; к концу войны число этих команд было увеличено в 6 раз, и они были переименованы в германской коннице в *пулеметные эскадроны*.

ПЕХОТНЫЕ ПОДДЕРЖКИ КАВ. ДИВИЗИИ.

Огневая слабость конницы обусловила уже в самом начале империалистической войны тенденцию усиления ее легкой подвижной пехотой. Германским кавалерийским дивизиям придавались *егерские батальоны* в 6 егерских, 1—2 самокатных и 1 пулем. роты (6 пулеметов). Наличие такой мощной пехотной единицы в составе кав. дивизии поднимало значительную огневую мощь и придавало ей большую боевую устойчивость. Французским кав. дивизиям придавался в начале войны *дивизион самокатчиков* в 2 роты. Но этих пехотных сил, как показал боевой опыт, было мало. Поэтому французы уже осенью 1914 г. в каждой из кав. дивизий сформировали по одной *«легкой группе»* из 6 пеших эскадронов и 1 пулем. роты, всего около 1 000 чел. и 12 пулеметов. В 1916 г. во французских кав. дивизиях *«легкие группы»* были переформированы в *спешенные полки*, имевшие организацию одинаковую с пехотными полками. В 1918 г. эти полки были изъяты из кав. дивизий, сведены в спешенные дивизии.

Германская кав. дивизия была усилена штатными 2-3 ротами *стрелков-самокатчиков*, которые оказались чрезвычайно ценным средством для конницы; к концу войны германские кав. дивизии могли усиливаться кавалерийско-стрелковой (спешенной) бригадой 3-полкового состава (бригада соответствовала пех. полку).

Русская кав. дивизия до конца 1916 г. никаких штатных пехотных частей не имела, и только с начала 1917 г. она получает *стрелковый полк 3-дивизионного состава* (12 спешенных эскадронов и 1 пул. команда в 8 пул.), соответствующий по штату пехотному полку.

По первым штатам Красной армии предусматривалось включение в состав кав. дивизии всего только одной *самокатной роты*, которая по более поздним штатам 1921 г. по мотивам материального порядка была исключена из состава кав. дивизий. *Опыт гражданской войны в России 1918—1920 гг. весьма ясно показал острую потребность крупных кав. соединений в своей пехоте*. Ясно определилось, что только при тесном боевом сотрудничестве стрелковых и кавалерийских частей возможно добиться решительных успехов. Разрешение проблемы пехотных поддержек определялось лишь выбором средств передвижения для пехоты. На Западе использо-

вали для этого *самокат и автотранспорт*, а у нас, во время гражданской войны,—обычные *обывательские подводы*, сбор которых при разбросанности сил на широких фронтах и при густоте населения и богатстве местных средств в южных областях не вызывал больших трудностей.

В общем *обеспечение пехотной кав. дивизии* во время войны 1914—1918 гг. было следующим:

Годы	1914 г.					1916 г.				1918—1919 г.				
	Рот					Рот. вооружен.								
	Стр. батал.	Пех. или эск.	Самокат.	Пулемет.	Пулемет.	Стр. батал.	Пех. и самокат.	Пулемет.	Пулем.	Пех. оруд.	Стр. батал.	Стр. рот и эск.	Пул. роты	Пулем.
Французская	1	6	—	1	12	3	9	3	36	3	3	9 рот	3	36/108
Германская	1	6	1—2	1	6	1	2-3 сам.	—	—	—	3 ¹	12 эск.	3 эск.	18/36
Русская и красная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 ²	12 эск.	1	8

Итак, опыт мировой и гражданской войн устанавливает *необходимость для кав. дивизий штатных пехотных поддержек силою от 1 до 3 батальонов*. Включение пехоты указанного состава поднимает стрелковую, огневую мощь кав. дивизии более чем вдвое, освобождает большую часть конного ядра для маневра и подтягивает боевую мощь кав. дивизии к боевой мощи пех. дивизии.

КОННАЯ АРТИЛЛЕРИЯ КАВ. ДИВИЗИИ (схема ²).

Кав. дивизии французская, германская и австрийская в начале войны 1914—1918 гг. имели по одному *конно-артиллерийскому дивизиону* в 3 конных батареи, а русская—в 2 батареи. Французские и австрийские батареи были 4-орудийные, а германские и русские—6-орудийные. Английская кав. дивизия имела 2 конно-арт. дивизиона по 2 батареи 6-орудийного состава. Опыт самостоятельных операций конницы показал, что отсутствие в составе артиллерии кав. дивизии легких гаубиц, а иногда и дальнобойных пушек (105—107-мм), крайне неблагоприятно отражалось на успехе действий конницы. Кроме того 12 орудий на дивизию оказалось недостаточно. Однако состав артиллерии кав. дивизии изменился в течение войны значительно только во французской армии. К концу войны в состав французской кав. дивизии был добавлен 2-й конно-арт. дивизион.

В русской армии до конца империалистической войны состав артиллерии кав. дивизии не изменялся, но по первым же штатам

¹ 3 стрелковых спешенных полка (стр. кав. бригада).

² Стрелковые дивизионы

Красной армии кав. дивизия должна была получить конно-арт. дивизион уже в 4 батареи (4-орудийного состава), одна из них конно-гаубичная. Фактически кав. дивизии в период гражданской войны имели только 2-3 пушечных батареи. Более поздние штаты Красной армии (1921 г.) оставляют в дивизии в связи с сокращением числа полков всего только 2 пушечных и 1 гаубичную батарею. Однако конно-гаубичной артиллерии и эта кав. дивизия фактически также не получила.

Итак обеспечение кав. дивизии артиллерией было следующим:

Состав	Число арт. див.		Число батарей			Число орудий			Орудий на 1 саб. эскадрон.		
	Годы										
Кав. дивизии	1914 г.	1918 г.	1914 г.	1917 г.	1918 г.	1914 г.	1917 г.	1918 г.	1914 г.	1917 г.	1918 г.
Французская	1	2	3	6	6	12	24	24	$\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{2}$	1	1
Германская	1	1	3	3	3	18	12	12	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$
Русская	1	1	2	2	4	12	16	12	$\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{2}{3}$

В общем в начале войны на каждую кав. бригаду приходилось не более одной конной батареи. На сабельный же эскадрон приходилось нормально $\frac{1}{2}$ конного орудия, т. е. очень незначительное число. К концу войны (1918 г.) относительная нагрузка конной артиллерии увеличивается в кав. дивизии до $\frac{3}{4}$ —1 орудия на сабельный эскадрон.

Итак в течение войны обнаруживается лишь слабая тенденция усиления кав. дивизии артиллерией.

Хоть опыт боевых действий конницы показал желательность включения в состав кав. дивизии конно-гаубичной артиллерии, но последняя в состав кав. дивизии включена не была.

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ЧАСТИ КАВ. ДИВИЗИИ.

Инженерно-технические части в начале мировой войны в составе кав. дивизии были представлены весьма слабо.

Инженерные войска были представлены в кав. дивизии конно-саперным отделением (германская) или конно-пионерными взводами (по одному на каждую кав. бригаду) в английских и французских дивизиях.

Части связи были представлены в виде отделения связи или конно-телеграфного взвода (германская, французская), телеграфной роты (английская), искровой станции (германская) и взвода почтовых голубей (французская).

Русская кав. дивизия, кроме полковых средств связи, своих частей связи не имела. В общем средствами и частями связи, кав. дивизии были обеспечены недостаточно.

Возросшее значение пешего боя в коннице в течение империалистической войны вызвало необходимость усиления ее вспомогательно-техническими средствами и частями. Саперы необходимы были не только для подрывных и переправочных, но и для фортификационных работ, так как коннице часто приходилось решать чисто пехотные задачи. Препятствия сапер (отделение, взвод) было уже недостаточно. Кроме того необходимо было иметь в кав. дивизии легкие переправочные средства.

Развитие средств технической связи в армии в течение войны вызвало усиление ими и кав. дивизий. Телеграфно-телефонные части кав. дивизий усиливаются, повсеместно вводятся радиотелеграф и автосредства (мотоцикл, автомобиль).

Включение авиации в состав кав. дивизий признается также желательным, но не осуществляется лишь потому, что война закончилась ранее того, как это могло быть осуществлено по материальным условиям. Наконец в течение войны было заложено основание моторизации конницы путем усиления ее бронечастями и автосредствами.

Вспомогательные инженерные войска к концу войны были усилены следующим образом: германская кав. дивизия получила 2 прожекторных отделения, английская получила конно-саперный эскадрон, французская—отряд сапер-самокатчиков.

Части связи были также усилены: германская кав. дивизия получила к концу войны конно-радиотелеграфное отделение, английская—эскадрон связи, а французская—телеграфный и радиотелеграфный отряды.

Красная дивизия по штатам 1918 г. имела эскадрон технических средств, включающий подрывное, конно-телеграфно-телефонное, конно-радиотелеграфное и мотоциклетное отделения. Последнего фактически не существовало, а радиоотделение было не во всех дивизиях.

Кроме того намечено было по штату придать дивизии авиаотряд в 6 самолетов, но это также фактически осуществлено не было. По более поздним штатам Красной армии (1921 г.) саперы были отделены в кав. дивизии от связистов: кав. дивизия получила саперный эскадрон (2 подрывных и 2 дорожно-мостовых взводов) и эскадрон связи (из конно-телеграфного, телефонного, радиотелеграфного и мотоциклетного взводов).

Уже в 1914 г. французы ставят бригадные пулеметы на легковые автомобили, явившиеся первым звеном новой эры в развитии конницы—ее моторизации. В 1915 г. французская кав. дивизия получает автоброневую группу из 6 пулеметных и 3 пушечных автоброневиков¹. В 1916 г. французская кав. дивизия получает вторую автоброневую группу. Таким образом, к концу войны французская кав. дивизия имела уже 18 бронемашин. Это было уже значительным этапом по пути моторизации конницы.

Итак, к концу мировой и гражданской войн кав. дивизии получают:

¹ По другим данным автобронепотряд в 6 броневинов (Газаревский).

1) Отдельную конно-саперную часть, получившую название саперного (пионерного) эскадрона.

2) Все виды технической связи: телеграф, телефон, радио, авто- и мотоциклы, сведенные в некоторых армиях в особый эскадрон связи.

3) Некоторые дивизии получают броневые средства в виде автоброневых групп.

Аппарат управления кав. дивизии.

Управление кав. дивизии в 1914 г. состояло из: *командования дивизией, штаба дивизии и начальников служб.*

Во главе дивизии стоял дивизионный генерал (начальник или командир дивизии).

Штаб дивизии, являясь вспомогательным органом оперативно-строевого управления, имел ту же структуру, как и штаб пех. дивизии, т. е. состоял из оперативной и административной (адъютантской) частей. Во главе первой стоял офицер ген. штаба¹, а во главе второй—строевой офицер. Штаб дивизии возглавлялся начальником штаба (французская, русская дивизии) или старшим офицером генерального штаба (германская).

Из начальников служб в управлении кав. дивизии (русская, германская, французская) имелись: 1) дивизионный интендант с подчиненным ему небольшим управлением, 2) дивизионный врач, 3) командир дивизионного обоза, и в германской—кроме того еще полевой юрист и полевой дивизион—смешанные.

В течение войны управление кав. дивизий германской и французской изменилось столь же значительно, как и управление пех. дивизии. Для примера возьмем управление германской кав. дивизии. К концу войны штаб дивизии был усилен одним офицером ген. штаба, ведавшим вопросами тыла и снабжения, и одним строевым офицером в помощь предыдущему. Малочисленные службы пополняются начальниками: службы связи, артиллерии, химической службы и ветеринарным врачом.

Управление русской кав. дивизии до конца мировой войны остается почти без изменений и только в Красной армии вносятся изменения: вводится совершенно новый орган управления—политический отдел дивизии, а вся служба снабжения централизуется в руках зав. снабжением, переименованного позднее (1921 г.) в нач. снабжения; в подчинении последнего вначале находились два помощника: по интендантскому и техническому снабжению (арт. снабжение было не подчинено), а позднее зав. снабжениями: интендантским, артиллерийским и инженерным.

Начальником артиллерии стал командир арт. дивизиона, а начальником связи—командир эскадрона связи.

Органы снабжения кав. дивизии в начале мировой войны были весьма негромоздки. Дивизии имели: орган боевого снабжения—*легк. арт. полк* или легкую мундационную колонну и орган продовольственного снабжения—дивизионный транспорт, моторизованный

¹ Ему подчинялся прикомандированный строевой офицер.

в германской дивизии (автогрузоколонны). В течение войны наблюдается тенденция к моторизации тыла и французской кав. дивизии.

Заключение.

Итак, в результате опыта мировой и гражданской войн в организацию кав. дивизии было признано необходимым внести следующие изменения:

1. Машинизировать мелкие подразделения ее—эскадроны путем включения в их состав легких пулеметов.

2. Передать станковые пулеметы из дивизии и бригад в кав. полки и, увеличив их число, развернуть в кав. полках особые пулеметные эскадроны.

3. Число сабельных эскадронов в дивизии по возможности не сокращать менее чем до 16 эскадронов.

4. Усилить отдельные кав. дивизии пехотными поддержками силою не менее чем в стр. батальон и даже в стр. полк. Особую ценность для конницы представляют самокатные части.

5. Усилить кав. дивизию артиллерией, включив обязательно конно-гаубичную.

6. Усилить кав. дивизию инженерно-техническими частями, доведя состав инженерных войск до инженерного эскадрона, части связи—до эскадрона связи.

7. Усилить дивизию броневыми частями в виде 1—2 автобронетряпов.

8. Включить в отдельные кав. дивизии разведывательную авиацию.

9. Моторизовать транспорт снабжения дивизий.

Организация кав. корпуса.

Для решения крупных оперативных задач в начале войны были сформированы кав. корпуса. В германской армии были сформированы 4 кав. корпуса, первое время не носившие названия корпусов (высшие кав. группы). Состав этих корпусов был не единообразным: 2 корпуса по 2 кав. дивизии, 2—по 3. Никаких корпусных частей кроме мощной пехотной поддержки в виде 5—6 егерских батальонов германские корпуса не имели. Таким образом германский кав. корпус был по существу оперативной кав. группой.

Во французской армии был сформирован вначале один только кав. корпус ген. Сорде (I) в 3 кав. дивизии; корпус был усилен одним пех. полком и броневиками. Вскоре после начала боевых действий был сформирован II кав. корпус ген. Конно, а еще позднее 2 других корпуса ген. Абонно и ген. Митри.

В русской армии кав. корпуса были сформированы, как временные соединения также после начала боевых действий (корпус ген. Новикова из 5 дивизий: 3 кав. и 2 казачьих).

В связи с стабилизацией фронта на Западе уже на 3-м месяце войны для таких крупных кав. соединений, как кав. корпуса, в этой

обстановке подходящих целей не было, поэтому германское командование уже в 1914 г. расформировывает 2 кав. корпуса (II и IV), а 2 других (I и III) перебрасывает на Восточный русский фронт, где война носила еще полуманевренный характер. Французы оставляют также только 2 кав. корпуса. Большое наступление немцев на русском фронте в 1915 г. выдвинуло новые крупные кавалерийские задачи, поэтому в 1915 г. создаются два новых кав. корпуса (5-я и 6-я кавалерийские группы). К этому времени в русской армии существовало уже несколько кав. корпусов, нормально в 3 кав. дивизии (гвард. кав. корпус, кав. корпус ген. Казнакова и пр.).

В общем в первый период войны, организация кав. корпусов как в русской, так и во французской армиях несла характер импровизации. Опыт показал, что такие корпуса первое время оказывались слабо слаженными соединениями. *Кав. корпуса* этого периода в русской, французской и германской армиях были лишь *оперативным объединением нескольких кав. дивизий*. Никаких других частей (артиллерии, бронесил, пехоты и пр.) кроме кав. дивизий корпуса не имели. После стабилизации фронтов в 1916 г. германские кав. корпуса были превращены в *смешанные общевойсковые соединения* и в конце 1916 г. переименованы в «корпуса особого назначения».

Французы в 1916 г. включают в состав кав. корпуса *автоброневую группу* из пулеметных и пушечных машин. В конце 1917 г. «спешенные полки» кав. дивизий были сведены в корпусе в «спешенную дивизию» пехотного типа. В 1918 г. броневые части французского кав. корпуса были увеличены еще на одну автоброневую группу из пулеметно-пушечных бронемашин (1 пулемет и одна 37-мм пушка). К концу войны кав. корпусам стали придавать на Западе артиллерию, авиацию и даже танки. Таким образом наблюдается тенденция обеспечить кав. корпуса всеми техническими средствами, которые кав. дивизии не имели, но которые оказались необходимы для самостоятельно действующего крупного соединения. Штабы корпусов в первый период войны имели очень малочисленный состав. Позднее их состав, особенно на Западе, все более приближался к составу штаба армейского корпуса, т. е. становился более громоздким и тяжелым.

К концу империалистической войны французская армия имела 2 кав. корпуса, а русская—10 кав. корпусов от 2 до 4 кав. дивизий. Кав. корпуса русские и французские включают 48 эскадронов и 9 стр. батальонов, т. е. из чисто оперативной группы нескольких кав. дивизий они превращаются в мощное кавалерийско-стрелковое соединение высшего порядка.

Опыт гражданской войны в России в 1918—1920 гг. подтвердил необходимость формирования кав. корпусов. Таковые были созданы как в Красной, так и в белых армиях. В Красной армии были сформированы в 1919 г. конный корпус т. Буденного из 2 кав. дивизий и конный корпус Думенко. Впоследствии (конец 1919 г.) конный корпус т. Буденного был усилен одной кав. и двумя стр. дивизиями и переформирован в 1-ю Конную армию. Он состоял

из 3 кав. дивизий и 2 стрелковых. В 1920 г. конная армия вновь превратилась по существу в конный корпус из 4 кав. дивизий, так как стр. дивизии из ее состава были изъяты.

В польскую кампанию был сформирован кав. корпус Гая из 2 кав. дивизий, а на Врангелевском фронте действовала 2-я конная армия в составе 4½ кав. дивизий (20-я, 21-я, 16-я и 2-я кав. дивизии отд. кав. бригада), т. е. по существу также кав. корпус. Белые армии имели также крупные кав. соединения в виде кав. корпусов (Улагая, Шкуро, Мамонтова), которые, нанося мощные последовательные удары по нашему жидкому фронту, причиняли нам серьезные потери и иногда вынуждали даже наши армии к отходу.

Ценность крупных кав. соединений еще раз была подчеркнута опытом гражданской войны. Можно смело утверждать, что Красная конница никогда не приобрела бы той славы, которую она защищала во время гражданской и Советско-польской войн, если бы она была распылена подивизионно и не объединена в крупные оперативные соединения. Ликвидация похода Деникина на Москву, разгром белых на Южном фронте 1920 г., разгром поляков под Киевом, быстрое продвижение на Варшаву и ликвидация Врангеля в значительной мере являлись в результате успехов нашей конницы, сведенной в крупные оперативные единицы (конная армия Буденного, конный корпус Жлобы, конный корпус Гая).

Итак, из опыта мировой и гражданской войн мы приходим к следующим выводам:

1. Кав. корпуса как кав. соединения высшего порядка необходимы в военное время.
2. Временное объединение кав. дивизий в кав. группы уже во время войны вызывало много трений и трудностей, поэтому желательно иметь кав. корпуса уже в мирное время.
3. Состав кав. корпусов должен быть не единообразным: он зависит от той оперативной задачи, которая возлагается на кав. корпус. Число кав. дивизий может колебаться от 2 до 4.
4. Кав. корпуса в зависимости от задач должны быть усилены крупной стрелковой частью—бригадой или дивизией, снабженной в условиях маневренной войны соответствующими перевозочными средствами (автотранспорт, самокаты).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Организация современной конницы.

I.

Общие основания организации современной конницы.

Основное свойство конницы как особого рода войск—это ее *подвижность и ударная сила* (конь и холодное оружие). Только наиболее полное выявление этих свойств в ее организационных формах обеспечивает ей право считаться особым родом войск и дает возможность рассчитывать на успех в боевом состязании с противником. Пренебрежение возможностью пользоваться «конем» как боевым средством превращает конницу в «ездящую пехоту».

С другой стороны слабая огневая мощь конницы делает ее бесполезной в условиях современной войны. Поэтому конница наряду с подвижностью должна обладать достаточной *огневой мощью*, дабы она была способной самостоятельно решать выпадающие на нее боевые задачи. *Только сочетание этих двух элементов: подвижности и огневой мощи делают конницу самостоятельной.* Однако подвижность и огневая мощь находятся во взаимном противоречии, так как огневая мощь требует более тяжелых, т. е. менее подвижных, типов вооружения.

Современная техника предоставляет для конницы многочисленные типы вооружения (автоматы, легкие и тяжелые пулеметы, арт. орудия, бронемашин, танки и пр.), целесообразное распределение которых по организационным подразделениям конницы без нарушения ее подвижности составляет сложную задачу организатора. В зависимости от того, какому элементу (подвижности или огню) придается наибольшее значение, находятся и организационные формы конницы, так преобладание огневых тенденций (германско-французская доктрина) вызывает пехотные уклоны в организационных формах конницы: «спешенная кавалерия образует аналогичные пехоте боевые единицы, которые ведут бой по тем же принципам»¹. Обратная же тенденция вызывает отказ от приспособления организационных форм конницы к организационным формам пехоты (например американская доктрина).

¹ Unstruckon du 26 mai 1918 sur l'emploi de la cavalerie dans la bataille.

Организационные формы конницы есть таким образом производная от методов боевого использования конницы (т. е. тактики) и степени насыщения ее техникой. Но как тактика, так и степень насыщения конницы техникой зависят: 1) от характера возможного театра военных действий, 2) от характера будущей войны: политического, оперативного и военнотехнического, 3) от состояния вооруженных сил противника и прежде всего его конницы, авиации и специальных моторизованных частей.

Стесненные по фронту небольшие по глубине и богатые местными предметами *западноевропейские театры* возможных вооруженных столкновений мало способствуют широким маневренным действиям конницы (французской, германской, итальянской): здесь коннице чаще всего придется действовать не столько маневром, сколько открытой силой, при этом против технически сильной пехоты, опирающейся на обильные естественные редюиты. В этих условиях пеший бой и обильное насыщение конницы техникой (артиллерия, танки, броневики, моторизованные части и пр.) приобретает первостепенное значение, а подвижность и ударная сила—второстепенное. Впрочем обилие хороших путей способствует тому, что эта техника не слишком сильно будет обременять конницу.

Совершенно иной характер имеют *восточноевропейские, американский и малокультурные театры*: обширные пространства, огромная глубина, слабое развитие путей более способствуют широким маневренным действиям конницы, давая ей возможность избежать невыгодного лобового столкновения с пехотой (наша, американская, польская, японская, румынская конницы). В этих условиях подвижности и способности к удару в конном строю следует придавать крупное значение, а техника должна включаться особенно в небольшие подразделения конницы (эскадрон—полк) в той мере, в какой она не свяжет маневроспособности конницы. Однако современная техника сообщает многим боевым средствам высокую подвижность, неизвестную ранее (машины повышенной проходимости), что облегчает использование многих огневых средств в составе конницы без ущерба для ее подвижности (моторизованная пехота, гусеничный броневик, быстроходный танк, самоходная артиллерия, моторизация тыла).

Политическое содержание будущей войны отразится неизбежно на составе конницы: опыт истории с очевидностью показал, что в революционно-классовых войнах конница всегда играла крупную роль вследствие резких колебаний политико-морального состояния и повышенной впечатлительности пехоты. Будущая война на востоке Европы мыслится как революционно-классовая война блока капиталистических государств против пролетарского государства, которая неизбежно должна перерасти в войну гражданскую в стане наших противников. *Конница может ускорить распад надломленных буржуазных вооруженных сил и оказать быструю помощь новым революционно-классовым силам в тылу противника.* Революционно-классовая война не может не быть в основном маневренной, а маневренный характер ее наилучшим образом способствует ис-

пользованию конницы и требует, чтобы она была легкой и весьма подвижной. Возможность возникновения позиционной войны на Западе не исключена как вследствие стесненности театра, так и особенно вследствие отрицательных настроений в массах к войне, мало способствующих успеху наступательного характера войны. В связи с этим *значение конницы на Западе падает и ее стремятся заменить новой «механической конницей» — моторизованными соединениями*, способными якобы помешать установлению устойчивого фронта, чего конница сделать не может (Англия, Франция).

«Пока механические изобретения не дадут лучшей замены лошади кавалерия останется средством ближней разведки. Но для этого ограниченного применения *кажется слишком расточительным сохранять крупные кав. соединения*¹».

Автор считает, что английские ярые моторизаторы (Лиддель Гарт, Фуллер, Деннинг) рано запели отходную коннице вообще. Ведь вся сила не в неспособности конницы к бою в современных условиях, а в кризисе всей современной военной системы буржуазных армий, опирающихся на гнилой социальный базис, а вместе с этим и в кризисе буржуазной конницы, одного из родов войск, наиболее чувствительных к политическим сдвигам в стране (значение политико-морального фактора для конницы).

Однако степень насыщения наших фронтов боевой техникой (пулеметы, артиллерия, бронемашин, авиация и пр.) с каждым годом меняется не в пользу конницы, поэтому *наша конница неизбежно должна эволюционировать*, и это она делает *в направлении огневой, а не ударной конницы*², иначе она будет плестись в хвосте пехоты.

Всякая конница будет иметь против себя прежде всего конницу противника, его подвижные моторизованные части и авиацию, поэтому на организации ее отразится состояние, состав и организация последних.

Конница не должна быть технически слабее конницы противника, чтобы она могла рассчитывать на успех при столкновении с ней. Конница должна иметь тем больше средств борьбы против авиации и моторизованных частей противника, чем больше вероятности их нападения на нее, т. е. чем они многочисленнее и активнее. Наконец конница в предвидении единоборства с крупными стрелковыми соединениями должна иметь такую технику и такой состав своих крупных соединений, чтобы она могла в случае необходимости, не боясь разгрома, вести бой с таковыми.

Необходимо отметить, что в действительности хотя и принимаются за основание при организации конницы все вышеуказанные со-

¹ Лиддель Гарт, Пути развития современных армий, русск. перевод О. Триэль, стр. 44.

² Под «огневой конницей» автор понимает конницу, богато обеспеченную автоматическим оружием (автоматическая винтовка, ручной и станковый пулемет), артиллерией, подвижной пехотой, боевыми машинами. Под «ударной конницей» разумеется тип конницы эпохи гражданской войны.

ображения, но *экономические условия* вносят всякий раз свои поправки в степень технического обеспечения конницы, а вместе с этим и в ее организационную структуру.

Детальный анализ организационной структуры современной конницы автор дает в последующих главах.

Стоимость подготовки конницы, необходимость держать конницу всегда готовой к наступлению в случае объявления войны определяют необходимость содержать ее в мирное время в тех же соединениях, в каких она будет действовать в военное время только при условии, что переход от организации мирного времени к военной организации не будет вызывать никаких значительных изменений, конница будет обладать высокой мобилизационной готовностью и необходимой спайкой.

По этим же соображениям уже в мирное время конница должна подразделяться на *«армейскую» или стратегическую*, самостоятельную конницу и на *«войсковую»* (корпусную, дивизионную и полковую), вспомогательную конницу. Последняя для большей спайки с пехотой должна организационно входить в состав общевойсковых соединений уже в мирное время и специально подготавливаться для вспомогательной тактической службы, обслуживая в боевом отношении свое общевойсковое соединение. Она действует на коротке, не отрываясь на большие расстояния от последнего. Для этого необходимы кавалерийские соединения не выше полка, чаще кав. дивизиона и даже эскадрона.

Армейская конница предназначается для решения оперативных задач высшего командования на театре военных действий. Это возможно лишь крупным соединениям, отдельным кав. бригадам, кав. дивизиям, кав. корпусам и даже целым конными армиями, имеющим боевую мощь, эквивалентную боевой мощи крупных стрелковых соединений — дивизий и корпусов.

Организация конницы, обуславливающая раздергивание ее по частям для вспомогательной службы, крайне нецелесообразна.

Современное значение конницы

Опыт империалистической войны, как мы видели выше, привел к отрицанию боя в конном строю и поставил под сомнение боевую значимость конницы в современной войне и даже целесообразность ее существования. Внешне это выразилось в значительном сокращении состава конницы в послевоенный период. Первые послевоенные кав. уставы западноевропейских армий, а также военная мысль ограничивали задачи конницы до скромной роли *«езды пехоты»*.

Французский временный кав. устав 1920 г. вот как определяет способ действия конницы в бою: «В настоящее время кавалерия нормально действует огнем. Это однако не исключает того, чтобы в особых случаях малые боевые единицы (конные взводы, эскадроны) применяли холодное оружие». Французская кавалерийская

доктрина, принятая в румынской коннице¹, ясно выражается следующей фразой кав. устава: «кавалерия маневрирует в конном, а сражается в пешем строю».

Германский устав «Вожделение и бой» (1921 г.) почти в такой же форме определяет роль конницы: «На ряду с разведывательной службой высокое оперативное и тактическое значение кавалерии заключается в том, что она дает возможность быстро послать значительную огневую силу против чувствительных мест противника. «Огневой бой» исключает конное состязание больших единиц. В незначительных случаях возможна атака врага в конном строю при благоприятных на то обстоятельствах, например атака бегущей пехоты или при внезапном столкновении с его конницей».

Таким образом французская, румынская и германская военная мысль почти совершенно отрицает ударное значение конницы и сводит ее роль к роли *подвижного огневого резерва*.

Опыт операций конца империалистической войны, дополненный богатым опытом войны гражданской в России¹ (1918—1920 гг.), советско-польской² (1919—1921 гг.) и Греко-турецкой³ (1920—1922 гг.) блестяще доказал, что конница не только не отжила своего века, но что она при умелом учете боевого опыта и правильной оценке характера современной войны, условий театра военных действий и новых средств борьбы вновь завоевывает свое временно утраченное значение одного из важнейших родов войск.

Период недооценки роли конницы совпадает с послевоенным периодом гигантского развития механического транспорта. Фанатики моторизации явились одновременно и ярыми противниками конницы. Стремление заменить коня мотором, а конницу частями моторизованной пехоты было одно время весьма распространенным даже во влиятельных кругах западно-европейских армий. Однако замена лошади мотоциклетом и автомобилем, несмотря на огромные технические достижения в области увеличения их всюдюходности, до сего времени успеха не имеет. Мнение, что *моторизация дополняет, а не исключает конницу, одержало верх даже в странах сверхиндустриальных, как Америка, Англия, Франция и Германия*.

Под влиянием опыта войн гражданской в России и Греко-турецкой, а также в результате изжития гипноза позиционного периода,

¹ Румынский устав по боевому применению высших войсковых соединений так формулирует задачи конницы: «Характерную особенность конницы составляет быстрота ее передвижения на любой местности. Ее боевым средством является огонь и маневренным — быстрота лошади» (ст. 57). «Бой в пешем строю при помощи огня является нормальным для действия конницы как при разведке противника, так и при фланговых операциях (ст. 22). В рапорте к «Временному уставу конницы» основным положением по боевому использованию конницы выставлено буквально французское положение: конница маневрирует на конях, но сражается пешком».

² Успехи белой конницы до 1919 г.; победы Красной конницы в 1919—1920 гг. под Воронежем, Касторной, Ростовом, на Кавказе, на Врангелевском фронте.

³ Успехи Конной армии Буденного на Волыни и в Галиции и конного корпуса Гая под Полоцком, Вильной, Гродно и у Плонска.

⁴ Разгром греческой армии турецкой конницей.

на смену первых пессимистических настроений о значении конного боя и вообще о роли конницы в современной войне появляются более трезвые суждения по этому вопросу. Так, видный французский генерал Вейган отмечает, что «все новейшие средства боя созданы не для того, чтобы ввести конницу на-нет, а для того чтобы увеличить ее силу».

Не менее видный германский генерал Позек (инсп. кавалерии) указывает, что было бы величайшим преступлением превратить конницу в посаженную на коней пехоту. Последняя состоит из плохо едущих стрелков, а современная кавалерия должна состоять из прекрасно стреляющих всадников, посаженных на превосходно выученных коней.

Ген. Сект, организатор германского рейхсвера, резко ополчается против утверждения, что конница в связи с современным развитием военной техники (мощь огня, рост авиации, танки и бронемашин) и моторизацией армии доживает свой век; он считает, что в условиях маневренной войны конница может сыграть весьма ценную роль на ряду с моторизованными частями и что воспитание в коннице активного духа имеет крупное значение. В английской военной литературе пессимистическое отношение к коннице в последнее время сменилось также здравым взглядом, что конница еще будет иметь крупное значение, но что она должна быть модернизирована. По мнению американцев кавалерия, усиленная современной техникой, будет играть крупную роль в маневренных операциях будущего, особенно на обширных и пересеченных театрах со слабо развитой сетью грунтовых дорог, какими являются американские и наши театры. Техника, по их мнению, должна находиться на службе у конницы, и последняя, приспособляясь к новым боевым условиям, не должна превращаться в едущую пехоту, а должна сохранить свой конный дух и значение самостоятельного рода войск.

И действительно целый ряд последних маневров во Франции, в Англии и в Америке подтверждает, что независимо от прогресса техники, успехов моторизации и развития воздушного флота конница попрежнему может успешно разрешать весьма многие тактические и особенно оперативные задачи, как-то: ведение оперативной земной разведки, захват рубежей, обеспечение определенных оперативных направлений, активные действия против фланга в ближайшем тылу армии противника, служба завесы, заполнение прорывов фронта, оперативное и тактическое преследование, борьба с конницей противника, прикрытие отхода своих войск, партизанские действия, глубокие рейды и пр.

Но прогресс военной техники и широко развернувшаяся моторизация армии затрудняет боевое применение конницы, требует от нее приспособления к новым условиям. Это приспособление идет, с одной стороны по линии усиления огневой и технической мощи конницы, а с другой — путем изыскания наилучших способов действия ее в бою. Особенно большое значение приобретает умение конницы действовать совместно с новым подвижным родом войск — моторизованными соединениями.

Французы и германцы стоят на точке зрения, что в будущем не приходится ожидать крупных кавалерийских сражений. Конная атака против пехоты ныне совершенно исключается, и с пехотой возможно с успехом бороться лишь в пешем порядке. Поэтому основным способом действия конницы в бою будет *пеший бой*, что обуславливает огромную значимость огневых средств для конницы. Отсюда стремление к максимальному усилению конницы пулеметами, артиллерией, броневиками и наконец моторизованной пехотой, в ущерб даже основному свойству конницы—подвижности.

Польская и наша военная мысль, учитывая меньшую, чем на Западе, насыщенность наших театров техникой, склонна пока отдавать предпочтение конному бою и считать нормальным способом действия конницы в бою—*комбинированный бой*. Кавалерия *маневрирует в конном порядке, а сражается в пешем и конном* в зависимости от обстановки. Она *подготавливает удар огнем и решает его конем*¹. Отсюда стремление сохранить максимальную подвижность конницы, не ослаблять ее ударной силы, одновременно усиливая ее огневую и техническую мощь. Однако при современном быстром прогрессе техники и непрерывном количественном росте ее в нашей армии и в армиях наших возможных противников значение пешего боя для конницы, а с ним вместе и роль огневых и технических средств борьбы для нее будет непрерывно возрастать. Техническое оснащение конницы поэтому должно идти нога в ногу с техническим прогрессом армии в целом. Необходимо помнить, что условия периода гражданской войны 1918—1920 гг.² вряд ли повторимы в будущем для нашей конницы и что степень насыщения техникой даже наших западных фронтов уже в данное время приближается к таковой на англо-французском фронте конца мировой войны (1918 г.). Успех конной атаки, за крайним исключением, уже теперь невозможен без мощной огневой подготовки.

По взглядам англо-американских военных кругов коннице как подвижному роду войск принадлежит большое будущее, особенно на театрах пересеченных и со слабо развитой сетью грунтовых путей, где моторизованные части будут мало применимы.

Однако при чрезвычайной насыщенности современных фронтов автоматическим оружием по их мнению конница должна располагать достаточной огневой силой. Атаки конницы в густых строях

¹ Польский кавалерийский устав основным видом боя конницы признает бой в конном строю с оговоркой, что „чаще всего кавалерия в зависимости от местности приходится комбинировать конный бой с пешим“. В польской военной литературе имеются однако большие тенденции к предпочтению для крупных кав. соединений пешего боя:

„Типичной формой боя крупных кав. соединений в маневренной войне является комбинированный бой, причем соотношение конных и спешенных частей будет различным, но как правило в большинстве случаев будет превалировать пеший бой“ („Пжегланд кавалерийский“, № 1 (17) 1927 г., ст. ген. бригады Румеля и майора ген. штаба Хжонстовского).

² Слабая огневая мощь пехоты, ее распыление на широких фронтах, линейность фронтов и боевых порядков, слабая авиация и техника, плохая обученность пехоты и артиллерии.

без достаточной огневой подготовки и поддержки ныне немыслимы. Борьба за огневое превосходство над противником обязательна и для конницы. Это требует от последней умения вести бой в равной мере как в пешем, так и в конном строю и уметь искусно применять приданную технику.

Усиливая конницу огневыми средствами, американцы и англичане воздерживаются от загрузки ее моторизованной пехотой, дабы не уменьшить ее подвижности, и отнюдь не склонны считать конного боя второстепенным способом действия конницы: «Необходимо однако помнить, что кавалерийский полк в пешем строю по силе огня равняется лишь двум пехотным ротам. Следовательно конница может развить максимум силы только при действии на коне и при поддержке артиллерии, пулеметов и автоматических ружей. Несмотря на то, что разрушительная сила современного огнестрельного оружия возрастает, моральное воздействие конной атаки с саблей или пикой остается столь же велико, как и прежде, если противник не прикрыт естественной или искусственной преградой». Однако в связи с удачными опытами последних лет в области использования моторных средств (броневики, танки, моторизованная артиллерия) англичане считают, что только *сочетание конного боя с современной особо подвижной моторизованной боевой техникой* может дать желаемый боевой эффект. Автор в принципе придерживается такого же мнения, так как мотор при современных конструктивных достижениях, поднявших тактическую подвижность машины до чрезвычайности, облегчает разрешение прежде неразрешимой проблемы увеличения огневой мощи конницы при сохранении ее основного свойства *подвижности*.

Послевоенные упаднические настроения по отношению к коннице отразились в резкой форме на ее составе в армии: число кав. полков всюду было сильно сокращено, и конница стала составлять крайне небольшой процент в составе армии даже в мирное время, а именно: во Франции и Сев.-амер. соединенных штатах ок. 7,5%, в Великобритании—в регулярной армии 5,5%, а в территориальной армии—4,6% и только в польской и германской армиях этот процент высок (12,7% и 16,5%), в последней потому, что ее армия очень малочисленна, а конница есть род войск, трудно разворачиваемый при мобилизации. В военное время конница будет составлять во всех упомянутых государствах не более 2-3% от всего состава армии.

В главнейших армиях и у наших ближайших соседей в данное время содержится, а во время войны предположительно будет выставлено следующее число кав. полков:

По этим данным видно, что во французской армии конница сокращена почти на 50%, в Германии—на 66—85%, в Великобритании—на 53% (если исключить конницу доминионов), в Италии—на 60%. Только у наших западных соседей, в связи с условиями театра военных действий, благоприятствующими действиям конницы, наблюдается обратный процесс—стремление увеличить состав конницы в своей армии (Польша, Румыния). Сокращение

Периоды	Мирное время				В военное время				1914—1918 гг.
Состав	Арм. конн.	Войск. конн.	Колониальн. конница	Всего кав. полк.	Арм. кон. 1-й очер.	Арм. кон. 2-й и 3-й очер.	Всего кав. полк. арм. кон.	Кав. полк. войск. кон.	Всего кав. полков.
Государства									
Франция	30	20	19	69	49	—	49	20	131
Великобритания	22	11 ¹	23 ²	56	46 ²	57 ³	103	11	128 ⁵
САСШ	14	—	—	14	14	40 ⁴	54	—	—
Германия	18	—	—	18	18	36	54	—	159
Япония	8	17	—	25	8	—	8	17	27
Италия	12	—	—	12	12	—	12	—	30 ⁶
Турция	9	3	—	12	9	—	—	9	65
Польша	40	—	—	40	40	—	40	—	—
Румыния	21	—	—	21	21	—	21	—	21
Финляндия	2	—	—	2	2	—	2	—	—
Латвия	1	—	—	1	1	—	1	—	—
Эстония	1	—	—	1	1	—	1	—	—
Россия	—	—	—	—	—	—	—	—	206

конницы в Великобритании и Франции было бы еще большим, если бы они не являлись колониальными империями с обширными малокультурными театрами. Лучшей иллюстрацией влияния географического, пространственного фактора и богатства коневых ресурсов на состав и удельный вес конницы в армии может служить пример государств Центральной и Южной Америки: Мексика на 50 пех. батальонов имеет 80 кав. полков, а Бразилия на 65 пех. батальонов—60 кав. полков.

Итак современные взгляды на роль конницы можно суммировать следующим образом:

1. Конница не утратила своего значения как род войск, обладающий высокой подвижностью и самостоятельностью.

2. Современное значение огня обуславливает необходимость насыщения конницы огневыми средствами и техникой, предел которого зависит от взгляда на способ ведения конницей боя, а именно:

а) франко-германская военная мысль (заимствованная и румынами), считает, что основной вид боя конницы—*пеший бой*, отсу-

¹ Вспомогательная конница Индии.

² Включая кав. полки доминионов.

³ Территориальная конница доминионов и метрополий.

⁴ Без Канады, Австралии, Африки и Новой Зеландии.

⁵ Из них 16 полков национальной гвардии (2-я очер.) и 24 полка организ. резерв.

⁶ Во 2-ю пол. войны было 65 кав. полков.

да доминирующее влияние последнего на степень насыщения техникой и организацию конницы;

б) советско-польско-американская военная мысль считает, что основной вид боя конницы, это—*комбинированный бой* и что *бой в конном строю* весьма выгоден, отсюда доминирующее влияние последнего на степень насыщения конницы техникой и на организацию ее;

в) английская точка зрения сводится к созданию моторизованной конницы легкого типа.

3. Значение конницы на поле боя (тактическое) вследствие чудовищно возросшей силы огня упало, но зато возросло ее значение на театре военных действий (оперативное), что выдвигает необходимость создания крупных кав. соединений, могущих успешно решать оперативные задачи.

Боевые средства современной конницы.

Огню и пешему бою уже в конце войны 1914—1918 гг. начали придавать решающее значение, холодное же оружие в связи с отрицанием возможности конных атак становится второстепенным. Поэтому пика как оружие, стесняющее бойца и мало удобное для действия им с коня, снимается *после войны с вооружения западно-европейской* (французской, германской, английской) конницы и позднее снимается также у нас и у поляков. *Шашка* остается на вооружении на случай атак в конном строю. Погоня за увеличением огневой мощи конницы делается всеобщей; в связи с этим огнестрельное оружие конницы и боевая техника, придаваемая ей, с каждым годом умножается и усложняется. Основное оружие пешего боя конницы—*винтовка (карабин) со штыком*—признается после войны недостаточно мощным, поэтому *ручной пулемет* (автомат, легкий пулемет) делается достоянием уже мелких единиц конницы (взвода и отделения), а более крупные (кав. полки) в дополнение к *станковым пулеметам* получают уже *мелко- и среднекалиберную артиллерию и зенитные пулеметы*. Число пулеметов неуклонно растет. Проектируется замена даже винтовки *автоматическим карабином* (Америка) с целью поднять еще более огневую мощь конницы. На ряду с этим боец конницы, как и пехотинец, получил уже в конце войны *ручную гранату, штыковой инструмент*, необходимый в пешем бою, *противогаз* и увеличенную норму патронов. Кав. полки получили *средства технической связи* (проводочной и беспроводной, самокаты, мотоциклы, авто), необходимые для управления боем в спешном порядке, и более обильное *подрывное имущество*.

Дабы приблизить боевую мощь крупных соединений конницы (дивизии, корпуса) к соответствующим общевойсковым соединениям (стрелковым дивизиям) и сделать их вполне самостоятельными в боевом отношении, стали *усиливать их артиллерией, техникой и моторизованными частями*. Необходимость такого насыщения боевой техникой современной конницы удачно определяет французский генерал Вейган в следующих словах: «Чтобы ответить прогрессу

техники, конница должна обладать могущественными средствами борьбы: авиацией, расширяющей поле ее наблюдения, *бронемашинami легкими и быстрыми, конной и автомобильной артиллерией*, которые позволяли бы ей более легко и быстро уничтожить встречающиеся препятствия, *автобусами*, которые дали бы ей возможность быть быстро поддержанной *пехотой*, обеспечивающей ей развертывание и в свою очередь дающей ей уверенность и свободу маневрирования, равно как и возможность нового продвижения вперед».

В соответствии с этим число *конных пушек* в дивизиях ныне, по сравнению с довоенным, значительно возросло и имеет тенденцию увеличиваться и в дальнейшем. В некоторых армиях вводится *конно-гаубичная артиллерия*. *Моторизованная тяжелая артиллерия* также может быть придаваема и даже включается в состав крупных кав. соединений.

Бронемашины, танкетки и даже легкие *танки* (последние в Америке, Германии и Англии) ныне включаются в состав кав. дивизий в чрезвычайно обильном количестве. *Авиация* является ныне необходимой принадлежностью крупных кав. соединений. В связи с ростом боевой авиации необходимым оборонительным средством стали *средства зенитной обороны: зенитные пулеметы* (или приборы для зенитной стрельбы) для обычных пулеметов и даже *зенитная артиллерия*.

Придача *моторизованных пехотных частей* (пехота на автомобилях), как необходимой поддержки конницы в бою, стала в порядке дня (французы, германцы, поляки). Из вспомогательной техники крупные кавалерийские соединения имеют *части технической связи и инженерные части* с соответствующими многообразными материальными средствами. Наконец *моторизация разбухшего тыла* крупных кавалерийских соединений ныне осуществляется всюду как в западно-европейских армиях, так и в Америке.

Итак современная конница обладает ныне всей гаммой боевых технических средств, необходимых всякому крупному общевойсковому соединению, однако количество и распределение этих средств зависит всецело от взгляда на конницу в армии: *конница огневого тяжелого типа* (Франция, Германия) снабжена этой техникой более обильно, чем *конница ударного легкого типа*. *Вся эта техника, усложняясь и умножаясь мало-по-малу, резко меняет само лицо конницы, ее боевые возможности и ее организационные формы*. Организационные формы современной конницы все более и более отходят от традиционных форм XIX в. (Англия, отчасти Франция и Америка).

II.

Организация современного кавалерийского полка.

Сложная военная техника, которую получила конница в результате учета опыта империалистической и гражданской войн, вызы-

вает новые вполне «машинизированные» организационные формы конницы. Эта «машинизация» заключается в том, что даже мелкие подразделения конницы получили для усиления своей огневой мощи автоматическое оружие, что крупные единицы, по образцу стрелковых частей, получили многообразную военную технику и что самые организационные формы, в большей или меньшей степени получают отпечаток пехотной организации.

Для простоты разбора современных форм машинизированной конницы необходимо анализ их начать с мелких подразделений, поэтому мы и разберем прежде всего организацию современного сабельного взвода.

Организация сабельного взвода (схема 3).

Машинизация конницы выразилась прежде всего в появлении нового вида низшей организационной ячейки конницы *легкопулеметного звена*.

Таким образом в коннице, как и в пехоте, ныне имеются два вида низших ячеек: *сабельное* (разведывательное), *чисто ударное и пулеметное, исключительно огневое отделение* (звенья). Состав звеньев—3 (Франция), 4 ряда (польский, румынский, английский, германский, американский)—определяется на основе соображения удобства построения походной колонны (по 3 или по 4). Пулеметные звенья имеют по 1 ручному пулемету, возимому на вьюке, а иногда за плечами пулеметчика. В некоторых армиях по 2 ручных пулемета сводятся в *легкие пулеметные отделения*.

В организации взвода отражается наиболее четко и ясно разница в кавалерийской доктрине различных армий. Огневой и ударный типы конницы здесь представлены наиболее определенно. В основу организации мелких единиц огневого типа конницы кладется пеший бой, в то время как в основу организации мелких единиц ударной конницы кладется конный бой.

Считая, что основной вид боя конницы—пеший бой, стремятся состав низшей тактической единицы *конного отделения* (группы) подогнать к соответственной организационной единице пехоты—боевой группе. Это возможно сделать, если каждое конное отделение или полувзвод будет иметь *ручной пулемет* и такой состав, чтобы в спешном порядке дать полную пешую боевую группу (отделение) в 11—13 бойцов. Последнее осуществимо при конном отделении или полувзводе в 9—10 рядов (всего 15—17 всад. и 1 пулем.), так как $\frac{1}{4}$ идет на коноводы при спешивании.

Совершенно иные основания кладутся в организацию конного отделения ударной конницы. Стремление сохранить максимальную подвижность определяет, что конное отделение является исключительно сабельным, а автоматическое, коллективное оружие—легкий пулемет—есть средство более крупной единицы—взвода или даже эскадрона.

Если мы обратимся к ныне существующим организационным формам мелких единиц конницы, то увидим, что по первому прин-

ципу организованы французские и румынские отделения (боевые группы, секции), включающие в свой состав сабельные и пулеметные звенья, всего 14—15 всадников, дающих после спешивания единицу, приближающуюся к составу пехотной боевой группы (11 бойцов во французском пех. отделении). Недостающее число бойцов при спешивании боевые группы получают из состава дополнительного разведывательного (сабельного) звена во взводе (2-3 бойца на группу)¹. У поляков есть тенденция перейти к подобному же типу организации мелких единиц конницы.

По второму принципу организована пока конница напей и прочих армий. В напей, польской, английской, германской и американской армиях низшие организационные ячейки конницы (отделения) сводятся непосредственно во взводы. В напей армии отделение по своему составу значительно больше, чем отделения перечисленных армий: по численному составу оно приближается к французскому, и только в порядке строевого расчета оно подразделяется на звенья.

Необходимо отметить, что французский тип организации мелких конных единиц имеет много положительных сторон, как например простота организации боевого порядка при спешивании, единообразие его с пехотой, самостоятельность конной группы (отделения включают огневой и ударный элемент) во время боевой службы (разведка, охранение и пр.).

Ко всему этому необходимо добавить, что современные типы весьма легких ручных пулеметов мало стесняют конного бойца, и поэтому включение ручного пулемета в сабельное отделение ослабляет ударную силу отделения в весьма малой степени.

Современный сабельный взвод является вполне законченной тактической единицей конницы, обладающей достаточной огневой (пулеметы) и ударной силой. В основу организации сабельного взвода в различных армиях положены различные принципы, а именно: в армиях с огневой тенденцией (Франция, Румыния и Германия) организация сабельного боя приспосабливается к удобствам пешего боя; в армиях с крайними ударными традициями (Америка) организация взвода имеет довоенный тип только сабельные единицы и в армиях, признающих в равной мере законными формами боя и конный и пеший бой (наша, английская, польская), организацию взвода стремятся приспособить к обоим этим видам боя, т. е. при сохранении подвижности взвода стремятся придать его организации формы, облегчающие спешивание. Последнее определяет тенденцию приспособить состав сабельного взвода при спешивании к соответствующей пех. единице или ее части (напр. $\frac{1}{2}$ пех. взвода), с тем чтобы более крупное кав. соединение — полк давал при спешивании полное тактическое пехотное соединение, напр., батальон.

Из схемы видно, что французский и румынский взводы имеют организацию наиболее приспособленную к спешиванию: они дают

пехотный полувзвод с 2 ручными пулеметами. Вследствие того, что пулеметы включены в состав отделений, французский и румынский взводы, по сравнению со взводом других армий, имеют меньшую подвижность и ослабленную ударную силу. Такая организация несколько затрудняет конную атаку¹, но зато весьма удобна для пешего боя. Организация германского и польского взводов достаточно удобна для пешего боя (его организация при спешивании дает единицу, близкую к пехотному взводу или полувзводу) и вместе с тем она не стесняет конницы при атаке, так как пулеметы (2) образуют во взводе особое отделение. Эта организация взвода является переходной промежуточной формой к нашему и английскому типу взвода. Последние имеют пока малые огневые средства (1 ручной пулемет), не стесняющие их подвижности при атаке (у нас пулемет на фланговом всаднике). Однако в английской армии есть тенденция в ближайшем будущем увеличить число ручных пулеметов во взводе до 2. Крайним выражением ударной тенденции в коннице является американский саб. взвод, не имеющий ни одного ручного пулемета. Однако необходимо иметь в виду, что американцы намеряют вооружить всех всадников автоматическими карабинами, что при сохранении подвижности значительно увеличивает огневую силу взвода; ручные же пулеметы саб. взводы по мере надобности получают из эскадрона в количестве, потребном для той или иной задачи (1-2 и более). Следует отметить, что подобная организация более гибка, чем разработанные выше.

Состав сабельного взвода.

Годы	1914 г.	1930 г.				
Состав	Рядов.	Боев. групп.	Отделений (звеньев)		Состав	
			саб.	пул.	рядов.	ручн. пулем.
Саб. взводы						
Французский	16—20	2½	2	3	18	3
Румынский		2½	3	2	18	2
Германский		—	3	1	16	1—2²
Польский		—	3	1	15	2
Красной армии		3	—	—	—	1
Английский		—	3	1	16	1—2²
Американский		—	3	—	14	—

¹ В румынской коннице, так как состав пех. отделений в румынской армии не 11 как у французов, а 13.

¹ Наличие патронно-пулеметного вьюка в составе пулеметного отделения.

² В ближайшее время будет 2.

Из таблицы, видно, что наиболее сильные и самостоятельные сабельные взводы у французов и у румын. По огневой мощи кроме перечисленных сильны германский и польский взводы.

Наш взвод силен в ударном отношении, но по сравнению с румынским и польским слаб в огневом, что крайне невыгодно для пешего боя.

Необходимо отметить, что значительное увеличение числа пулеметов во взводе, увеличивая его тактическую самостоятельность, уменьшает его подвижность, а следовательно, ударную силу.

Однако, учитывая непрерывно возрастающее значение пешего боя для конницы, автор считает необходимым увеличение числа ручных пулеметов во взводе, доведя их число во взводе до 2. Наш тип легкого пулемета в малой степени может стеснить бойца.

После войны (с 1925 г.) *продолжается неуклонное стремление к увеличению ручных пулеметов в саб. взводе:* во французском взводе число пулеметов с 2 увеличивается до 3, в последнее время в румынском и польском взводах—с 1 до 2, в английском взводе есть тенденция увеличить число ручных пулеметов с 1 до 2, а в американском эскадроне число ручных пулеметов увеличено вдвое из расчета по 2 ручных пулемета на взвод.

Имея ударную силу от 30 (английский, американский, польский, германский) до 36 (французский, румынский) бойцов, взвод при спешивании дает от 22 до 25 пеших бойцов и 2 (германский, румынский, польский)—3 (французский) ручных пулемета, т. е. $\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{3}$ пехотного взвода соответствующей армии. Обладая средствами для подготовки и нанесения удара, сабельный взвод представляет ныне *низшую тактическую единицу конницы.*

Организация современного сабельного эскадрона (схема 4).

Численный состав современного сабельного эскадрона малым отличается от такового довоенного времени. Попрежнему условия удобства управления, стремление сохранить его подвижность и поворотливость ограничивают его численность нормально 80 рядами (160 бойцов). С другой стороны сокращение боевого состава эскадрона имеет в качестве минимального предела 55—60 рядов (100—120 бойцов), так как эскадрон меньшего состава слишком слаб в боевом отношении, особенно при спешивании. Поэтому в армиях, признающих пеший бой основным видом боя конницы (французский, румынский взгляд, тенденции польской военной мысли), имеются устремления к увеличению состава эскадрона, чтобы подогнать его *при спешивании к составу пехотной роты*¹.

Современный численный состав эскадрона, приводимый в таблице, подтверждает наши рассуждения:

Годы	1914 г.		1930 г.			
	Состав		Взводов		Численный состав	
	Саб. взв.	Са-бель.	саб.	пул.	всадн.	ручн. пулем.
Эскадроны						
Французский	4	150	4	—	5/200	12
Румынский		162	4	—	6/178	8
Американский		100	4	1	5/126	8
Польский ¹		—	4	—	5/160	8
Германский		155	4	—	5/155	4 ¹
Английский		—	4	—	6/146	4 ¹
Наш		128	4	—	—	—

Еще недавно (1924 г.) в состав эскадрона нормально было включено 4 ручных пулемета (эскадроны английский, польский, наш, румынский) и только в американском эскадроне имелось 6 и во французском 8 пулеметов; в данное время во многих армиях в состав эскадрона входят или в ближайшее время будут входить 8 ручных пулеметов, что составляет $\frac{2}{3}$ числа пулеметов стрелковой роты соответствующей армии. Исключение составляет французский и английский (будущий) эскадроны, число пулеметов в которых одинаково со стрелковой ротой; в этом сказывается основное стремление построить кавалерийские единицы наподобие пехотных, чтобы облегчить построение спешенного боевого порядка («пехотизация конницы»). Некоторые из наших кавалерийских авторитетов находят, что сабельному эскадрону давать более 4 пулеметов не следовало бы, так как увеличение числа пулеметов в эскадроне неблагоприятно отразится на его подвижности. По мнению автора увеличение числа ручных пулеметов в эскадроне до 8 весьма выгодно. Необходимо иметь лишь соответствующий легкий тип ручного пулемета, чтобы его можно было возить на всаднике; таковой у нас есть в виде ручного пулемета сист. Дегтярева. Увеличение числа ручных пулеметов в эскадроне поднимает его боевую мощь до уровня стрелковой роты и отражается на подвижности конницы в меньшей степени, чем увеличение числа станковых пулеметов в полках.

Мы отмечали выше, что во всех армиях «машинизация» эскадрона осуществлена путем распределения этих пулеметов по взводам или даже по подразделениям взводов. Только американская

¹ Пока 1, в ближайшее время будет 8.

¹ Некоторые польские авторы предлагают увеличить состав эскадрона до 170 всадников, чтобы иметь при спешивании 9 отделений (на 25% меньше чем в пех. роте).

конница имеет ручные пулеметы в качестве эскадронного средства: они выделены в особый автоматный взвод. Подобную же организацию имел и румынский эскадрон в 1924/25 г. Выделение пулеметов в особый взвод, увеличивая подвижность сабельных взводов, затрудняет тактико-стрелковую подготовку мелких единиц конницы и приводит к отрыву пулеметов от сабельных взводов. Стремление освободить низшее подразделение конницы от огневых средств и насытить ими высшие является характерной особенностью американской организации.

Что касается числа сабельных взводов в эскадроне, то оно зависит от численного состава эскадрона. Вспомнив, что нормальный средний боевой состав сабельного взвода—15—18 рядов, мы можем определить, что при упомянутом выше численном составе эскадрона он может быть 4-взводным и лишь при небольшой численности эскадрона (менее 60 рядов) состав его придется уменьшить до 3 взводов. Необходимо отметить, что 3-взводные эскадроны крайне неудобны в тактическом отношении, так как при выделении из эскадрона 1-2 взводов в наряд, на разведку или в охранение в эскадроне останется очень слабое ядро. Поэтому 3-взводный эскадрон является не жизненной формой эскадрона, и эта организация может быть оправдана лишь особыми условиями театра военных действий (горный театр, пустыни), требующими менее громоздких войсковых единиц. Однако тенденция к переходу на 3-взводный эскадрон отмечается в польских кав. кругах.

В данное время, как это видно из схемы, имеются 3 типа эскадронов:

1) Французский тип—4-взводный эскадрон с ручными пулеметами, включенными в состав отделений—групп (французский, румынский).

2) Англо-германский тип—4-взводный эскадрон с 1-2 ручными пулеметами, включенными в состав взводов (польский, английский, германский).

3) Американский тип эскадрона в 4 сабельных взвода с ручными пулеметами (8 автоматов), выделенными в особый 5-автоматный взвод.

Сопоставляя свойства трех приведенных типов эскадронов, приходим к заключению, что французский тип эскадрона более приспособлен для пешего боя, чем для конного; при спешивании он дает сильную в огневом отношении стрелковую полуроту (16 неполных звеньев или 90 бойцов и 8—12 ручных пулеметов). Пулеметы (главным образом патронные выюки), вкрапленные в состав отделений, во время конной атаки будут несколько стеснять эскадрон.

Французская организация делает невозможным изъятие ручных пулеметов из состава взводов для усиления в комбинированном бою мощи огневой пехоты на фронте за счет ослабления огневых средств эскадронов.

Американский тип организации эскадрона имеет совершенно противоположные свойства: он более приспособлен для конного и пожалуй для комбинированного боя, чем для пешего, так как пулеметы не стесняют эскадрона во время атаки. Организация этого эскадрона весьма гибка, она позволяет как в конном, так и в комбинированном бою сосредоточивать или распределять пулеметы в зависимости от обстановки. Она допускает почти свободное выделение их из эскадрона и использование даже в полковом масштабе без внесения существенной дезорганизации в эскадроны (огневой счит в комбинированном бою).

Англо-германо-польский тип эскадрона занимает промежуточное положение. Пулеметы, благодаря включению их во взводы в виде особого отделения, мало связывают эскадрон в конном бою (почти не мешают при атаке и легко могут быть выделены). В пределах эскадрона массирование пулеметов вполне возможно (огневой счит), но в пределах полка оно исключается, так как внесет большую дезорганизацию в эскадрон.

Таким образом этот тип эскадрона в равной мере приспособлен для конного, пешего и комбинированного боя. Он подвижен и гибок для самостоятельной работы в отделе (разведка, охранение). При спешивании польский эскадрон дает достаточно сильную в огневом отношении стрелковую полуроту (16 неполных звеньев или около 96 бойцов и 8 ручных пулеметов)¹.

Необходимо отметить резко выявленную тенденцию к дальнейшему усилению огневой мощи саб. эскадрона в польской армии, выражающуюся в стремлении некоторых групп кавалерийского командного состава добиться включения в состав эскадрона особого пулеметного взвода (отделения) в 2—4 станковых пулемета.

Осуществление подобного проекта сделало бы саб. эскадрон мощным огневым соединением: он имел бы пулеметов более, чем довоенный пехотный полк (8 ручных и 4 станковых пулемета против 6—8 станковых пулеметов в пех. полку 1914 г.). Это дало бы саб. эскадрону собственное средство зенитной обороны, это сделало бы его тактически более самостоятельным соединением, но это означало бы отказ рассматривать кав. полк, как кав. соединение, могущее ходить в конную атаку, ибо трудно представить себе построение подобного кав. полка для конной атаки (выделение из колонны пулеметных тачанок и выюков).

Специального взвода управления по образцу пехотных рот некоторые современные эскадроны не имеют, что является несомненным пробелом в организации, так как при спешивании у командира эскадрона не имеется никаких средств управления. Поэтому не подлежит сомнению, что взводы отдельного управления в эскадронах будут созданы в ближайшем будущем, как это имеет место в нашем эскадроне (отделение управления и звено связи) и в английском эскадроне (взвод управления). Административный состав эскадрона состоит из санитарно-ветеринарного и хозяйствен-

¹ В польских пехотных ротах по 24 звена и 12 ручных пулеметов.

ного весьма малочисленного персонала. Обоз эскадрона также мал, последний обычно имеет походную кухню, патронную повозку, пулеметные, патронно-пулеметные и подрывные выюки. Последние обычно всегда следуют с эскадроном; хозяйственные же повозки эскадронов находятся при полковом обозе, чтобы не стеснять эскадрона.

В заключение необходимо отметить, что современный сабельный эскадрон французского и германо-польского типа не является уже *основной (нижней) тактической единицей конницы*, так как он состоит из сабельных взводов, превратившихся ныне в основные тактические единицы конницы. Сабельный эскадрон стал уже *низшим тактическим соединением конницы*, а по французскому определению «вышшей (т. е. самой крупной, — С. К.) командной единицей конницы». Только американский эскадрон ввиду несамостоятельности его взводов может считаться основной тактической единицей конницы.

Организационное расчленение современного эскадрона на мелкие, достаточно самостоятельные единицы (например французский тип) облегчает коннице несение службы разведки и охранения.

Несмотря на то, что боевая мощь современного эскадрона при спешивании всюду равна или немного больше стрелковой роты, боевая ценность его вследствие большей подвижности много выше, чем стрелковой роты.

Организация пулеметного эскадрона (схема 5).

Слабая огневая мощь конницы может быть усилена или за счет увеличения состава кав. полков, что мы разберем ниже, или путем углубления «машинизации» ее, т. е. путем увеличения числа пулеметов, главным образом, станковых, дающих большую производительность, чем легкие. Вот почему в послевоенный период идет непрерывный рост числа станковых пулеметов в коннице.

К концу войны число станковых пулеметов в кав. полку достигало 4—6; в 1924 г. оно увеличилось во всех армиях до 6—8 пулеметов, а в данное время (1930 г.) число станковых пулеметов в кав. полках достигает крупной цифры 12—16. Рост численности станковых пулеметов в коннице вызывается также и развитием боевой авиации, так как станковые пулеметы, приспособленные к зенитной стрельбе, являются единственным надежным и доступным средством воздушной обороны для современной конницы.

Если ручные пулеметы составляют огневое средство взвода (в Америке эскадрона), то станковые пулеметы вследствие громоздкости их материальной части и меньшей готовности к действию не могут быть включаемы организационно в состав сабельных эскадронов.

Станковые пулеметы есть огневое средство кавалерийской части не ниже полка. Только немцы намечают включить в состав саб. эскадронов их теоретического кав. полка взвод станковых пулеметов (4 пул.), да в польских кав. кругах, как отмечалось выше, есть тенденция усиления саб. эскадрона взводом станковых пулеметов.

но таковые рассматриваются повидимому как средство зенитной обороны, в противном случае подобное насыщение эскадрона тяжелыми огневыми средствами надо рассматривать как оборонительные тенденции в коннице.

Число станковых пулеметов в кав. полках ныне следующее: во французском, английском, польском, германском и румынском по 12, в американском и наш—по 16 пулеметов. Указанные пулеметы организованы ныне всюду в *пулеметные эскадроны*, составляющие мощное огневое соединение кав. полка.

В целях удобства боевого использования станковых пулеметов необходимо, чтобы пулеметный эскадрон имел гибкую организацию, допускающую легкое и простое распределение его подразделений по сабельным эскадронам. Это будет достигнуто, если число пулеметных взводов (или отделений) в эскадроне будет соответствовать числу сабельных эскадронов в кав. полку:

Состав пулеметного эскадрона в данное время следующий:

Состав	Число пулеметных взводов	Число пулеметов во взводе	Число пулеметов в эскадроне	
			Всего	Из них зенит.
Пулеметные эскадроны				
Американский	4 ¹	4	16	4
Французский	4	4	12	4
Английский	3	4	12	4
Германский	4	3	12	—
Польский	3	4	12	—
Румынский	3	4	12	—
Наш	4	4	16	—

В данное время, как видно из таблицы и схемы, 5 пулеметных эскадронов подразделяются на взводы по 3 (французский, германский)—4 (американский, английский, румынский, польский и наш) пулемета во взводе.

Четырехпулеметные взводы подразделяются обычно, на отделения по 2 пулемета (у нас по 1 пул.) в отделении. Число пулеметных взводов в большинстве случаев или равно числу сабельных эскадронов в кав. полку (французский, германский, наш) или в половину меньше, так что на сабельный эскадрон приходится

¹ Кроме того в состав эскадрона входит отделение полковой артиллерии.

одно пулеметное отделение (американский, польский). В польском пул. эскадроне содержатся по числу эскадронов выочно-пулеметные отделения (2 взвода выючных пулеметов), тачаночный же III взвод (4 пул.) составляет, как бы, чисто полковое, более подвижное огневое средство. Последнее время раздаются голоса в польских кав. кругах о необходимости усиления состава пул. эскадрона. В английском и румынском кав. полках число пул. взводов не соответствует числу саб. эскадронов.

Необходимо отметить, что развитие воздушного флота, весьма опасного врага конницы, обусловило необходимость приспособления станковых пулеметов для зенитной стрельбы. Зенитные пулеметы особенно на марше, при расположении на месте и при спешивании (для коноводов) крайне необходимы эскадронам, поэтому французы имеют в пулеметных взводах (группах) из 3 пулеметов один зенитный. Для той же цели предназначен IV пул. взвод американского и повидимому III взвод английского пулеметного эскадрона.

Одного зенитного пулемета на эскадрон мало: чтобы сразу создать необходимую плотность огня надо минимум 2 пулемета. Поэтому необходимо в кав. полку иметь приспособление для зенитной стрельбы 8 станковых пулеметов. По последним данным французы намечают добавить в пул. эскадроны еще по 4 зенитных пулемета, доведя их число до вышеуказанной нормы.

Одновременно станет понятным, что пулеметный эскадрон в 8 пулеметов ныне недостаточен — необходимо иметь в пул. эскадроне минимум 12, а лучше 16 пулеметов. Станковые пулеметы, требующие многочисленный обоз, несомненно будут стеснять конницу, уменьшать ее подвижность, но современные боевые условия и особенно воздушная обстановка властно требуют не скупиться на пулеметы для конницы и не бояться перегрузить ее ими. Конечно и здесь не следует забывать об основном свойстве конницы — ее подвижности — и не увлекаться количеством.

В данное время четко обозначилась тенденция к моторизации пулеметных эскадронов: в английском кав. полку пул. эскадроны уже моторизованы; на каждое пул. отделение дается одна шестиколесная грузовая машина. Таким образом для 12-пулеметной команды потребуется вместе с хозяйственными машинами 9-10 машин. Этот процесс моторизации идет еще глубже, и англичане предполагают иметь в кав. полку вместо пулеметного эскадрона — танкетный эскадрон в 12—16 танкеток. В Америке намечено моторизовать зенитные пулеметы в полках.

Численный состав 12-пулеметного эскадрона (польский, румынский, германский, французский) около 5 офицеров, 140 чел. и 180 лошадей.

Организация кавалерийского дивизиона.

В тех случаях, когда состав кав. полка более чем 4 сабельных эскадрона, является необходимым соединением их по 2 или по 3 в промежуточные тактические и организационные подразделе-

ния конницы — кав. дивизионы. Введение такого промежуточного подразделения, сокращая число организационных единиц, подчиненных командиру кав. полка, значительно облегчает управление полком. В 4-эскадронных кав. полках соединение эскадронов в дивизионы не обязательно, так как у командира полка в этом случае находится в подчинении не более пяти строевых единиц, включая в это число и пулеметный эскадрон. Однако условия удобства командования спешенными частями конницы (один из командиров дивизионов командует спешенной частью — сводным батальоном, а другой — коноводами и резервом ком. состава, оставшимся излишним после спешивания) вызывают необходимость введения этой организационной ступени и в 4-эскадронных кав. полках; в этом находим объяснение причины существования кав. дивизионов во французской, итальянской, американской, польской и румынской конницах.

В современных условиях каждому подразделению конницы необходимо иметь хотя бы минимальные средства связи и органы управления. Перечисленные дивизионы и имеют таковые в виде *командной группы* с пионерами и связистами (французский — 9 всадников) или даже *штаб и взвод связи* (американский).

Кав. дивизион (в 2 саб. эскадрона) при спешивании дает пех. роту, усиленного состава (французский — 15 боевых групп и 24 ручн. пулемета, польский — 16 отделений).

Состав кавалерийского полка (схема 6).

Организация кав. полка в данное время во всех армиях вполне еще не оформилась. Если перед мировой войной имелось 2 типовых кав. полка: 4-и 6-эскадронные, то в данное время их имеется 4: в 2, 3, 4 и 6 сабельных и 1 пулеметный эскадрон, причем кав. полк по способу механизации эскадронов распадается на 3 подтипа: французский, советско-польский, и американский. Наиболее хрупким, крайне слабым в боевом отношении и тактически неудобным для европейских условий является 2-эскадронный английский тип *кав. полка*. При выделении в наряд даже одного саб. эскадрона полк фактически перестает существовать; в бою у командира полка никогда не будет резерва; потери особенно болезненно будут отзываться на этом типе полка. Ударная его сила невелика: около 250—280 сабель и будет основываться исключительно на бронемашинах дивизии. При спешивании английский кав. полк дает всего одну усиленную пехотную и одну пулеметную роты (200 бойцов пехих, не считая станковых пулеметов, — 16 ручных и 12 станковых пулеметов). В общем в жизнеспособности этого типа полка сомневаются даже сами англичане, поэтому надо полагать, что во время войны английская конница вернется к 3-эскадронным кав. полкам. Отказ от 3-эскадронного кав. полка и переход к 2-эскадронному вызывался исключительно мотивами экономического порядка: высшее английское командование изуродовало кав.

полк, чтобы за счет экономии в содержании провести моторизацию конницы.

3-эскадронный кав. полк как единица, весьма негромоздкая соответствует условиям малокультурного, особенно горного театра. Английская армия и готовится для борьбы в условиях колониальных театров, поэтому до последнего времени английская армия имела 3-эскадронные кав. полки. По той же причине и наши отдельные кав. бригады, расположенные на окраинах, имеют также 3-эскадронные полки. Для средних европейских условий они подходят мало, их ударная сила поднимается до 350—400 сабель, а при спешивании полк сможет выставить только полроты пехотных и одну пулеметную роту.

4-эскадронный тип кав. полка более устойчив, чем 3-эскадронный. Он оценивается на основании опыта империалистической и гражданской войн как организационная единица весьма гибкая, подвижная и удобоуправляемая, чего нельзя сказать про 6-эскадронный кав. полк. Поэтому 4-эскадронный полк сделался господствующим типом кав. полка (французский, польский, румынский, германский, японский, итальянский, наш, финский).

Однако **4-эскадронный кав. полк** так же, как и 3-эскадронный, **слаб для пешего боя**; при спешивании он дает около 2 пехотных и 1 пулеметную роту, т. е. силы меньшие примерно в 4 раза, чем в стрелковом полку. Поэтому есть стремление усилить состав сабельных эскадронов с целью довести состав кав. полка при спешивании до состава полного пех. батальона. Для комбинированного боя 4-эскадронный кав. полк слишком слаб (будет слаба либо пешая, либо конная часть).

По способу механизации сабельных эскадронов этот тип полка можно подразделить на 3 подтипа:

1) Французский (Франция, Румыния, Финляндия), в котором легкие пулеметы вкраплены в самые мелкие подразделения эскадрона.

2) Советско-германский (наш, германский, польский), в котором легкие пулеметы являются средством взвода.

3) Америко-японский (САСШ, Япония, ранее Румыния), где легкие пулеметы являются средством эскадрона.

6-эскадронные кав. полки сильнее, менее чувствительны ко всякого рода убыли личного и конского состава; после выделения в наряд даже 2 эскадронов (разведка, охранение), в 6-эскадронном кав. полку остается очень сильное ядро, что представляет крупные организационные и тактические преимущества. При полном спешивании этот тип кав. полка дает полный пехотный батальон, а при частичном спешивании (4 эскадрона) дает сильную пешую часть — неполный батальон (2 пех. и 1 пул. роты) и достаточно сильную ударную конную группу (кав. дивизион), обеспечивающую успешное ведение комбинированного боя в масштабе кав. полка. Зато для конного боя 6-эскадронный кав. полк менее удобоуправляем, чем 4-эскадронный полк, несмотря на обязательное создание промежуточной командной инстанции — кав. дивизиона.

Вторым отрицательным свойством 6-эскадронного кав. полка по сравнению с 4-эскадронным является его громоздкость: 4-эскадронный кав. полк со своим боевым обозом (обоз I разр.) имеет глубину походной колонны от 1 000 до 1 250 м (в зависимости от числа пулеметов и величины звеньев), в то время как 6-эскадронный кав. полк при 7-м пулеметном эскадроне имеет 1 500—1 650 м; такое увеличение глубины походной колонны кав. полка невыгодно с точки зрения маскировки с воздуха: однако эта невыгодная сторона может быть парализована движением кав. полка ~~массово~~ дивизионами. Увеличение состава кав. полка невыгодно кроме того для конницы, предназначенной к действию на малокультурных, безводных и особенно гористых театрах (малокультурные районы, а у нас средне-азиатские области, Дальний восток, Кавказ, Закавказье и Карелия).

6-эскадронный тип организации более экономичен, чем 4-эскадронный — содержание его стоит дешевле (вместо 3 полковых аппаратов надо содержать только 2). Помимо прочих причин этим объясняется отчасти длительное существование 6-эскадронных кав. полков старой русской армии.

Если сопоставить все положительные и отрицательные стороны 6-эскадронной организации кав. полка, то можно прийти к заключению, что плюсовых сторон в этой организации больше, чем отрицательных, поэтому симпатии автора склоняются именно к этому типу кав. полка. Вопрос о возможности усиления состава кав. полка до 6 эскадронов ставился уже неоднократно у нас и теоретически в германской послевоенной литературе¹.

Конечно можно прийти к компромиссному решению, приняв 5-эскадронный полк с 6-м пулеметным эскадронном.

6-эскадронный кав. полк в послевоенное время сохранился лишь в американской армии; поднимался вопрос об усилении кав. полка до 5 эскадронов и в польской коннице, но по материальным причинам это в жизнь проведено не было.

Помимо сабельных эскадронов все кав. полки имеют по одному пулеметному эскадрону в 12—16 пулеметов, являющемуся подвижным огневым соединением кав. полка. Американский кав. полк до 1928 г. пулеметного эскадрона не имел, так как пулеметы являлись бригадным средством. Число пулеметных взводов, как разбиралось выше, в целях удобства распределения их по эскадронам должно равняться числу последних.

В высшей степени интересен успешный опыт англичан по применению *малосильных двухместных* весьма легких *автомобилей* в качестве *разведывательного средства полка*. Эти машины вооружены легким пулеметом и могут без труда перетаскиваться седоками.

Каждый из английских кав. полков получит взвод в 10 таких разведывательных пулеметных машин (автопулеметы), которые, мы

¹ См. В. Балк, Развитие тактики в мировую войну, Военное изд. П. В. О. 1923 г., стр. 238.

полагаем, будут чрезвычайно ценным средством для кав. полка как во время разведки, так и в бою против неспешенной конницы. Автор считает желательным иметь такой взвод и в составе нашего кав. полка.

Обеспеченность пулеметами современных кав. полков следующая:

Кав. полки	Состав		Число эскадр.	Число станк. пул. взв. в полку	Общее число пулеметов в полку		Число пулеметов на эскадрон		Число пул. на пех. роту в пех. полку	
	саб.	пул.			станк.	ручн.	станк.	ручн.	станк.	ручн.
Французская	4	1	4	12—16	48	3	12	5 ¹ / ₃	12	
Красная армия	4	1	4	16	—	4	—	—	—	
Польская	4	1	3	12	16—32	3	4—8	4	12	
Германская	4	1	4	12	16—32	3	4—8	4	6	
Американская	6	1	4	16	48	2 ² / ₃	8	5 ¹ / ₃	36	
Румынская	4	1	3	12	32	3	8	7 ¹ / ₃	12	
Английская	2	1	3	12	8—16	6	4—8	5 ¹ / ₃	8	

Из приведенной таблички можно сделать следующие выводы:

1) Пулеметные средства, приходящиеся на саб. эскадрон в современном кав. полку, почти равняются пулеметным средствам всего механизированного кав. полка 1918 г. и немного слабее таковых в современной пех. роте. Исключение составляет эскадрон американской конницы, значительно уступающей в огневом отношении пех. роте.

2) Если принять условно 2 ручных пулемета эквивалентными 1 станковому, то современный кав. полк имеет пулеметов несколько даже больше, чем довоенная пехотная дивизия; французский и американский кав. полки имеют их в 1¹/₂ раза более, чем довоенная пех. дивизия¹.

3) По огневой силе на первом месте стоит американский и французский кав. полки, далее румынский, польский и германский. Наш кав. полк мирного состава пока уступает всем перечисленным кав. полкам.

4) Богатое пулеметное вооружение современного кав. полка дает возможность создать мощный огневой щит на фронте в 2—2¹/₂ км для прикрытия маневра конной частью на фланг противника².

¹ Русская пех. дивизия имела 32 станк. пул., т. е. по 1¹/₂ пул. на пех. роту, французск. и германск. пех. дивизия—24 станк. пул., т. е. ту же норму.

² В пределах 4-эскадр. кав. полка эта ударная группа будет очень слаба—максимум эскадрон.

Организация современного кав. полка весьма гибка и допускает свободное выделение его частей (напр. эскадрона с пул. взводом), что облегчает использование конницы для боевой службы, для которой гибкость организации имеет первостепенное значение.

При современном развитии и широком использовании бронечастей (быстроходные танки, бронеавтомобили, бронепоезда и бронедрезины) коннице часто придется отбиваться от их нападения и преодолевать их сопротивление. Кроме того кав. полку и его подразделениям, действующим в отделе, часто придется сталкиваться на разведке с необходимостью ликвидировать атакой мелкие гнезда сопротивления противника, которые не всегда возможно будет обойти (напр. в дефиле и пр.).

В обоих случаях отсутствие в кав. полку своей *полковой артиллерии мелкого и среднего калибра*, типа стрелковой батальонной 45—48-мм и полковой 65—76-мм артиллерии отразится неблагоприятно на успехе действия полка. Временная придача конной артиллерии из состава высших подразделений вопроса не решает, так как для кав. полка нужна особая, весьма подвижная артиллерия.

К мысли о необходимости включить в состав кав. полка полковую артиллерию пришли первые германцы, намечавшие в военное время иметь в кав. полку *взвод 77-мм облегченных пушек*¹. В последнее время по этому же пути пошли и другие армии: французы, американцы и румыны включили *взвод мелкокалиберных орудий*: французы—в 5 орудий (2—37-мм пушки и 3 мортиры Стокса), американцы—в 3 противоброневых, а румыны—в 2 орудия. У американцев этот взвод включен в пулеметный эскадрон. В польской литературе вопрос о включении в полки артиллерии от 2 до 4 орудий поднимался также неоднократно.

По мнению автора включение в состав кав. полка батареи полковых пушек 1927 г., не обременяя кав. полка, сильно подняло бы его боевую самостоятельность. Число орудий в батарее должно равняться числу саб. эскадронов в полку, чтобы безболезненно допускать распределение ее орудий по эскадронам. Батарея должна иметь преимущественно бронебойные (борьба с броневиками) и фугасные снаряды (борьба с пулеметами).

Включение в состав кав. полка среднекалиберной артиллерии не исключает потребности в более скорострельной и более экономной *мелкокалиберной артиллерии* или в *крупнокалиберных пулеметах*, как средстве противотанковой, зенитной и противопулеметной борьбы.

Недостаточная огневая мощь кав. полка при спешивании, стремление освободить саб. эскадроны для конного удара может вызвать, казалось бы, мысль о необходимости включить в состав кав. полка подвижную стрелковую часть (напр. самокатную или моторизованную роту). Однако необходимо решительно отвергнуть такой

¹ Этот калибр артиллерии взят потому, что немцам Версальским договором запрещено иметь орудия более мелкого калибра.

проект, так как *всякая даже самая подвижная пехота, будет гирей на ногах кав. полка*, подвижность которого в идеале должна приближаться к подвижности отдельного всадника. Наличие такой пехоты свяжет маневренную свободу кав. полка; сама же пехота, брошенная неизбежно в тяжелой обстановке своей конницей, делается легкой добычей противника. В этом убеждает автора его боевой опыт совместного длительного действия с конницей в империалистическую войну. Штатные пехотные поддержки могут иметь лишь высшие соединения конницы.

Кроме сабельных и пулеметных эскадронов в мирное время в кав. полках имеются кадры *запасных эскадронов*, развертываемые в военное время в *запасные эскадроны* («депо» в румынской коннице), пополняющие как людской, так и конский состав своего кав. полка. Запасные эскадроны обычно оставляются в тылу. Наличие своего запасного эскадрона в каждом полку, упрощая и улучшая систему обучения бойцов, выездку лошадей и своевременное получение таковых в полку, усложняет общую систему комплектования всей конницы в военное время (неравномерность потерь в полках).

Для обучения новобранцев в мирное время в полках некоторых армий имеется *специальный учебный эскадрон*, дающий до постановки в общий строй первоначальную воинскую и конную подготовку (германская армия¹). Наличие такого эскадрона в полку облегчает работу командира германского сабельного эскадрона; для других армий, при ежегодном приеме в полк новобранцев по общеповинности в размере 50 % переменного состава полка, целесообразность существования такого эскадрона весьма сомнительна.

Численный состав кав. полков зависит от их организационного состава: 4-эскадронный кав. полк имеет кругло 37—40 офицеров и 900 унтерофицеров и рядовых, 1 000—1 200 лошадей и 70—88 повозок, часть из которых ныне замещается автогрузовиками (Америка, Франция); 2-эскадронный английский кав. полк имеет около 450 чел. При 6-эскадронном составе полк будет иметь 50—60 офицеров, 1 300 унтерофицеров и рядовых и 1 700 лошадей.

Управление кав. полка (схема 6).

Управление кав. полка точно так же, как и пехотного во всех армиях состоит из органа оперативно-строевого управления—*штаба полка* («орган управления» польского кав. полка) *с вспомогательными техническими частями*: взвод связи, взвод (отделение) саперный, химическое отделение (германский), взвод трубачей и из органов административно-хозяйственного обслуживания с обозом: хозяйственная или продовольственная часть с хозяйственным полковым обозом, санитарная часть с небольшим сани-

тарным обозом, ветеринарная часть и у нас кроме того *орган политического воспитания* (политсостав) и клуб.

Перечисленные составные элементы входят в состав управления всех кав. полков, но только формы их устройства несколько различны. Так например во французском кав. полку кроме самого штаба все части управления полка, включая и обоз, сведены в особую административную единицу—*штабной эскадрон*; в английском кав. полку штабному эскадрону соответствует административная группа так наз. «крыла управления; в американском кав. полку строевые команды и канцелярия сведены в *штабный эскадрон*, а хозяйственная часть (без санитарной) с обозом образуют *эскадрон обслуживания*. Примерно по этому же принципу построено управление и польского кав. полка, в котором штаб, строевые команды, санитарная и ветеринарная части составляют «орган управления», а хозяйственная часть с обозом—«орган снабжения».

У нас такого административного объединения подразделений полкового управления нет, что весьма неудобно в административно-хозяйственном отношении.

Штаб кав. полка возглавляется полковым адъютантом (французский, румынский, польский, германский) или *нач. штаба полка* (у нас, у американцев); последний имеет помощника по разведывательной службе (французский, румынский, польский, наш, американский) и в некоторых армиях и помощника по строевой части (Польша, Америка, Германия).

В состав штаба входит также *нач. связи полка* (он же командир взвода связи).

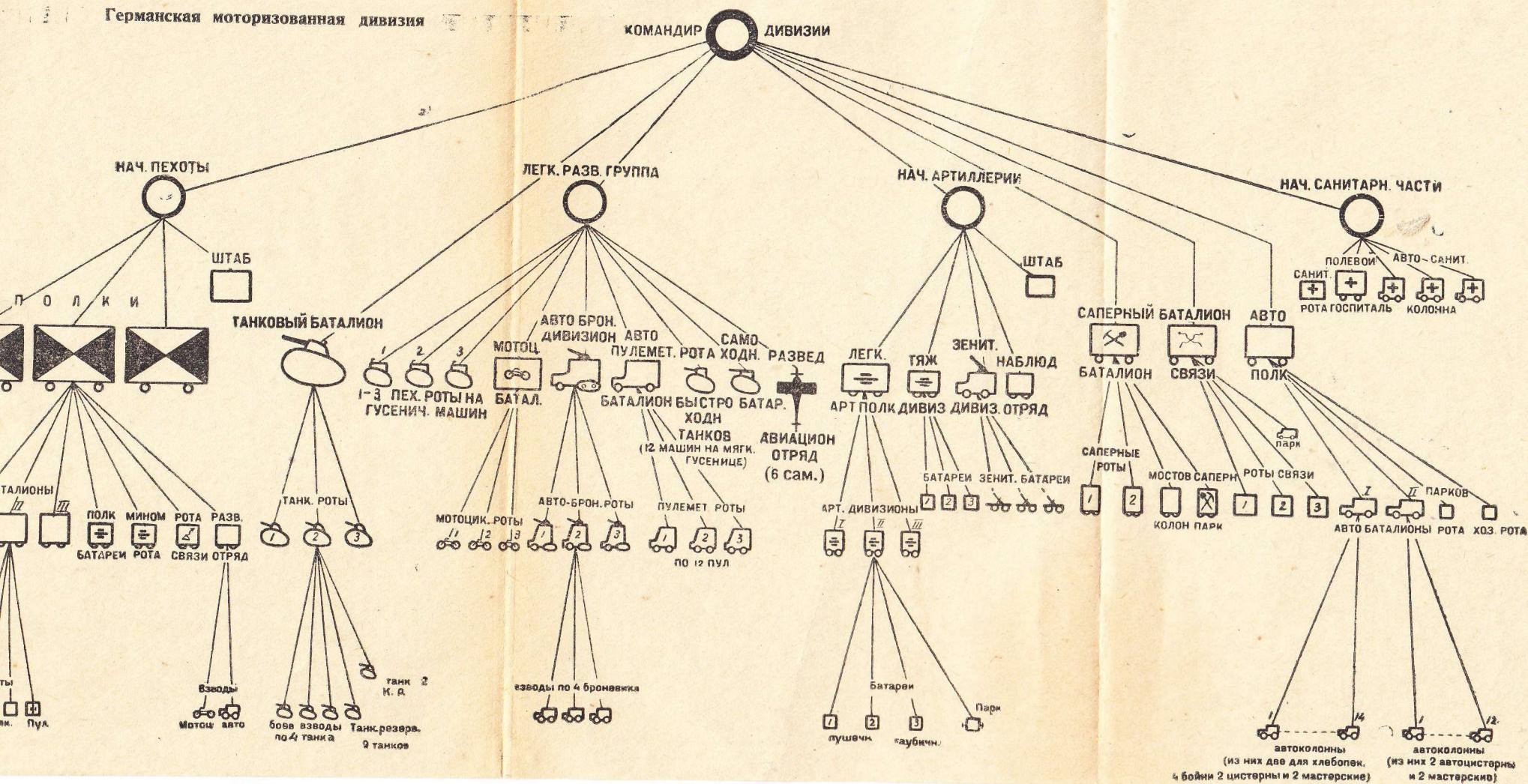
Специальные технические части кав. полка, подчиненные обычно штабу, состоят из:

1) Достаточно мощного *взвода связи*, включающего телефонные, радиотелеграфные и оптически-сигнализационные и авиасигнальные средства, самокатчиков и почтовых голубей (французский, польский, румынский, германский, американский, английский). Численность такого взвода 35—37 человек; необходимость в таком взводе связи для современного кав. полка очевидна, особенно в пешем и комбинированном бою, во время службы завесы и сторожевой службы. Надо упомянуть, что для кав. полков особое значение могли бы иметь мотоциклы с высокой проходимостью и радиотелефоны.

2) Небольшой *инженерной команды* в виде пионерского отделения (французский, польский, американский, румынский,—входит в техн. взвод, германский). Полезность и необходимость такой конно-инженерной ячейки в полку также очевидна, так как ему придется часто производить целый ряд инженерных работ, требующих квалифицированного инструкторского руководства, например, подрыв серьезных сооружений, спешная постройка переправ, наконец руководство полевыми инженерными работами, которые обязательны для конницы почти в такой же мере, как и для пехоты. Рассчитывать исключительно на дивизионные инженерные части не следует: организация должна обеспечить кав. полку свои, хотя бы минимальные, инженерные части.

¹ Германская армия комплектуется добровольцами (вербовкой), и при длительных сроках службы ежегодный комплект новобранцев в полку невелик.

Германская моторизованная дивизия

Санитарная и ветеринарная части в некоторых кав. полках включены в состав штаба (польский, румынский, германский), и штабного (административного) эскадрона (французский, английский), или существуют самостоятельно (наш, американский).

Во главе частей стоят врачи.

Хозяйственный аппарат кав. полка (хоз. часть нашего полка, орган снабжения польского, эскадрон обслуживания американского) обычно возглавляется помощником командира полка по хозяйству или заведующим хозяйством (наш, румынский) или хозяйственным адъютантом (французский, американский), помощниками которого являются обычно зав. продовольствием, зав. оружием (у нас нач. боевого питания), хозяйственный делопроизводитель и казначей (финансовая часть). Иногда эти должности совмещаются (напр., польский кассовый офицер, французский казначей).

В распоряжении хозяйственного аппарата находится *полковой хозяйственный обоз* (французский, румынский, польский, наш, американский, германский). В принципе необходимо иметь возможно более малочисленный обоз в кав. полку, чтобы не обременять его. Однако рост численности единиц вооружения в кав. полку, их скорострельности, необходимость хотя бы в минимальных запасах технического имущества (связь, подрывное, инженерное) и в санитарно-ветеринарном обозе обусловили значительную загрузку современных кав. полков разнородными повозками. Например французский кав. полк имеет, включая и повозки боевого обоза 70, а польский — 88 повозок, т. е. в среднем по 18—22 повозки на каждый сабельный эскадрон, в то время как на довоенный эскадрон в кав. полку приходилось 10—11 повозок. Столь громоздкий хвост сильно понижает маневроспособность и подвижность конницы и делает ее весьма чувствительной к угрозе тылу.

Уменьшения обоза кав. полков при одновременном увеличении радиуса его действия и подвижности возможно достигнуть лишь при переходе на *механический обоз*. Только легкие, вездеходные автомашинны (6-колесные или гусеничные) разрешат в полной мере проблему разгрузки полковых обозов стала ныне актуальной проблемой, постепенно разрешаемой уже в некоторых армиях: американцы ввели в состав обозов кав. полков 6 грузовиков (3 из них 6-колесных), что дало возможность уменьшить число упряжных повозок в полку до 31; англичане полностью моторизовали все обозы своих кав. полков, что потребовало для 2-эскадронного полка 18 шестиколесных машин (пока 14), не считая танкеток и разведывательных автопулеметов. В общем на американский сабельный эскадрон приходится около 8 упряжных повозок и 1½ грузовика¹, а на английский — 11 машин (без танков, но с автопулеметами). Такая же тенденция наблюдается в германской и во французской армиях.

¹ Надо сюда прибавить еще 1 легковой авто и 7 мотоциклов полка.

Заключение.

Итак, в организации кав. полков в послевоенный период мы наблюдаем следующие тенденции:

1. Непрерывное углубление процесса механизации конницы выражающееся в дальнейшем росте числа ручных и станковых пулеметов в подразделениях кав. полка.

2. В связи с успехами в развитии авиации, как боевой силы, неуклонный рост числа зенитных пулеметов.

3. Обусловленное этим увеличение огневой мощи кав. полка, которая в данное время всюду достигает, а в некоторых армиях и превосходит почти в 1½ раза огневую мощь довоенного пехотного полка (французский кав. полк).

4. Типовым полком является кав. полк в 4 сабельных и 1 пулеметный эскадрон. Однако, автор более склоняется к 6- или к 5-эскадронному кав. полку.

5. В связи с успехами в области моторизации армии, в связи с развитием брони и танкостроения, мелкокалиберная артиллерия и крупнокалиберные пулеметы становятся достоянием кав. полка, как необходимое средство борьбы с броневыми машинами противника.

6. Современные условия боевой службы кав. полка настоятельно требуют включения в его состав среднекалиберной, весьма подвижной полковой артиллерии в виде одной батареи или в крайнем случае взвода.

7. Робкие шаги по моторизации конницы во время мировой войны (крупные соединения) сменяются смелыми мероприятиями по моторизации даже кав. полков (пулеметные эскадроны, разведывательные автопулеметы и даже танки, обозы).

8. Производной от механизации и моторизации конницы является тенденция превращения конного ядра кав. полка в придаток к огневым средствам и к технике (Англия), что является решительным шагом на пути ликвидации конницы, как особого рода войск.

9. Следствием механизации кав. полка является сильное разбухание его хвоста — обозов, что отражается отрицательно на маневроспособности кав. полка. Только моторизация обозов разрешает в известной мере проблему повышения этой маневроспособности.

III.

Организация современных крупных кав. соединений.

Общие основания организации крупных кав. соединений.

Из предыдущей главы мы убедились, что кав. полк даже 6-эскадронного состава является столь слабым соединением конницы, что

его может задержать и остановить сравнительно небольшое стрелковое соединение — батальон. На конницу же попрежнему будут возлагаться серьезные оперативные задачи *по разведке, по прикрытию оперативного маневра* (службы завесы)¹, *действие на открытых флангах армии* (совместно со стрелковыми корпусами и крупными моторизованными соединениями)² и наконец *самостоятельные операции конницы* (оперативное преследование, действия в качестве оперативного резерва высшего командования, рейды и пр.)³. Для разрешения всех перечисленных задач требуется, чтобы конница прежде всего была способна *успешно отражать натиск и преодолевать сопротивление* значительных сил конницы и пехоты противника, т. е. имела бы большую боевую мощь, а это требует, с одной стороны, создания сильных, крупных кавалерийских соединений, а с другой — усиления конницы другими родами войск, более мощными в огневом отношении: артиллерией, пехотой и боевыми машинами. Французские авторы указывают, что в современных условиях для получения значительного оперативного эффекта «необходимо, чтобы *организация конницы была сильной*, что обуславливает сведение ее в большие соединения, которые одни способны для действий на широком фронте и для ведения операций».

Разведка, рейды, оперативное преследование требуют, чтобы конница сохраняла в максимальной степени присущее только ей свойство — подвижность. Поэтому искусство организатора и должно заключаться в том, чтобы возможно более выгодным способом сочетать (в крупном соединении конницы) трудно примиримые между собой оба свойства, — *боевую мощь и подвижность*. Чем более громоздким будет кав. соединение, чем более оно будет насыщено огневыми средствами и техникой, тем сильнее оно будет в боевом отношении, но тем более оно будет утрачивать свою подвижность, гибкость, маневренность.

Чем менее культурен театр военных действий, чем слабее развита дорожная сеть, чем чаще встречаются горные или пустынные бедные водой, пространства, тем менее оснований к созданию очень сильных самостоятельных кав. соединений.

В данное время существуют 2 тенденции в организации крупных соединений: тенденция — образовать такой тип основного самостоятельного соединения конницы, чтобы она по боевой мощи была равноценна стрелковой дивизии (усиленная кав. дивизия), а другая тенденция сводится к тому, чтобы в качестве основного крупного соединения иметь легкие, небольшие соединения, эквивалентные по боевой мощи стрелковому полку (отдельная кав. бригада), которые могут быть сведены и в более мощные крупные соединения (кав. корпуса).

¹ Примеры: германская конница в Марнском сражении в 1914 г. прикрывала маневр армии Клука; германская конница перед Лодзинской операцией прикрывала сосредоточение и маневр армии Гинденбурга.

² Пример: действия конного корпуса Гая на фланге 4-й армии при наступлении на Варшаву в 1920 г.

³ Примеры: прорыв германской конницы в 1915 г. на Сморгонь; действия конной армии т. Буденного в 1919—1920 гг.

В коннице могут быть образованы двоякого рода крупные соединения:

1. Высшие тактические кав. соединения.
2. Оперативные кав. соединения.

Высшее *тактическое кав. соединение*, называемое часто оперативной кав. единицей, является постоянным, законченным соединением из нескольких кав. полков и подвижных частей других родов войск. Наименьшее высшее тактическое кав. соединение называется *основным*: таковое может быть или в виде отдельной кав. бригады или кав. дивизии.

Оперативным кав. соединением называется соединение из нескольких высших тактических кав. соединений, усиленное стрелковыми и техническими частями. Оперативными кав. соединениями следует считать *кав. дивизию*, состоящую из законченных в организационном отношении по типу отдельных кав. бригад *кав. корпуса*, состоящие из кав. дивизий с несамостоятельным типом бригад.

Крупное кав. соединение будет высшим тактическим соединением, если оно будет обладать следующими свойствами:

а) *Боевой самостоятельностью* т. е. способностью решать самостоятельно без помощи извне задачи, на него возлагаемые.

Первой задачей будет — розыск и нащупывание противника. Для этого необходимы весьма подвижные части и средства, способные возможно быстрее дойти до противника и возможно скорее передать добытые сведения начальнику. Эту задачу могут выполнить: *разведывательная авиация, легкие быстроходные гусеничные броневики* (типа танкеток) и конечно прежде всего сама *конница*, снабженная средствами технической связи (мотоцикл, радиотелефон, телеграф). Самый процесс разведки — это бой с конными и пешими частями противника. Нормальным же видом боя является комбинированный бой, для которого необходимо как сильное *конное ядро* для выделения достаточно сильной боевой части и резерва, так и *мощные огневые средства: подвижная пехота и артиллерия* для создания устойчивого огневого щита (сковывающей группы) в комбинированном бою. Эти огневые средства тем более необходимы при выполнении других задач (прикрытие, подвижный резерв и совместные действия с прочими частями армии против оперативного фланга противника).

Какой состав должно иметь крупное соединение, мы разберем ниже; здесь же отметим, что это соединение должно быть настолько сильным, чтобы иметь возможность задержать боем и маневром стрелковую дивизию противника, для чего необходимо развернуть ему спешенный эшелон на фронте в 4-5 км, т. е. иметь в сковывающей группе силы, равные примерно стр. полку¹, усиленному

¹ Для того, чтобы образовать спешенную часть силою в стр. полк, необходимо спешить 14 сабельных эскадронов (четыре 4-эскадронных кав. полка), а при наличии даже 1 стр. батальона в составе кав. соединения всего 9 эскадронов.

мощной артиллерией, и кроме того иметь маневренную группу силою не менее кав. полка (4—6 эск.), усиленного техникой. Чтобы удовлетворить этим условиям, необходимо иметь состав соединения (при отсутствии пех. поддержки) минимум в 18 сабельных эскадронов, а при наличии 1 батальона—в 15 эскадронов.

б) *Маневренной гибкостью*, т. е. способностью наилучшим образом отвечать требованиям построения маршевого и боевого порядка. В современных условиях развития средств воздушного нападения движение в громоздких колоннах предвещает разгром конницы еще до боя. Поэтому маршевой единицей конницы должна быть единица достаточно легкая, подвижная, негромоздкая, приспособленная к быстрому развертыванию, но настолько сильная, чтобы удовлетворять требованиям боевой устойчивости. Лучшим решением будет, если высшее тактическое соединение будет одновременно и наибольшей маршевой единицей конницы.

Маршевой порядок складывается из следующих эшелонов: 1) сильных разведывательных органов, 2) охраняющих частей, 3) главных сил (ядра). На разведку выделять более $\frac{1}{8}$ всех сил невыгодно, иначе ядро будет очень слабым и не будет средств для дополнительной разведки и замены разведывательных органов. Для разведки же крупному кав. соединению будет дана полоса с 2 важными и 2—3 второстепенными направлениями.

На важные направления высылаются разведотряды силой в 2—4 эскадрона (дивизион—полк), а на второстепенные—взвод—эскадрон, таким образом на разведку придется израсходовать минимально 5—6 эскадронов. Отсюда состав основного соединения конницы должен быть не менее 15—18 эскадронов. В этом случае маршевая колонна этого соединения не будет превышать 6 км, (а с авангардом до 8 км), что вполне допустимо как с точки зрения удобства движения, быстроты развертывания (1—1½ часа), так и с точки зрения воздушной маскировки (движение эшелонами). Сила такого соединения достаточна, чтобы не опасаться быстрого разгрома противником, а небольшой состав его облегчает размещение его на отдых.

Таким образом из анализа требований боевого и маневренного порядка мы приходим к заключению, что основное крупное кав. соединение (которое мы склонны называть кав. бригадой, но пока всюду оно называется кав. дивизией) должно иметь минимальный состав в 15—18 эскадронов, организационно распределенных между 3 кав. полками.

При 3-полковом составе основного кав. соединения (отд. кав. бригады или малой кав. дивизии) отпадает необходимость в промежуточной бригадной инстанции, что упрощает управление и делает таковое легким и гибким. Одновременно укрупняется состав кав. полка, и он делается более устойчивым.

При 4-полковой организации наряд на разведку распределяется на большее число подразделений крупного соединения, но кав. полки будут сами по себе слабыми и чувствительными к нарядам. Кроме того, при 4-полковом составе в построении боевого порядка мож-

но иметь большее число комбинаций, чем при 3-полковом соединении.

Однако, 4-полковая организация менее экономична, чем 3-полковая (большее число полковых аппаратов, необходимость в бригадных штабах), причем необходимо вводить промежуточную бригадную инстанцию, что усложнит управление.

в) *Постоянством состава*, т. е. составом организационно неделимым, иначе оно не будет единицей оперативного расчета, т. е. наименьшим законченным вполне самостоятельным соединением.

г) *Административно-хозяйственной самостоятельностью*, без которой никакое крупное тактическое соединение нельзя считать законченным в организационном и самостоятельным в тактическом отношениях.

Поэтому высшее тактическое кав. соединение должно иметь свои собственные весьма подвижные и легкие органы материального, санитарного и ветеринарного обеспечения.

Высшие оперативные соединения конницы — корпуса (или конные армии) должны удовлетворять иным требованиям. Оперативные задачи, которые на них будут возлагаться, могут быть чрезвычайно различны по своему объему и размаху. Трудно даже заранее предусмотреть такой идеальный состав для них, который мог бы отвечать многогранности оперативных требований. Мы полагаем, что оперативные соединения должны быть 2 типов: 1) *основное оперативное соединение*, по боевой мощи равноценное стр. дивизии; назовем это соединение кав. дивизией; это соединение должно состоять из кав. бригад типа отдельных, но не имеющих административно-хозяйственного аппарата и пехотных поддержек, объединяемых в дивизионном масштабе; 2) *высшее оперативное соединение конницы* с переменным составом; назовем его корпусом (или конной армией).

Состав кав. корпуса у французов в мировую войну был различен, различен был состав германских и русских кав. корпусов. То же наблюдается и в период гражданской войны (кав. корпуса Буденного, Каширина, Гая, конные армии). И эта пестрота состава высших оперативных кав. соединений была более удобна нежели стандартный тип конного корпуса в 2 или 3 дивизии. Состав корпусов или конных армий будет зависеть от тех задач, которые на них возлагаются, а так как последние будут меняться, то должен измениться и их состав. Поэтому организация корпуса должна быть такой гибкой, чтобы она допускала безболезненность выделения и включения не только кав. дивизий, но даже и крупных стрелковых моторизованных или механизированных соединений. Это возможно при соответствующем составе аппарата корпусного управления, рассчитанного на обслуживание корпуса даже в 5-6 оперативных единиц и при неременном освобождении корпуса от всяких тыловых учреждений.

Корпус должен оставаться исключительно оперативным соединением, лишенным всяких административно-хозяйственных функций; это обеспечит ему необходимую высокую мобильность.

Организация отдельной кав. бригады (схема 7).

В данное время в некоторых армиях имеется не одно, а два высших тактических соединения конницы: *отдельная кав. бригада* и *кав. дивизия* (Польша, СССР). Некоторые же армии кав. дивизий совершенно не имеют и кав. бригада является основным крупным соединением (Япония, Италия, Турция)¹.

Отсутствие единообразия организации крупных кав. соединений в Польше объясняется оперативными соображениями — стремлением иметь большее число оперативных единиц конницы. У нас же это находит объяснение в разнообразии возможных театров военных столкновений, так как для горных и полупустынных областей Средней Азии, Дальнего Востока, Кавказа более подходит отдельная кав. бригада, а не кав. дивизия. Горные условия возможных театров военных действий Японии и Италии определяют принятие ими отд. кав. бригады в качестве типового кав. соединения.

Великобритания, имея чрезвычайно разнообразие театров военных столкновений, разрешает вопрос приспособления организационных форм конницы к географическим условиям путем создания такого типа кав. дивизии, который легко может расчленяться по бригадно. А самые кав. бригады, являясь в мирное время высшим соединением конницы, по своему составу приближаются к типу отдельной кав. бригады. Мы считаем, что это является наиболее правильным решением сложного вопроса приспособления организационных форм к разнообразию театров военных действий без внесения чрезмерной пестроты в организационные формы армии.

Современный состав отдельных кав. бригад всюду различен.

Конное ядро кав. бригады.

Финляндия и Япония имеют *2-полковые отд. кав. бригады*, первая в 6 саб. и 2 пул. эскадрона, а вторая в 8 саб. и 3 пул. эскадрона (1 из пул. команд — бригадная).

Польша и СССР имеют в качестве типовых *3-полковые отд. кав. бригады*, т. е. по 12 сабельных и по 3 пул. эскадрона. Великобритания имеет тоже 3 полковые кав. бригады, но только в 6 саб. и 3 пул. эскадрона.

Итальянские и по последним данным некоторые польские кав. бригады имеют *4-полковой состав*, т. е. по 16 саб. и 4 пул. эскадрона (в Италии команды). По существу это соединение правильнее было бы назвать дивизией.

Итак, состав конного ядра в современной *отд. кав. бригаде* колеблется нормально от 6 до 12 саб. и от 2 до 3 пул. эскадронов, что при

¹ В Турции она называется кав. дивизией, но так как таковая имеет 3 кав. полка, всего 9 эскадронов саб. и 3 пул., то мы ее относим к кав. бригаде.

В Польше в данное время имеется 11 отд. кав. бригад и всего 1 кав. дивизия, т. е. основным крупным соединением конницы является тоже кав. бригада.

В японской армии предусматривается сведение кав. бригад в кав. группы, соответствующие по силе кав. дивизии.

спешиваний дает силы, равные 1—2 полным стр. батальонам. Очевидно, что такое соединение недостаточно мощно, чтобы самостоятельно разрешать серьезные задачи часто оперативного порядка. Только в условиях горного или малозаселенного степного района такие легкие соединения могут удачно применяться, так как более крупные кав. соединения по своей громоздкости не будут соответствовать условиям борьбы на этих театрах.

Пехотные поддержки.

Штатные пехотные поддержки имеет только финская кав. бригада в виде *двух конно-егерских батальонов* (ездящая пехота). Польской кав. бригаде намечается временно придавать стрелковый батальон, возимый на авто. При слабости состава конного ядра кав. бригады пехотные поддержки в виде самокатчиков или возимой на авто пехоты приобретают важнейшее значение. Желательная норма обеспечения — 1 стр. батальон, что поднимает пехотную боевую мощь бригады минимум на $\frac{1}{3}$.

Бртиллерия.

Конная артиллерия включена всюду в состав конно-артиллерийского дивизиона из 2-3 пуш. батарей (Япония — 8 орудий, Польша — 12 орудий, Италия — 8 орудий). В английскую неотдельную кав. бригаду намечается включить одну батарею в 6 орудий возимой артиллерии. Конно-гаубичной артиллерии ни одна из бригад не имеет. Если соблюдать пропорцию нагрузки артиллерией, принятую в стрелковых частях (4—6 орудий на стр. батальон), что было бы вполне правильно, так как пеший и комбинированный бой получил важнейшее значение, то следовало бы иметь от 4 до 6 орудий (т. е. 1—1½ батареи) на каждый кав. полк, дающий при спешивании стр. батальон.

Таким образом 3-полковая бригада должна иметь минимум 3-4 батареи, т. е. 12—16 орудий, из них обязательно хотя бы одну батарею конно-гаубичную, так как без таковой конница не сумеет преодолеть сопротивления противника, засевшего в прочных сооружениях какого-либо селения или занявшего рощицу, которые конница иногда обойти не сумеет.

Броневые части.

Броневые части включены в японскую, польскую и английскую кав. бригады. Польская *отд. кав. бригада* имеет *автобронезащитный взвод*, всего 12—16 бронемашин. Такое же число бронемашин имеет японская кав. бригада. Английская бригада будет иметь танкетки в составе кав. полка.

Усиление слабой по составу кав. бригады боевыми машинами безусловно рационально, но при наличии соответствующего легкого и весьма подвижного типа машин (напр. английские).

Норму в 1 броневику (танкетка) на один сабельный эскадрон (Япония, Польша) не следует ныне считать преувеличенной; все дело лишь в типе боевой машины. Необходимо однако организационную структуру автобронезэскадрона (или танкетного эскадрона) приспособить к составу конного ядра кав. бригады с тем, чтобы он легко делился в случае нужды между полками при движении бригады в расчлененном маршевом порядке.

Инженерно-технические части.

Всякое крупное самостоятельное соединение не может обойтись без инженерно-технических частей, т. е. без саперных частей и частей связи. Польская и повидимому японская кав. бригада имеют *пионерный* (саперный) эскадрон (польский 3 взвода из расчета по 1 взводу на кав. полк). Для обслуживания кав. бригады связью придаются *роты или взводы связи* (польская, финская); последняя единица очень слаба для того, чтобы вполне удовлетворить всем запросам кав. бригады.

Повидимому эквивалентную единицу имеет и японская кав. бригада. Мы полагаем, что отдельная кав. бригада так же, как и кав. дивизия, должна иметь саперный эскадрон и эскадрон связи, но только уменьшенного состава. Легкопереправочные средства в составе саперного эскадрона необходимы.

Аппарат управления и снабжения.

Аппарат управления отдельной кав. бригады должен быть по своей структуре идентичен таковому кав. дивизии, но только несколько слабее по составу.

Тыловые подвижные учреждения отдельной кав. бригады включают колонны снабжения огнеприпасами и продфуражем. Кав. бригаде необходимо свое отделение полевого ветеринарного лазарета.

Вообще тыл отдельной кав. бригады должен быть очень легким. Однако рост огневых средств кав. бригад (ручные и станковые пулеметы, артиллерия) и вспомогательной техники (связь, саперы и пр.) обусловил огромный рост обозов: так польская отд. кав. бригада имеет 730 повозочных единиц (с боевыми обозами и зарядными ящиками), т. е. почти 61 повозку на каждый сабельный эскадрон. Этот тяжелый хвост не соответствует голове: он ее связывает, обременяет.

Только моторизация тыла даст возможность увеличить в сильной степени радиус действия крупного кав. соединения, не боясь перегрузить его тыла транспортными средствами, так как один даже полутоннажный грузовик имеет почти тройную грузоподъемность по сравнению с упряжной парной повозкой и в 4-5 раз больший полезный радиус действия. Вот почему в английской кав. бригаде тыл и даже подвижной состав пул. эскадронов моторизованы. По некоторым данным и поляки намечают тыловые учреждения своих кав. бригад также моторизовать.

Численность отделения кав. бригады и ее боевая мощь

Численность отд. кав. бригад в разных армиях различна и зависит от их состава. Так японская 8-эскадронная кав. бригада имеет в военное время около 1 800 человек, 2 000 лошадей, 60 пулеметов, 8 орудий и 8 броневику. Финская 6-эскадронная бригада, усиленная 2 егерскими батальонами, имеет ок. 3 700 человек (1 275 сабель), 1 950 лошадей, 40 тяжелых и 84 легких пулеметов. Польская 12-эскадронная бригада имеет 4 600 человек, 4 900 лошадей, 36 станковых и 96 ручных пулеметов, 12 орудий и 12—16 броневику. В общем *отд. кав. бригада польского типа имеет около 1 650 сабель*, а в пешем бою при усилении ее пех. батальоном может выставить *единицу, эквивалентную пех. полку, усиленному арт. дивизионом и броневику*.

Более слабая кав. бригада, финская, имеет около 900 сабель, но в пешем бою, ввиду усиления ее двумя конноегерскими батальонами боевая мощь ее также эквивалентна пех. полку, усиленному артиллерией и броневику.

Подобных сил вполне достаточно, чтобы в маневренной войне удержать даже превосходного в силах противника на несколько часов (время, потребное для развертывания большей части сил стрелковой дивизии из глубины) без риска быть им уничтоженным (быстрое окружение невозможно, так как боевой фронт до 4-5 км). Однако эти силы недостаточны для решения серьезных активных самостоятельных задач, при выполнении которых придется в течение более длительного промежутка времени и без поддержки со стороны, вести единоборство с крупными общевойсковыми соединениями (действия на фланге армии, резерв армейского командования и пр.). В этом случае необходимо иметь более сильное кав. соединение. Таковым может быть или отд. кав. дивизия, или кав. корпус, состоящий из кав. дивизии, или отд. кав. бригад.

Организация кав. дивизии (схема 8).

Кав. дивизия в военное время является почти всюду типовым высшим тактическим соединением конницы. Только Япония и Финляндия кав. дивизий не будут иметь совсем, а в Польше большая часть конницы переведена на бригадную организацию (из 40 кав. полков только 6 сведены в кав. дивизию).

В данное время имеются 3 основных типа кав. дивизий:

1. *Кав. дивизия легкого ударного типа* (наша, польская и румынская).
2. *Кав. дивизия тяжелого огневого типа* (французская, германская и в данное время американская).
3. Тяжелый огневой тип кав. дивизии в процессе своей логической эволюции получает завершение в *третьем, моторизованном типе кав. дивизии*, к которому может быть отнесена ныне английская кав. дивизия, где конное ядро по существу является придатком к огромной технике.

Эти три типа дивизии являются как бы этапами продолжающегося после войны развития крупных кав. соединений, причем последний тип есть вместе с тем и последняя ступень в развитии конницы, так как в дальнейшем, идя по этому пути, конница как таковая прекращает свое существование.

Какие причины в резком принципиальном различии структуры кав. дивизии на данном историческом этапе ее развития?

Первая причина лежит в различии географического порядка (степень культурности театров, их пространственное различие, топографические особенности).

Вторая причина — в различии взглядов на способы боевого использования конницы (огневая или ударная тактика).

Третья причина — в различном понимании характера войны (размах будущих операций).

Подробно все эти вопросы нами были уже разобраны выше.

Для удобства анализа организации кав. дивизии и тенденций ее дальнейшего развития мы разберем структуру кав. дивизии по элементам, начав с основной части — конное ядро.

Состав конного ядра кав. дивизии.

Выше мы разбирали, при каком числе сабельных и пулеметных эскадронов высшее тактическое соединение конницы сможет выполнить самостоятельно серьезные задачи. Мы пришли к выводу, что *минимальный состав*, в условиях европейских театров военных действий, должен быть — 18 сабельных и 3-4 пулеметных эскадронов, а при наличии пехотной поддержки силой в 1 батальон этот состав можно уменьшить до 15 саб. и 3 пул. эскадронов. Более сильный состав кав. ядра этого соединения, увеличивая значительно его боевую ударную мощь, слабо повышает его огневую, т. е. боевую пехотную мощь. Увеличение последней можно осуществить значительно легче и экономнее путем усиления пехотных поддержек, числа станковых пулеметов и боевой техники в высшем тактическом соединении. Так как конный бой кав. дивизии и даже кав. бригад и полков западноевропейской военной мыслью отрицается, то тенденция увеличения боевой мощи кав. дивизии в Западной и центральной Европе ни в коей мере не может идти по линии усиления ее конного ядра. Неверие в конницу как в мощное ударное средство в руках высшего командования толкает западноевропейские армии даже на путь сокращения конного ядра кав. дивизии.

Состав ударной части конного ядра за последнее время сильно изменился, а именно:

Из таблички (см. табличку на стр. 87) видно, что за последние годы резко обнаруживается процесс сильного уменьшения состава конного ядра кав. дивизии. Состав французской, американской и польской дивизий с 24-саб. эскадронов в 1924 г. уменьшился к 1930 г. до 16, т. е. на $\frac{1}{3}$, а в английской с 27 уменьшается вначале до 18, а в последнее время до 12 саб. эскадронов, т. е. в $\frac{2}{3}$ раза. Только германская и румынская армии сохранили пока прежний тип громоздкой 24-эскадронной кав. дивизии.

Состав	Число кав. бригад		Число кав. полк.		Число саб. эскадрон.		Число сабель	
	1924 г.	1930 г.	1924 г.	1930 г.	1924 г.	1930 г.	1924 г.	1930 г.
Кав. дивизии								
Французская	3	2	6	4	24	16	3 450	2 300
Американская	2	2	4	4	24	24	3 500	3 500
Английская	3	2	9	6	27	12	3 250	1 500
Германская	3	3	6	6	24	24	3 000	3 000
Польская	3	2—3	6	4—6	24	16—24	3 000	2 000—3 000
Румынская	3	3	6	6	24	24	3 450	3 450
СССР	2—3	2—3	4—6	4—6	24	16—24	—	—

Число кав. бригад в дивизии имеет тенденцию сократиться с 3 до 2 (французская, английская, американская), а число кав. полков — с 6 до 4.

Таким образом состав ударной части конного ядра современных кав. дивизий подошел к *минимальной норме в 15—18 эскадронов*, которая нами вычислена была выше для основного тактического соединения конницы, названного нами кав. бригадой.

Параллельно с этим *огневые средства* конного ядра относительно сильно возросли, а именно:

Состав	Число пул. эскадр.		Число станк. пулем.		Число ручн. пулем.		Мелкокалиб. оруд.		Пулем. на 1 сабельн. эскадр. ¹	
	1924 г.	1930 г.	1924 г.	1930 г.	1924 г.	1930 г.	1924 г.	1930 г.	1924 г.	1930 г.
Кав. див.										
Французская	6	4	48	32/16 зан.	288	192	—	20	2/12	3/12
Американская	6	4	36	48/16 »	144	192	—	12	1,5/6	2,7
Английская	9	6	81	72/24 »	108	96	—	—	3/4	8/8
Германская	6	6	72	72 »	96	192	12	12	3/4	3/8
Польская	6	4—6	48	48/72 »	96	128—192	—	—	2/4	3/8
Румынская	6	6	48	72 »	96	192	—	12	2/4	3/8
СССР	4—6	4—6	—	—	—	—	—	—	—	—

¹ В последних двух графах числителем показаны станковые, а знаменателем ручные пулеметы.

Из таблички видно, что относительное насыщение станковыми пулеметами (число пул. на один саб. эскадрон) за это время непрерывно возрастало: в американской и английской дивизиях оно возросло почти в 3 раза, а в прочих дивизиях — в $1\frac{1}{2}$ раза. Насыщение ручными пулеметами почти всюду, за исключением французской (где оно было и ранее чрезвычайно велико), поднялось в два раза. Если сопоставить насыщение пулеметами современной кав. дивизии с довоенной пех. дивизией, то одно только конное ядро кав. дивизии при переводе ручных пулеметов на станковые (1 станк. = 2 ручн.) имеет ныне условных пулеметных единиц: американская, французская и английская в 6 раз более, а германская, румынская и польская (6-полковая) в 7 раз более, чем довоенная французская и германская пех. дивизии.

Кроме того некоторые кав. дивизии насыщаются мелкокалиберной артиллерией, число орудий которой достигает числа всех орудий довоенной кав. дивизии. За последнее время обнаружилась тенденция превращения основного огнестрельного средства конницы — пулеметных эскадронов из конных в моторизованные. Так в английской коннице они уже моторизованы, поэтому мы были бы не в праве причислять их к конному ядру кав. дивизии. Есть такая же тенденция во французской и польской армиях. Американцы относятся к этому отрицательно, так как конь несомненно всегда будет обладать большей тактической подвижностью, чем машина (большая зависимость последней от местности).

В общем *процесс механизации конницы продолжает свое победное шествие*; мало того, наступила новая эра в жизни конницы — *моторизация ее*, которая, как увидим ниже, проникает все глубже и захватывает шире весь организм современной кав. дивизии.

В данное время могут быть два пути в развитии кав. дивизии: один путь, который мы только что обрисовали, — *это путь замещения в кав. дивизии ударной силы огнестрельными средствами, подвижной пехотой (моторизованной) и техникой*; в этом случае конница все более и более будет превращаться в придаток к прочим средствам кав. дивизии, а последняя все менее и менее будет иметь основания называться кавалерийской. Этот путь по географическим, экономическим и оперативным соображениям нам не подходит.

Другой путь — *это создание мощного кав. соединения с сильным ударным ядром, но одновременно и с достаточной техникой, для того чтобы кав. дивизия могла бороться успешно даже со стр. дивизией*.

Для этого необходимо, чтобы кав. дивизия имела боевую силу, равную стрелковой дивизии. Этого можно достигнуть при наличии в кав. дивизии 2 кав. бригад, каждая в составе 12—15 саб. эскадронов, при усилении дивизии сильной пех. поддержкой в 3-4 батальона, — с соответственной артиллерией и боевой техникой. Но такая кав. дивизия как маршевая единица была бы чрезвычайно громоздка, поэтому кав. дивизию надо рассматривать, как основное оперативное соединение конницы, а кав. бригады — как ос-

новное высшее тактическое соединение. Поэтому кав. бригады следует иметь в виде легких, законченных в тактическом отношении единиц типа отдельных, но без тыловых учреждений, а дивизию превратить в оперативное соединение из этих бригад, усиленное пех. поддержкой и боевой техникой, не включенной в кав. бригады, из опасения обременить таковые. Подобное соединение было бы грозной силой в условиях маневренной войны, притом достаточно гибкой, чтобы в случае крайней необходимости расчленившись по бригадно или выделить одну из бригад в отдел, если этого потребует обстановка.

В польской военной литературе некоторые из авторов-кавалеристов выражали мнение, что польскую кав. дивизию следует иметь 9-полкового состава из 3 бригад по 3 полка, а всего 27—36 саб. эскадронов. Однако более вероятно переход в Польше к 4-полковой дивизии в 16 саб. эскадронов.

Итак можно сделать следующие выводы:

1. В Западной Европе и Америке обнаружилась сильная тенденция к вытеснению ударной силы кав. дивизии техникой и огнестрельными средствами. Эта тенденция не соответствует нашим условиям.

2. Огнестрельные средства конного ядра кав. дивизии непрерывно растут, что вполне отвечает общему росту техники в армиях и условиям предстоящих боевых действий конницы (комбинированный бой).

3. Современная кав. дивизия благодаря продолжающемуся насыщению ее огнестрельными средствами и техникой чрезвычайно громоздка, чтобы быть маршевой единицей; значительное же уменьшение ее состава невозможно, так как она станет очень слабой в боевом отношении. Поэтому необходимо перейти к кав. дивизии с мощными бригадами в 12—15 эскадронов (3 кав. полка), вполне самостоятельными в тактическом отношении.

4. Моторизация пулеметных средств конного ядра, проводимая в Англии, в наших топографических и климатических условиях явилась бы ослаблением, а не усилением конницы, так как машина более капризна, чем упряжка пул. тачанка.

Пехотные поддержки кав. дивизии (схема 8).

В связи с общим ростом насыщения армии техникой и огнестрельными средствами, все более и более затрудняющими использование коня в бою, пеший бой для конницы на Западе является ныне основной формой боя. При недостатке собственной пехотной боевой мощи не только «малых» — 16-эскадронных (дает при спешивании около 3 пех. батальонов), но и «больших» — 24-эскадронных кав. дивизий (дает при спешивании всего около 4 пех. батальонов) *штатные пехотные поддержки приобретают важнейшее значение для крупных кав. соединений* — кав. дивизий и кав. корпусов. Трудно разрешившаяся прежде проблема соединения двух родов войск, различных по своей подвижности, ныне, в связи с количественным ростом и техническим усовершенствованием механического транспорта, может быть разрешена без всяких серьезных затруднений.

Автотранспорт, особенно с машинами повышенной проходимости (две и три пары ведущих колес), даст возможность сообщить «возимой пехоте» подвижность и радиус действия значительно большие, чем у конницы; при этом с каждым годом этот транспорт становится все более и более независимым от дорог.

Вторым видом подвижной пехоты, зарекомендовавшим себя с положительной стороны во время империалистической войны на Западе, являются *стрелково-самокатные части*. Их высокая ценность отмечается немецким автором Балком. Подвижность этой пехоты не уступает коннице; но ее недостатком является связанность бойца в бою самокатом и необходимость в особом, отличном от гражданского, военном типе машины. Только при *конструировании особого, стандартного универсального военнотранспортного типа самоката можно рассчитывать на массовое развитие этого ценного вида пехоты*. Самокатные части могут быть усилены небольшими мотоциклетными подразделениями, ценными для службы разведки, как пулеметовозы и для связи; наличие таких мотоциклетных подразделений придаст самокатным частям большую маневренную гибкость. Конечно оба упомянутые вида пехоты (возимая и самокатчики), дополняя друг друга, могут быть включены одновременно.

В основу исчисления нормы обеспечения пехотой кав. дивизии можно бы положить вышеуказанные соображения о желательной боевой силе современной кав. дивизии, которая по возможности должна близко подходить к боевой мощи стр. дивизии вероятных противников. В этом случае следовало бы иметь: в 16-эскадронной кав. дивизии 5—6 батальонов, в 24-эскадронной дивизии минимум 4 батальона, а в 30-эскадронной кав. дивизии—3 батальона. Из этого расчета явствует *опасность перегрузки кав. дивизии пехотой, особенно дивизий «малого типа»*. В самом деле, трудно представить себе кав. дивизию, в состав которой было бы включено 5-6 пех. батальонов. Поэтому, если признавать предпосылку равенства боевой мощи кавалерийской и стрелковой дивизии правильной, тогда придется укрупнять состав конного ядра кав. дивизии, т. е. сохранить «большую кав. дивизию» и даже ее укрупнить, как это излагалось автором выше. В частности мы знаем, что пулемет и броневая машина экономят живую силу пехоты, поэтому часть пехоты можно заменить путем большего насыщения подразделений кав. дивизий и в частности ее пехотной поддержки пулеметами, а самую дивизию—бронемашинами и быстроходными танками. При составе кав. дивизии в 24—30 эскадронов можно ограничиться вполне одним стр. полком (лучше назвать бригадой) в составе 3—4 батальонов, 1 из которых можно иметь самокатный. При отказе от принципа равенства боевых сил кав. дивизии со стр. дивизией можно иметь и в малой 16-эскадронной дивизии всего один стр. полк, но тогда последний придется в более значительной степени, чем обычный пех. полк, насытить пулеметами ручными и станковыми, что даст возможность развертывать его на более широком боевом фронте. В этом случае боевая мощь кав. дивизии достигнет примерно ²/, боевой мощи стр. дивизии, а при дополнительном усилении кав.

дивизии боевыми машинами, боевая мощь ее может быть поднята почти до уровня боевой мощи стр. дивизии.

Посмотрим, каково фактическое насыщение современных кав. дивизий подвижной пехотой.

Прежде всего необходимо отметить, что по вопросу об усилении кав. дивизии пехотой, в соответствии с тактикой конницы, существуют 2 основных взгляда: франко-германская военная мысль склонна к включению очень сильной пехотной поддержки, и англо-американская — совершенно отрицает полезность пехотных поддержек для кав. дивизии, она заменяет таковые сильными броневыми частями. Поляки, румыны и некоторые наши отечественные конники склонны стать на французскую точку зрения.

Если в 1924 г. только германская кав. дивизия военного времени предположительно должна была иметь сильную пехотную поддержку в виде 1 пех. полка и 1 самокатного батальона (в 3 самокатных роты с 2 автопулеметными и 1 автоминометным взводами в каждом) и 3 отд. пулем. рот дивиз. по 12 станк. пулеметов, а французская кав. дивизия имела всего только дивизион (группу) стрелков-самокатчиков в составе 1 самокатной и 1 штабной роты (всего 345 стрелков, 27 ручных, 12 станковых пулеметов и 3 пех. орудия), то к 1930 г. *пехотные поддержки в кав. дивизиях усиливаются, моторизируются* (Германия, Франция) и вводятся в состав тех кав. дивизий, где их не было до этого времени (Польша, Румыния, Япония), а именно:

Тип пехоты	Возим. моториз. пехоты			Самокатчик		Мотор. пулемет.			пехотн. орудий
	полков	батал.	рот	батал.	рот	батал.	рот	станк. пулем.	
Состав									
Кав. дивизии				батал.	рот	батал.	рот	станк. пулем.	пехотн. орудий
Французская 1924 г. . .	—	—	—	1	2	—	—	—	3
1930 г. . .	1	2	6	1	3	—	3	44/153	9
Германская									
1924 г. (теорет.) . . .		1	3	1	3	—	4 ¹ / ₂	54	2
1930 г.	1	2	6	1	4	1	5 ¹ / ₂	60	8
Польская 1924 г. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1930 г. . .	—	1—2	3—6	—	—	—	1—2	12—24	2—4
Румынская 1924 г. . .	—	1 ¹	3	—	1	—	—	—	—
1930 г. ¹ . .	—	1—2 ¹	3—6	—	1	—	1 ¹ / ₃ —1	—	—

¹ Штабно не включены, но придаются нормально почти во всех случаях боевой деятельности кав. дивизии.

Из этой таблички видно, что германская 24-эскадронная кав. дивизия будет иметь предельную, вычисленную выше, нагрузку пехотой; французская кав. дивизия, за счет сокращения ее конного ядра на целую кав. бригаду и уничтожения самокатчиков, получает моторизованный полк «возимых драгун» пехотного типа, т. е. в составе кав. дивизии абсолютное число рот пех. поддержки увеличивается в 6 раз. Поляки, румыны и японцы склоняются также к включению в состав кав. дивизий пехоты, силой не менее как в батальон¹.

В общем, если ранее во французской кав. дивизии на 1 пех. роту приходилось 12 саб. эскадронов, а в германской — 2-3 саб. эскадрона, то теперь на 1 пех. роту (включая пулеметные) приходится: во французской кав. дивизии уже только 1,3 саб. эскадрона, в германской — 1,6 саб. эскадрона, а в польской и румынской — около 4 саб. эскадронов.

Тенденция усиления пехоты в составе кав. дивизии налицо.

Ранее, когда не было у нас достаточных технических предпосылок к механизации транспорта для пех. поддержек, автор относился отрицательно к включению таковых в состав кав. дивизий (кроме самокатчиков), так как конно-повозочный транспорт ни в коей мере не мог бы удовлетворительно справиться со своей задачей и пехота стала бы обузой для конницы. Ныне, учитывая возможность моторизации транспорта, автор полагает, что вычисленная норма в 3—4 батальона на кав. дивизию в 24—30 саб. эскадронов не является, как видно из вышеизложенного, преувеличенной: на 1 роту возимой и самокатной пехоты в этом случае будет приходится около 2 сабельных эскадронов. Указанные батальоны (2—3 моторизованных и 1 самокатный) с добавлением полковой артиллерии следует свести в особый полк или лучше бригаду пехотной поддержки, в которой каждый из батальонов был бы самостоятельным в хозяйственном отношении и легко мог бы выделяться. Это обеспечило бы необходимую гибкость организации при тактическом распределении стрелковых сил кав. дивизии.

Артиллерия кав. дивизии (схема 8).

Почти до последнего времени кав. дивизии имели исключительно *конную артиллерию*, но ныне процесс моторизации затронул и эту артиллерию, которая начинает утрачивать свое вековое наименование конной: на смену или в дополнение последней в составе кав. дивизии появляется *моторизованная артиллерия*.

Из опыта мировой войны выяснилось, что конная артиллерия в размерах довоенной нормы оказалась недостаточной, что необходимо усилить ее количественно и качественно, дополнив ее состав еще конно-гаубичной и даже дальнобойной пушечной артиллерией,

¹ Например один из польских авторов, полк. Фибих, предлагает включить в состав кав. дивизии стр. полк в 2 батальона стрелковых и 1 самокатный, а всего 6 стр., 2 самокат. и 2 пул. роты.

Состав	Кав. дивизии	Число арт. дивизионов		Число батарей				Число орудий ⁴		
		конных	моторн.	конных	моторн.	тяжелых	моторн.	легких	тяжелых	всего
Французская	1924 г.	2	—	6	—	—	—	24/0	—	24/0
	1930 г.	2	1	6	1	0/3	0/3	24/0	12	36/0
Германская	1924 г.	1	1	3	0/2	1/0	—	12/8	2/0	26/8 ²
	1930 г.	2	1	6	0/3	—	—	24/12	—	36/12 ³
Английская	1924 г.	1	—	3	—	—	—	18/0	—	18/0
	1930 г.	—	2	—	3/2	—	—	18/0	—	18/12
Американская	1924 г.	1	—	3	—	—	—	12/0	—	12/0
	1930 г.	2	—	6	—	—	—	24/0	—	24/0
Польская	1924 г.	2	—	6	—	—	—	24/0	—	24/0
	1930 г.	2	—	6	—	—	—	24/0	—	24/0
Румынская	1924 г.	1	—	3	—	—	—	12/0	—	12/0
	1930 г.	1—2	—	3—6	—	—	—	12—24/0	—	12/0—24/0
Наша	1924 г.	1	—	3	—	—	—	12/0	—	12/0
	1930 г.	1	—	3	—	—	—	12/0	—	12/0

¹ Кроме того запитный дивизион в 4 батареи, всего 18 орудий.

² Включая 12 орудий полковых (77 мм).

³ Кроме того намечается или добавить 2-й дивизион, или включить по одной батарее гаубичных в бригады.

⁴ Пушечные батареи и пушки показаны в соответствующих графах числителем, а гауб. батар. и гаубицы — знаменателем.

так как без этой артиллерии кав. дивизия не может разрешать всех сложных задач в современном бою (ликвидация засевшего противника в прочных строениях в селении, в рощице, в окопе, обстрел дальних крупных целей — колонн и биваков и т. д.). Поэтому после войны проявляется тенденция к значительному усилению кав. дивизий в артиллерийском отношении.

Тенденция подравнивания кав. дивизии по ее боевой мощи к стр. дивизии находит свое выражение в последнее время также и в степени обеспечения кав. дивизий артиллерией. *Боязнь перегрузки конницы артиллерией ныне почти всюду отходит на второй план.*

В данное время (1930 г.) в сопоставлении с 1924 г. кав. дивизии имеют следующее количество артиллерии:

Из этой таблички видно, что в 1924 г. по степени обеспечения артиллерией было 2 типа кав. дивизий (см. табл. на стр. 93):

1) *Тяжелый тип*, сильно насыщенный артиллерией; к нему следует отнести франко-польскую и особенно теоретическую германскую кав. дивизию. Франко-польская имела 2 арт. дивизиона в 24 орудия, т. е. *приходилось по одному орудия на каждый сабельный эскадрон и по одной батарее на каждый кав. полк.* Германская, кроме зенитного дивизиона, должна была иметь еще 2 дивизиона, один из которых был тяжелый моторизованный, т. е. включая зенитные и полковые орудия приходилось по 2,2 орудия на 1 саб. эскадрон.

2) *Легкий тип*, слабо обеспеченный артиллерией. К нему следует отнести дивизии: американскую, нашу, румынскую, ныне существующую германскую, английскую. Все перечисленные кав. дивизии имели только по 12 конных пушек (английская 18), т. е. по 1 батарее на каждую кав. бригаду (американская $1\frac{1}{2}$ батреи) и по $\frac{1}{2}$ орудия на каждый сабельный эскадрон (английская $\frac{2}{3}$ орудия).

В данное время везде, кроме румынской кав. дивизии, состав артиллерии усилен до 6 (в Англии до 5 батарей), а во французской и германской — до 9 батарей, причем в Англии все батареи, а во Франции одна треть моторизованы. В румынских военных кругах уже поговаривают о необходимости добавления 2-го арт. дивизиона в кав. дивизии. Таким образом ныне 6 батарей и 24 орудия являются уже минимальной нормой обеспечения кав. дивизии артиллерией; во французской, германской и английской кав. дивизиях их будет еще более 36—30 орудий, из них 12 моторизованных гаубиц (английские и германские легкие, французские тяжелые — 155-мм). Кроме этого германская кав. дивизия имеет полковую артиллерию в 12 орудий, и зенитную нормально в 18 орудий. По абсолютному числу орудий французская кав. дивизия подошла к норме минимального обеспечения артиллерией современной стр. дивизии (к польской и германской дивизии) и к норме обеспечения артиллерией довоенной пех. французской дивизии. Ко всему этому состав конного ядра почти повсюду сократился, что вызвало необычайный относительный рост насыщения артиллерией по сравнению с 1924 г., а именно: во французской кав. дивизии на один

сабельный эскадрон приходится вместо одного $2\frac{1}{4}$ орудия, а в американской вместо $\frac{1}{2}$ — 1 орудие, в английской вместо $\frac{2}{3}$ — $2\frac{1}{2}$ орудия, в германской без зенитной артиллерии — 2 орудия, т. е. повсюду подошли к норме нагрузки германской теоретической дивизии 1924 г. Если эскадрон подравнивать к пехотной роте, то современная относительная нагрузка артиллерией во французской, английской и американской кав. дивизиях весьма значительно превосходит таковую в довоенных пехотных дивизиях (на пехотную роту от $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ орудия). Абсолютное количество орудий в кав. дивизии за 5 лет возрастает в $1\frac{1}{2}$ — 2 раза, а относительная нагрузка ее артиллерией увеличивается почти в 3 раза. За тяжелой артиллерией (100—105-мм пушки и 155-мм гаубицы) признается фактическое право быть в составе артиллерии кав. дивизии (Франция), что даже при отсутствии кав. корпусов вряд ли целесообразно: легкая гаубица пока нигде, кроме как у нас (намечается у немцев и англичан), не включена в состав артиллерии кав. дивизии, что следует признать как недоучет опыта мировой войны и объяснить отчасти отсутствием подходящего типа легкой гаубицы (Франция, Америка).

Если можно допустить включение в состав артиллерии дивизии 165—170-мм пушки, то тяжелой гаубице, даже моторизованной, не место в составе артиллерии кав. дивизии, так как она будет сильно обременять таковую и вряд ли найдет подходящие для себя цели: ведь не будет же конница прорывать сильно укрепленные позиции — она их обойдет, а в маневренной войне мощь легкой гаубицы вполне достаточна.

Напоминаем, что помимо среднекалиберной артиллерии в данное время во многих кав. дивизиях включена еще мелкокалиберная стрелковая артиллерия (37-мм в качестве полковой противотанковой артиллерии (американская, румынская; германская имеет 77-мм пушки), это повышает еще более значительно огневую, артиллерийскую мощь современной кав. дивизии. Однако полковая артиллерия должна быть не меньшего калибра, чем в 57—65 мм и обладать большей скорострельностью, чтобы иметь возможность успешно бороться с бронемашинами противника.

Какую структуру придать артиллерии кав. дивизии?

Ранее приспособляли организационные формы артиллерии кав. дивизии, исходя из соображений легкости выделения одной батареи на каждую бригаду (Румыния, Англия, Германия, СССР) или на каждый полк (Франция, Польша).

Ныне принцип соблюдения гибкости организации остается, но, в связи с увеличением арт. средств в составе кав. дивизии наиболее индустриальных стран, расчет ведется уже не-побатарейно, а по-дивизионно: на каждую кав. бригаду дается один легкий дивизион (Франция, Америка).

В условиях полевой маневренной войны минимальной нормой обеспечения стр. дивизии артиллерией является норма в 3 легких арт. дивизиона, т. е. по одному арт. дивизиону на каждый пех. полк. Подравнивая кав. бригаду по боевой мощи к стр. полку, мы долж-

ны эту норму (по одному арт. дивизиону на каждую кав. бригаду) сохранить и в кав. дивизии.

Автор полагает, что, ввиду необходимости для конницы и гаубичной легкой артиллерии, наиболее целесообразно было бы иметь смешанные дивизионы: в дивизиях с 2-полковыми бригадами—из 3 батарей (из них одна гаубичная), а в дивизиях с 3-полковыми бригадами—из 4 батарей (одна из них гаубичная), чтобы число пушечных батарей соответствовало числу кав. полков в дивизии.

Батареи при 4—5-эскадронном типе кав. полка необходимо иметь 4-орудийными, причем желательно, чтобы они могли легко выделять взводы и даже одиночные орудия в отдел, что чрезвычайно ценно при службе разведки и завесы.

Арт. дивизионы следует организационно закрепить за кав. бригадами, а не сводить их в особый арт. полк, как это сделано в Америке, так как централизованное управление артиллерий кав. дивизии явится лишь частным случаем (требует длительного времени).

Итак, в данное время в составе артиллерии кав. дивизий происходят следующие изменения:

1. Значительное усиление артиллерии, как количественное, абсолютное (в $1\frac{1}{2}$ —2 раза) и относительное (в 3 раза), так и качественное (включение мелкокалиберной артиллерии, легких гаубиц, тяжелой и зенитной артиллерии).

2. Тенденция к моторизации всей (Англия) или части артиллерии ((Франция, Германия).

3. Приспособление организационной структуры артиллерии кав. дивизии к ее составу (число арт. дивизионов равно числу кав. бригад).

Броневые части кав. дивизии (схема 8).

В результате роста тактического значения боевых машин и их технического усовершенствования, процесс внедрения их в состав конницы идет бурным темпом.

Легкие быстроходные броневики на гусеничном ходу или с 2—3 парами ведущих колес, позволяющих им двигаться по целине, и танкетки являются при разведке ценнейшим средством для конницы. В бою они с успехом могут содействовать маневру ударной группы крупного кав. соединения; они неотступно по пятам могут следовать за противником при преследовании, внося панику в его ряды и особенно в обозы; при неудаче они могут прикрывать отход конного ядра, сдерживая стремительность продвижения преследующих частей противника. Благодаря большему, чем конное ядро, радиусу действия, высокой тактической подвижности новых типов броневиков (с 2 парами ведущих колес), таковые ни в какой степени не свяжут конницы; наоборот, они позволят значительно сократить наряд передовых разведывательных частей, взяв на себя задачу по розыску противника на важнейших направлениях в полосе разведки дивизии.

Норма обеспечения броневиками конницы в основном зависит от экономического и производственного базиса страны, ограничивающего ее, от боевых, тактических требований и от характера театров войны. Степные (юго-восток, средне-азиатские районы—СССР), равнинные (юго-запад), не гористые и малолесистые районы чрезвычайно благоприятствуют использованию бронемашин.

Одиночная машина в случае порчи ее легко может быть захвачена противником. Поэтому боевой единицей, действующей на одном направлении, должен быть взвод в 2—3 машины. В полосе разведки кав. дивизии (25—35 км) могут быть 4—6 направлений, подлежащих разведке, поэтому минимальной нормой обеспечения бронемашинами кав. соединения будет 4—6 автоброневых или танкетных взводов или 1—2 бронеотряда по 8—12 броневиков или танкеток.

Учитывая, что эти бронеотряды могут быть израсходованы сразу на разведку и не останется ничего в ядре для поддержки передовых разведывательных частей в случае натиска противника, а также для их замены, необходим резерв бронесредств, хотя бы в виде еще одного бронеотряда в 8—12 бронемашин или танкеток. Таким образом для дивизии необходимо иметь 2—3 бронеотряда по 8—12 повсюдходных броневиков или танкеток, т. е. по одному бронеотряду на каждую кав. бригаду. Эти бронеотряды могут быть сведены в бронедивизион или бронеполк.

Учитывая высокую боевую ценность танкетки как разведывательного средства, автор считает, что таковые должны составлять $\frac{2}{3}$ всех боевых машин.

В 1924 г. только французская кав. дивизия имела штатную сильную автоброневую группу (дивизион в 3 бронеескадрона, всего 36 броневиков или 1,5 броневика на 1 саб. эскадрон). Немцы предполагали усилить свою дивизию бронеотрядом в 6 броневиков (или $\frac{1}{4}$ броневика на 1 саб. эскадрон). Прочие кав. дивизии своих штатных бронечастей не имели и таковые должны были при даваться им временно.

В данное время в связи с сильной тенденцией моторизации конницы, степень насыщения кав. дивизий бронемашинами значительно увеличилась, а именно.

Состав	Высшее бронев. соедин.	Бронев. эскадр. (отряд)	Число броневзвод.	Общее число бронемашин	Число броневзв. на кав. полк.	Число бр. немаш. на 1 саб. эскадрон
Кав. дивизии						
Английская	Пока 1, а будет 2 полка 1 дивиз.	3—6	6—12	34—68	1—2	ок. 3—5,5
Французская	—	3	12	36	3	2,25
Американская	1 >	3	9	36	2,25	1,5
Германская	—	1	3	6	0,25	0,25
Польская	—	1	4	16	16	0,7
Румынская	—	1	3	12	0,5	0,5

К приведенным весьма показательным цифрам *следует добавить* *включаемые ныне легкотанковые единицы.*

Недостаток артиллерии в кав. дивизии, теоретически рассуждая, может быть с успехом восполнен легкими, подвижными танками. Если считать фронт прорыва кав. дивизии равным таковому в стр. дивизии, т. е. $1\frac{1}{2}$ —2 км, то для прорыва слабо укрепленной полевой позиции противника *потребуется минимум 15—20 боевых танков в первой линии* (по 100 м на танк). Солидно укрепленные позиции конница рвать не будет, а для прорыва поспешно укрепленной позиции нет необходимости в эшелонировании танков в глубину, поэтому можно ограничиться одним, двумя эшелонами танков, т. е. иметь всего 2—3 танковых роты по 10—15 боевых танков.

Американская кав. дивизия получит одну легкую танковую роту в 15 боевых и 9 резервных танков.

Таким образом число боевых танков в американской кав. дивизии близко подходит к приведенной выше теоретической норме.

Не будут ли танки обременять кав. дивизии?!

Старые типы тихоходных танков, с малым радиусом действия конечно совершенно непригодны для совместных действий с конницей, но тип быстроходного танка с комбинированным колесно-гусеничным ходом, не требующий дополнительного транспорта для своей переброски на большие расстояния, мог бы явиться ценнейшим средством для конницы, лишенной возможности дальнейшего усиления своих артиллерийских средств из опасения перегрузки ее парковыми повозками.

Однако следует помнить при этом, что дальнейшее насыщение кав. дивизии бронесредствами, артиллерией и возимой пехотой все более и более превращает ее из кавалерийского в легкое, подвижное соединение особого типа.

В самом деле уже в данное время, если считать и танки, английская, американская и французская кав. дивизии имеют почти полсотни боевых машин (соответственно 44, 60 и 36 бронемашин и танков). На один сабельный эскадрон ныне приходится: в английской дивизии почти 4 бронемшины, в американской—2,5, во французской—2,25 и в германской—1,5 бронемшины, что в 1,5—2 раза превосходит нагрузку бронемшины французской кав. дивизии 1924 г. Это является дополнительным явно выраженным признаком отмеченного выше *процесса моторизации конницы.*

Итак:

1. *За последнее пятилетие наблюдается процесс вытеснения из состава кав. дивизии конного бойца боевой машиной: броневиком и танком.*

2. Этот процесс, несмотря на решительное противодействие ему в среде ярых конников, неизбежен—его можно замедлить, но невозможно избежать.

3. Современная техника настолько уже совершенна, что она в состоянии дать коннице подходящий тип боевых машин, достаточно мощных, быстроходных и повсюдуходных, что умножит боевую ударную и маневренную мощь крупного кав. соединения.

4. Желательной нормой обеспечения конницы бронемашинами является один бронеотряд в 8—12 бронемашин и танкеток на каждую кав. бригаду.

Инженерные и технические части (схема 8).

Инженерно-технические части в 1924 г. были представлены конно-саперными (пионерными) частями и конными частями связи. Только во французской кав. дивизии саперы были на самокатах (отряд сапер-самокатчиков).

За последние 5 лет обнаружилась тенденция к моторизации инженерно-технических частей кав. дивизии.

В английской кав. дивизии саперные части и части связи уже моторизованы, во французской и германской кав. дивизиях наблюдается также тенденция к моторизации этих частей. Американцы, несмотря на обилие автомашин и почти неограниченные производственные возможности, воздерживаются пока от моторизации инженерно-технических войск, считая коня более надежным средством передвижения, чем мотор. Необходимо отметить однако, что моторизация дает огромные выгоды (экономия в конском составе, которого всюду ныне недостаток, сокращение подвоза фуража, быстрота и большой радиус действия моторизованной части).

Опыт империалистической войны показал, что в составе кав. дивизии необходимо иметь, как минимум, один саперный (пионерный) эскадрон с достаточным количеством легких переправочных средств. Ввиду того, что кав. дивизия нормально движется в расчлененном порядке (побригадно), структура этого эскадрона должна быть приспособлена к безболезненному выделению для каждой бригады по одному взводу и чтобы 1-2 взвода могли оставаться в резерве дивизионного командования. Было бы конечно еще лучше, если бы каждая кав. бригада имела своих штатных сапер (по взводу) и кроме того имелись дивизионные саперы, предназначенные для серьезных подрывных и переправочных работ. В этом случае весьма рационально дивизионных саперов моторизовать. В данное время саперные эскадроны имеют французская, английская, германская, польская и наша дивизии. Американская дивизия имеет конно-инженерный батальон в 3 конно-саперных роты, румынская дивизия—конно-саперный дивизион в 2 эскадрона. Число подразделений саперных эскадронов (взводов) удовлетворяет вышеизложенные принципы гибкости организации (польский, английский, американский).

Мостовые средства, которые ныне, в связи с насыщением кав. дивизии техникой, ей так необходимы, имеет пока только французская кав. дивизия в виде *понтонного моторизованного экипажа.*

Технические войска представлены частями связи. В связи с необходимостью ведения боя кав. дивизии в спешном порядке норма обеспечения ее частями связи должна быть не меньшей, чем в стрелковой дивизии. Особое значение приобретают для кав. дивизии средства беспроволочной связи (радио) и средства механической

связи (мотоцикл и авто). Как и в стрелковой дивизии может быть создана или одна *универсальная единица связи, включающая все средства связи, или две единицы: одна проводочной связи и другая—беспроводочной*. Число подразделений универсальной единицы связи (взводов) должно соответствовать числу подчиненных единиц кав. дивизии плюс из расчета связи с соседом и со старшим начальником войск, оставшихся позади.

Подвижность частей связи должна быть большей, чем подвижность конного ядра. Поэтому *моторизация частей связи кав. дивизии приобретает особое значение*.

Ввиду более широкого размаха в действии кав. дивизии по сравнению со стрелковой, первая должна иметь количество провода значительно большее, чем стрелковая.

В данное время во всех кав. дивизиях имеются или универсальные единицы связи или, кроме единицы проводочной связи, имеется отдельная единица радиосвязи. Универсальная единица связи, имеется у нас, у американцев и у немцев в виде *эскадрона связи*. У французов имеются 3 единицы связи: *телеграфно-телефонный отряд, радиотелеграфный отряд и отряд голубиной почты*. Число подразделений первых двух (секций) равно числу бригад плюс одно для обслуживания дивизионного командования.

Польская кав. дивизия имеет *конно-телефонно-телеграфную роту и конно-радиотелеграфный взвод* с 2 станциями. Румынская кав. дивизия имеет *конную роту связи*. Английская кав. дивизия имеет *дивизион связи* (группу) из 2 *эскадронов*: одного телефонно-телеграфного для кав. бригад и другого смешанного общедивизионного со взводами: радио, почтовых голубей и кабельным.

Итак в организации инженерно-технических частей кав. дивизии наблюдаются следующие тенденции:

1. Замена конно-саперных и конно-телеграфно-телефонных частей моторизованными (Англия, Франция).
2. Доведение их состава до норм, близких к нормам стрелковой дивизии.
3. Приспособление их организационного состава к составу кав. дивизии, с целью облегчения тактического использования их.
4. Необходимость образования особых бригадных саперных частей и частей связи из расчета минимум по взводу на каждую кав. бригаду.

Авиация.

Поскольку кав. дивизия почти во всех армиях является высшим законченным организационным соединением конницы, постольку авиация для нее необходима. В самом деле, первоначальный розыск главных сил противника, особенно его конницы и моторизованных частей, наиболее успешно, быстро и без серьезной затраты сил может произвести только авиация. Быстрая связь с раскинутыми на широком фронте своими разведотрядами, с соседней конной или пехотной частью, с частями сзади следующих стрелковых частей может быть

осуществлена также только авиацией. Наконец надежное наблюдение за маневром противника в бою, особенно его моторизованными частям, сильно облегчается при помощи авиации. В рейде конница без авиации будет ныне прямо беспомощна. Не только отдельные кав. дивизии, но даже кав. дивизии, входящие в состав кав. корпусов, должны иметь свою авиацию, так как фронты действия кав. дивизий настолько будут широки (до 35 км при разведке), что работы одной корпусной авиации будет недостаточно.

Для обслуживания полосы разведки в 25—35 км потребуется не менее 2 самолетов за один вылет и кроме того понадобится 1 самолет для разведки одного из открытых флангов. Эти самолеты могут сделать до 3 вылетов в сутки, что вполне достаточно для полной ориентировки командива. Если сюда прибавить еще 1 самолет для связи и 50 % от состава самолетов накладки в качестве резерва, то получаем, что кав. дивизии достаточно иметь один авиаотряд в 6 самолетов.

Еще в 1924 г. ни одна из кав. дивизий не имела своей авиации. Ныне таковая включена в САСШ, намечается к включению англичанами, немцами, поляками, японцами, румынами и будет всегда придаваться к французской кав. дивизии. Норма обеспечения: одна *разведывательная эскадрилья или авиаотряд* в 6 и даже чаще в 12—18 самолетов, что составит в последнем случае почти 0,8—1 самолет на каждый эскадрон кав. дивизии. Норма чрезвычайно большая и по нашему мнению излишне высокая. Ее без особого ущерба можно сократить в 2—3 раза.

Аппарат управления и снабжения кав. дивизии (схема 8).

Аппарат управления кав. дивизии построен по тому же принципу, как и дивизии стрелковой, о чем подробно изложено автором в особом труде¹. Он состоит из следующих элементов:

1. Командования с вспомогательным органом управления—штабом.
2. Начальников родов войск.
3. Политического аппарата.
4. Начальников служб с соответствующими учреждениями.

I. *Структура штаба кав. дивизии* как органа оперативного управления в основе не должна отличаться от таковой в стр. дивизии, так как процесс оперативной работы обоих штабов протекает конечно одинаково. Поэтому штаб должен состоять из отделений: оперативного, разведывательного, организационного и по тылу. Конечно можно упростить аппарат штаба, слив первые два отделения в одно (оперативно-разведывательное) и последние два в другое (организационно-учетное). Управление дивизией невозможно без хорошо организованной связи; необходимо иметь в штабе или управлении орган, ведающий связью,—отделение службы связи.

¹ «Организация крупных общественных соединений».

В данное время штабы кав. дивизий включают отделения (бюро, секции): оперативное, разведывательное, организационное или учетное и по устройству тыла (французская, американская, румынская); в английской, германской и польской кав. дивизиях первые 2 отделения объединены (отдел ген. штаба в английской, 1-е отд.— в германской, 1-й офицер штаба—в польской); учет личного состава, имущества и трофеев в английской, германской и польской дивизиях сосредоточен в *адъютантском отделении* (2-й офицер штаба в польской дивизии, административное отделение в английской кав. дивизии).

Для наблюдения за внутренним распорядком в районе расположения управления дивизии имеется в некоторых дивизиях *комендант*.

II. *Управление родами войск* в кав. дивизии не получило того развития, как в стрелковой дивизии. Таковое обычно слито с соответствующим строевым командованием подразделений кав. дивизий.

1) *Конница кав. дивизии* находится всюду в подчинении *командиров кав. бригад*, являющихся ближайшими помощниками комдива по управлению конницей.

2) *Начальником пехоты* там, где она включена в состав кав. дивизии, является старший пехотный начальник кав. дивизии (комполка, батальона или дивизиона).

3) *Начальником артиллерии* является старший арт. начальник в кав. дивизии объединяющий всю артиллерию дивизии (2—3 арт. дивизиона).

4) *Начальником бронесил* там, где они включены в состав кав. дивизии, является старший из начальников броневых частей, входящих в состав кав. дивизии.

5) *Дивизионным инженером* является старший инженерный начальник, обычно командир саперного (пионерного) эскадрона.

6) *Начальником службы связи* является обычно командир эскадрона или дивизиона связи.

III. *Политический аппарат* имеет только кав. дивизия нашей, революционно-классовой армии. Значение его и структурные формы автором уже разобраны в труде об организации стрелковой дивизии.

IV. *Службы кав. дивизии построены по тому же принципу*, как и в стрелковой дивизии. По роду деятельности они подразделяются на *службы снабжения* (интендантского, артиллерийского и т. д.), на административные *службы* (санитарная, ветеринарная, военный суд, военнополитическая служба, комендатура, служба контроля) и на *службу транспорта*. По характеру деятельности большинство служб подразделяется на *органы распорядительные*, ведающие оперативным и общим административно-хозяйственным руководством службою, и *органы исполнительные*, осуществляющие техническую работу по обслуживанию войск.

Первые представлены *начальниками служб* с небольшими управлениями, а вторые—соответствующими подвижными тыловыми учреждениями (арт. парки, санитарные и ветеринарные учреждения и пр.).

Начальниками служб артиллерий и инженерной являются *начальник артиллерии* и *дивизионный инженер*.

Начальниками прочих служб в дивизии иностранных армий являются: военнoхозяйственной (интендантской)—*дивизионный интендант* с небольшим управлением, военнoфинансовой—*полевой казначей*, санитарной—*врач дивизии* с небольшим управлением, ветеринарной—*ветеринарный врач дивизии*, юридической—*начальник юридической службы* или *прокурор дивизии*, полицейской—*полевой жандарм*.

Таким образом распорядительные органы служб кав. дивизии почти ничем не отличаются от таковых стрелковой дивизии.

В связи с широким процессом моторизации кав. дивизий *необходимо иметь особого начальника автомобильной службы*, руководящего как техническим надзором и ремонтом автотранспорта, так и эксплуатацией его.

Исполнительные органы служб, составляющие *тыл кав. дивизии*, в связи с техническим перенасыщением современных кав. дивизий, могли бы явиться тяжелой обузой для конницы, если бы *процесс моторизации транспорта* не сократил значительно числа повозочных единиц в тыловых учреждениях кав. дивизии, увеличив одновременно радиус возможного отрыва ее от стационарной базы.

Ныне *тылы кав. дивизий моторизованы полностью* в английской германской, французской, американской и частично в польской армиях. Конные транспорты в большинстве случаев оставлены в качестве страховки на случай отказа в действии автомашин. Снабжение огнеприпасами осуществляется *артиллерийскими парками* или мушкетерскими колоннами, обычно подчиненными начальнику артиллерии дивизии. При современном значительном расходе огнеприпасов, особенно пулеметных патронов и арт. снарядов, кав. дивизия, как и стрелковая, нуждается как минимум в 2-дневном возимом запасе огнеприпасов (всего считая с батарейными в арт. дивизионах и полковыми); только при этом условии непрерывность подачи огнеприпасов будет обеспечена в полной мере.

Моторизация парковых колонн (при 2-тонных грузовиках) дает возможность уменьшить число потребных повозочных единиц почти в 20 раз, при сохранении прежнего радиуса растяжки.

Запасы *инженерного имущества* (шанцевый инструмент, подрывное имущество, переправочные средства и пр.) содержатся частью в обозах кав. полков, частью в обозе саперного (пионерного) эскадрона. Французская и германская кав. дивизии имеют специальные мостовые (понтонные) парки (французский понтонный экипаж) в 15 повозок по 2 лодки.

Продфуражное снабжение доставляется при помощи дивизионных *транспортов*, ныне в большинстве случаев—смешанных, автоконных (французская, американская, германская, польская, румынская) или автомобильных (английская). Эти транспорты, подчиненные особому *начальнику транспортной службы*, в случае надобности могут быть использованы и для подвоза других видов снабжения. Из прочих тыловых интендантских учреждений некоторые дивизии

имеют гурты скота и *эксплуатационную группу* (группу заготовок). Последняя имеет особо важное значение для конницы, так как при действии конницы на широких фронтах условия весьма благоприятны для использования местных средств.

Рост числа автопоездов и боевых машин в кав. дивизии обуславливает сложность снабжения их горючим, смазочными, ремонтными материалами и запасными частями. Поэтому в кав. дивизии должны быть созданы особые *колонны снабжения горючим и автотранспортом*; кроме того должно быть придано *легкое отделение автомашин*.

Санитарное обслуживание осуществляется более легкой системой санитарных учреждений, чем в стрелковой дивизии. Обычно кав. дивизии опираются в эвакуации на находящиеся сзади или по соседству стрелковые части. Поэтому всюду ограничили в кав. дивизиях только одним *головным звеном эвакуации* (перевозочный отряд или полевой лазарет) с *автосанитарным транспортным отрядом*.

На ветеринарное обслуживание в кав. дивизиях, ввиду значительного по количеству и ценности конского состава, обращено всюду серьезное внимание. Во всех дивизиях имеется *отделение полевого ветеринарного лазарета*.

В общем, в административно-хозяйственном отношении кав. дивизия является вполне самостоятельным, законченным соединением.

Все перечисленные тыловые учреждения являются лишь тем минимумом, без которого кав. дивизия не могла бы быть боеисполнительной крупной единицей.

Насколько громоздок стал тыл современной кав. дивизии могут показать следующие цифры.

Польская кав. дивизия, включая боевые обозы, зарядные ящики и пулеметные поправки, имела в 1925 г. на один сабельный эскадрон 59 повозок, а на 1 000 человек—около 160 повозок. Французская кав. дивизия имела в 1925 г. на один сабельный эскадрон 33 конных повозки и 8,3 автомобиля, а на 1 000 человек—84 повозки и 21 автомобиль.

Американская кав. дивизия имела на один сабельный эскадрон 19 конных повозок, 2,5 авто и 3 мотоцикла, а на 1 000 человек—58 повозок, 7,5 авто и около 10 мотоциклов.

Современные кав. дивизии (1930 г.) в военное время будут иметь уже более значительное число перевозочных единиц. Если включить автомашин для перевозки пехоты и артиллерии, но исключить боевые машины, то на один сабельный эскадрон во французской кав. дивизии будет приходиться примерно 36,5 конных повозок и 34,5 автомобилей, а на 1 000 человек (включая возимую пехоту)—73 конных повозки и около 70 автомобилей.

В американской кав. дивизии, в которой нет возимой пехоты, на один сабельный эскадрон будет приходиться около 25 повозок, около 18 авто и 6 мотоциклов, а на 1 000 человек—40 повозок, 28 авто и около 10 мотоциклов.

Итак, совершенно очевидно, что число конных повозок почти уменьшается и одновременно с этим чрезвычайно сильно, в 4—7 раз,

возрастает число автомобилей, приходящихся на сабельный эскадрон. Даже взяв менее убедительный показатель, число повозок, приходящихся на 1 000 едоков, мы увидим, что число конных повозок снижается ничтожно (на 12%—31%), в то время как число автомашин возрастает почти в $3\frac{1}{3}$ —4 раза.

Эти цифры отражают, с одной стороны, влияние насыщения техникой кав. дивизии на ее «хвост», а, с другой стороны, победоносный неизбежный процесс моторизации транспорта кав. дивизии, так как только при последнем условии возможно то питанское насыщение конницы огневыми средствами и боевой техникой, которое имеет уже место в данное время.

Численный состав и боевая мощь современной кав. дивизии.

Численный состав 23-эскадронной кав. дивизии 1925 г. был нормально 9 000—9 500 (французская, английская, польская), реже 8 000 (американская, повидимому румынская). Офицеры составляли 4%—5% всего состава.

Численный состав современных кав. дивизий сокращается до 8 000—8 500 (французская, английская, американская). Но не в этом существе изменения, а в перераспределении состава между различными родами войск внутри кав. дивизии: так в 1924—1925 гг. *конница кав. дивизии составляла 67%—73%* (взяты для примера французская, английская и американская кав. дивизии), а в 1930 г. только 50%—47% всего состава (польская—61%); *пехота в 1924—1925 гг. составляла от 0 до 4,6%* (французская дивизия), а в 1930 г.—уже 21%; *артиллерия в 1924—1925 гг. составляла 10%—13,5%*, а теперь составляет 24%—25% (французская, польская); 20% (американская) *бронечастей составляли 3,8%*, а теперь—4,5; *инженерно-технические части составляли около 3%* (в Англии 6,2%), а теперь—4%—4,7%.

В общем наблюдается явно выраженная тенденция сокращения на $\frac{1}{3}$ конного ядра (составляет до 50% от всего состава), за счет чего идет огромный рост пехоты (до 20% от всего состава), удвоение артиллеристов (до 25% всего состава) и рост на $\frac{1}{4}$ технических, инженерных и броневых частей (до 9%—10% от всего состава), т. е. по существу наблюдается тот же самый процесс, который мы отмечали уже при исследовании организации стрелковой дивизии.

Боевая мощь современной кав. дивизии определяется силой ее ударного ядра, о чем мы говорили выше, и степенью насыщения кав. дивизии огневыми и техническими боевыми средствами.

Сила конного ударного ядра у большинства дивизий (французская, американская, английская и по некоторым данным польская) с 3 000—3 500 сабель (без пулеметчиков, пулеметных эскадронов и без штабов) снизилась до 2 000—2 300 (французская, 4-полковая польская) и даже до 1 500 сабель (английская). Уменьшение ударной силы несколько компенсировано насыщением конницы броневыми автомобилями, танкетками и даже легкими быстроходными танками (Америка, Англия, Франция, Германия), число которых, как отмечалось выше, достигает 3—4 машин на 1 сабельный эскадрон.

Нагрузка современной кав. дивизии боевой техникой и огневыми средствами по сравнению с 1924 г. сильно возросла.

На один сабельный эскадрон приходилось:

Годы Огневые средства Кав. дивизии ¹	1914 г.			1924 г.				1930 г.				
	Пулем. станков	Новых орудий	Пехотн. рот	Пулемет ¹	Орудий	Пех. (мотор. и са-мokat.) рот	Боевых машин	Пулемет	Орудий	Пех. (мотор. и са-мokat.) рот	Боевых машин	Самолетов
Французская . . .	0,25	0,33-0,5	0,25	12/2,5	1	1/24	1,5	12/6,7	2,35/1,25	3/4	2,25	0,75
Американская . . .	—	—	—	6/1,5	0,5	—	—	8/2,7	1/0,5	—	2,5	0,5
Английская	0,63	0,66	—	4/3	0,7	—	—	8/8	2,5/0	—	4	1,5
Германск. (теор.) .	0,25	0,33	0,25-0,3	4/4,5	2,7	5/8	0,5	8/5,5	2,0,5	3/4	1,5	0,5
Польская	—	—	—	4/2	1	—	0,5	8/3,5	1	1/3—1/6	0,7	0,7
Румынская	0,5	—	—	4/2	0,5	1/24	0,16	8/3	0,5/0,5— 1,0/0,5	1/6	0,5	0,25

Табличка весьма выпукло выражает тенденцию перехода от легкой кав. дивизии ударного типа к тяжелому огневому типу дивизии, которую с натяжкой уже можно называть кавалерийской. В самом деле, что остается от ударности в прежнем понимании этого слова, если на 120—150 сабель (сабельный эскадрон) приходится 12—18 пулеметов, 1—2,5 орудия, 3—4 боевых машины, почти 1 самолет и около роты возимой пехоты. Предполагать, что такая нагрузка кав. дивизии огневыми средствами есть вредное, необоснованное увлечение, было бы легкомысленно, ибо условия будущей боевой деятельности конницы так изменились за послевоенные годы, что конница, если она не хочет остаться бездеятельной на полях сражений, как это было в XIX в., должна коренным образом изменить свою физиономию. Высшей единицей конницы должен стать кав. полк, в крайнем случае кав. бригада. Более же крупные соединения (дивизия и корпус) являются уже не кавалерийскими, а особым типом подвижных общевойсковых соединений, в составе которых коннице суждено занимать почетное, но не доминирующее место.

По огневой мощи современные кав. дивизии уступают стрелковым дивизиям, но если учесть высокую маневренность кав. дивизии по сравнению со стрелковой, то эта разница станет значительно меньшей. Так, например, французская кав. дивизия имеет огневую

¹ В графе „пулеметы“ числитель обозначает ручные, а знаменатель станковые пулеметы, причем в число последних включены пулеметы пехотных подразделений. В графе „орудия“ числителем показаны среднекалиберные орудия, а знаменателем мелкокалиберные, включая и мелкокалиберные орудия пех. подразделений. В прочих столбцах простой дробью показаны величины, которые неудобно было представить в виде десятичной дроби.

пехотную мощь эквивалентную, примерно, $\frac{2}{3}$ пех. дивизии (24 санных пехотных возимых и пулем. рот кав. дивизии по сравнению с 36 пех. и пул. ротами пех. дивизии). Артиллерийская мощь французской кав. дивизии достигает 60 % таковой пехотной дивизии; однако боевая мощь кав. дивизии значительно поднимается благодаря включению в ее состав огромной массы боевых машин (во французской—45), которых в составе пех. дивизии пока не имеется. В общем боевая мощь французской кав. дивизии составляет примерно от 65 до 75 % боевой мощи современной пех. дивизии и примерно на 40 % превосходит боевую мощь довоенной пехотной дивизии (пехотная огневая мощь на 40 % больше, артиллерийская еще больше, так как имеется тяжелая артиллерия и включены боевые машины, которых в довоенной пех. дивизии не было). Примерно такую же боевую мощь имеет германская теоретическая кав. дивизия. Даже современная польская кав. дивизия при слабом ее насыщении техникой и пехотой (придается один батальон) имеет боевую мощь примерно равную боевой мощи довоенной французской пех. дивизии и эквивалентную 65 %—75 % боевой мощи современной польской пех. дивизии.

Американская и английская кав. дивизии (если перевести боевую мощь броневых машин и самолетов) имеют примерно такую же боевую мощь, как и польская 24-эскадронная кав. дивизия, усиленная возимым батальоном пехоты.

Итак, боевая мощь современных кав. дивизий достигла боевой мощи довоенной французской пех. дивизии и составляет от 65 % до 75 % боевой мощи современной стр. дивизии. Если же учесть более высокую маневренную подвижность кав. дивизии по сравнению со стрелковой дивизией, то можно считать, что боевая ценность кав. дивизии, усиленной возимой пехотой и бронечастями, будет не меньше, чем боевая ценность стр. дивизии соответствующей армии. Наша кав. дивизия пока невыгодно отличается от прочих кав. дивизий, в силу низкого коэффициента своей боевой ценности. Увеличение этого коэффициента настоятельно необходимо за счет возимой моторизованной пехоты, бронемашин с колесно-гусеничным ходом гаубичной и мелкокалиберной (полковой) артиллерии, наличие которых в составе кав. дивизии в малой степени понизят ее подвижность, но зато в чрезвычайной мере поднимут ее боевую мощь.

Поэтому мы предлагаем следующую схему нашей кав. дивизии.

Число крупных кав. соединений в важнейших государствах и сопредельных с нами странах (схема 9).

В результате упадочнических взглядов на конницу в послевоенный период число крупных кав. соединений по сравнению с довоенным временем повсюду сильно сократилось. Только в сопредельных с нами государствах: Польше и Румынии наблюдается обратная тенденция, вызванная грозными впечатлениями периода гражданской войны, во время которой крупное значение конницы было весьма велико.

По сравнению с 1914 г. число отд. кав. бригад и кав. дивизий в 1930 г. в важнейших государствах и у наших соседей было следующим:

Состав по годам А р м и и	Число кавалерийск. дивизий				Отд. кав. бригад	
	По мобил 1914 г.	1930 г.			1930 г.	
		Постоян.	2-й очереди	3-й очереди	1-й очереди	2-й очереди
Французская	10	5	—	—	—	—
Германская	11	3	3	—	—	—
Американская	—	2	4	6	—	—
Английская	2	2	2	—	11	13
Польская	—	1	—	—	11	—
Румынская	2	3	—	—	1	—
Турецкая	—	3	2	—	—	—
Японская	—	—	—	—	4	—

Из таблички видно, что наибольшее число крупных соединений конницы в мирное время имеют поляки, французы и англичане. Однако число их едва достигает 50 % числа кав. дивизий, которое имели Франция и Германия после мобилизации 1914 г.

Крупный удельный вес в составе американской, английской, турецкой и повидимому германской конницы получит во время будущей войны «резервная конница» (2-я и 3-я очередь), развертываемая из слабых кадров мирного времени (английская территориальная конница, американская конница национальной гвардии и организованных резервов и регулярная курдская конница в Турции).

Организация кавалерийского корпуса.

Необходимость образования более крупных, чем кав. дивизия, соединений, кав. корпусов и их высокая оперативная ценность отмечались выше как в исторической части, так и в данной главе.

С другой стороны отмечалась также невыгодная сторона создания импровизированных кав. корпусов, как это имело место во время мировой войны. Поэтому необходимость создания высших оперативных соединений или высших стратегических единиц конницы, кав. корпусов, уже в мирное время нам кажется неоспоримой, чего

кстати сказать, кроме как у нас, нигде не сделано. Кав. корпуса, которые правильнее было бы называть в будущем «легкими корпусами», не должны иметь единообразный состав, так как таковой всецело зависит от той оперативной задачи, которая возлагается на кав. корпус в начальный период войны. А так как задачи легкого корпуса в течение войны многократно будут изменяться, то и организация его должна быть приспособлена к изменению. В принципе кав. (легкие) корпуса должны быть прикреплены к определенным операционным направлениям, и кроме того в распоряжении главного командования должны быть резервные корпусные штабы для образования новых кав. корпусов на новых операционных направлениях. Это освободит от необходимости перебрасывать кав. корпуса в полном составе (пехотные поддержки, артиллерия и пр.).

Легкий корпус должен включать в свой переменный состав не только несколько кав. дивизий, но и стрелковые дивизии, возимые при помощи автоколонн, крупные моторизованные соединения (моторизованные бригады или дивизии), боевую авиацию, особенно подвижную мощную артиллерию из артиллерийского резерва главного командования и пр.

Особенности той или иной задачи определяют удельный вес в составе легкого корпуса перечисленных выше частей. Таким образом кав. или легкий корпус должен сделаться своеобразной «летучей армией».

В связи с этим аппарат его управления должен быть приспособлен, как и в стрелковом корпусе, к обслуживанию максимально возможного числа дивизий (5-6); однако корпус должен быть свободен от аппарата снабжения (тыловых учреждений)—он должен быть исключительно оперативным соединением.

В данное время наиболее богатыми конницей, кроме нашей армии, являются польская (3 кав. дивизии и 9 отд. кав. бригад), французская (5 кав. дивизий), американская (2 кав. дивизии первой очереди и 10 кав. дивизий будут развернуты при мобилизации второй и третьей очереди), германская (3 кав. дивизии), турецкая (3 кав. дивизии первой очереди и второй), английская армия (4 кав. дивизии и 24 отд. кав. бригады).

Во всех перечисленных армиях возможно образование кав. корпусов. Однако ни одна из упомянутых армий в мирное время кав. корпусов не имеет. По имеющимся данным таковые будут созданы в военное время во французской, германской, американской, румынской, польской и японской армиях. В двух последних армиях кав. корпуса (кав. группы) будут составляться из отдельных кав. бригад с добавлением пехоты, артиллерии и пр.

По литературным источникам основная идея организации французского кав. корпуса заключается в создании подвижного мощного огневого соединения высшего порядка, непостоянного и смешанного состава, т. е. соединения, соответствующего германскому кав. корпусу второго периода мировой войны. Основная идея организации ныне существующих наших кав. корпусов заключается в создании высших чисто кавалерийских соединений постоянного состава.

Американцы и германцы занимают промежуточное положение — их кав. корпуса, оставаясь чисто кавалерийскими, будут иметь непостоянный состав от 2 до 5 дивизий.

Для удобства анализа разберем организацию кав. корпуса по элементам.

Кавалерийское ядро кав. корпуса.

Для того чтобы кавалерийский или легкий корпус мог быть оперативным соединением, он должен иметь достаточную боевую мощь для самостоятельного преодоления сопротивления по меньшей мере стрелковой дивизии. Для этого необходимо, чтобы силы его превосходили боевую мощь стр. дивизии по меньшей мере в 2—3 раза. Этих сил будет достаточно также для того, чтобы вести успешное единоборство с целым стр. корпусом без опасения быть разбитым им до подхода подкреплений с тыла. При условии, что кав. дивизии будут иметь боевую мощь, равноценную боевой мощи стр. дивизии, минимальный состав кав. корпуса в этом случае мог бы быть в 2—3 кав. дивизии. Вспомнив же, что боевая мощь современных кав. дивизий едва достигает 65—75% боевой мощи пех. (стр.) дивизий, мы должны признать, что минимальный состав кав. корпуса должен быть 3—4 кав. дивизии при условии отсутствия в составе корпуса крупного стрелкового или моторизованного соединения (бригады или дивизии). В последнем случае число кав. дивизий может быть уменьшено до 2—3.

Состав кав. корпусов: французского и американского будет 2—5, а нормально 3 кав. дивизии, у нас, немцев и румын—2-3 кав. дивизии, у поляков кав. группы будут включать 2—4 отд. кав. бригады, а у японцев—2-3 бригады.

Кав. корпус французский в 3 кав. дивизии будет иметь конное ядро в 48 сабельных и 12 пул. эскадронов, что равняется примерно боевой мощи одной пех. дивизии. Но учитывая наличие сильных пехотных поддержек в составе французских кав. дивизий (6—9 батальонов), боевая мощь французского 3-дивизионного корпуса будет достигать удвоенной боевой мощи пех. дивизии.

Германский и американский 3-дивизионные кав. корпуса будут иметь 72 сабельных и 18 пул. (америк.—12 пул.) эскадронов; при наличии 9 батальонов пехотных поддержек в германских кав. дивизиях боевая мощь такого корпуса почти равноценна 3 стр. дивизиям.

Польская кав. группа будет иметь конное ядро в 24—48 сабельных и 6—12 пулеметных эскадронов, т. е. при малом составе группы (2 кав. бригады) число эскадронов в ней будет приближаться к числу эскадронов большой кав. дивизии, а при большом составе (3—4 кав. бригады)—к составу французского кав. корпуса.

Японская кав. группа будет иметь 16—24 сабельных и 4—6 пулеметных эскадронов, т. е. по существу явится кав. дивизией, а не кав. корпусом.

Стрелковые поддержки кав. корпуса.

Из вышеизложенного ясно, что сильные стрелковые поддержки в составе крупных соединений в чрезвычайной степени поднимают их боевую мощь и придают крупным соединениям конницы большую устойчивость и оперативную самостоятельность.

Силы стрелковых поддержек в составе корпуса, включая и дивизионные, должны быть не слабее 9 батальонов, т. е. по существу целой стр. дивизии. Поэтому за счет ослабления пех. поддержек до 1 батальона в несамостоятельных кав. дивизиях, входящих в состав корпусов, можно усилить стрелковую поддержку кав. корпуса до состава отдельной моторизованной бригады или даже целой дивизии, моторизованной или возимой на автотранспорте. В этом случае боевая мощь кав. корпуса будет достаточной для успешного единоборства с целым стр. (армейским) корпусом.

Мы уже отмечали выше, что подобные смешанные высшие соединения показали свою высокую боевую ценность как во время мировой, так особенно во время гражданской войны. 1-я Конная армия т. Буденного, сформированная в декабре 1919 г. из 3 кавалерийских (4-й, 6-й, 11-й кав.) дивизий и 2 стр. дивизии (9-й и 12-й), при слабом составе последних 2 (всего не более 12 000 едоков) представляла по существу именно такой корпус. Во время славного зимнего 400-километрового похода на Ростов ни разу не было случая, чтобы пехота «повисла тяжелой гирей на ногах конницы», а наоборот стр. дивизии во все время были надежной поддержкой своих кав. дивизий. Способ передвижения этой пехоты был частью на подводах, частью налегке пешком. При применении автотранспорта быстрота переброски пехоты и сохранение ее сил соответственно поднимутся. Особенно выгодно будет усилить кав. корпуса моторизованным крупным соединением бригадой или дивизией в зависимости от оперативного назначения корпуса и характера района предстоящих действий.

Французы и немцы намечают усиливать кав. корпуса пехотной поддержкой в составе пех. полка и даже целой дивизии, перевозимых на автотранспорте. Поляки и японцы также будут усиливать свои кав. группы пехотой (моторизованной), японцы намечают включить 1—2 батальона и пулеметные отряды на мотоциклах. Вопрос о придаче пехотных поддержек кав. корпусам неоднократно обсуждался и у нас в литературе, причем большинство авторов склоняется к придаче кав. корпусу отд. стр. бригады 4-батальонного состава или стр. полка, перевозимых на автоколоннах. Автор считает, что этих сил будет недостаточно, если кав. дивизии в свою очередь не будут усилены пехотой. Кроме того выгоднее иметь в корпусе более сильное устойчивое и самостоятельное в боевом отношении стр. соединение.

Артиллерия кав. корпуса.

Помимо дивизионной артиллерии в кав. корпус должна быть включена корпусная артиллерия. В состав ее должна войти прежде

всего тяжелая *лучше всего самоходная или тракторная артиллерия* из 105—107-мм пушек и 150—155-мм гаубиц, которой нет в составе дивизионной артиллерии. Наличие тяжелой артиллерии в составе корпуса делает его вполне самостоятельным соединением. Дивизионы лучше всего иметь смешанные с преобладанием пушек как орудий особенно ценных для конницы благодаря их значительной дальноточности и большей подвижности, чем гаубицы (обстрел дальних целей). Число дивизионов должно быть равно минимальному числу дивизий в корпусе, т. е. 3. Кроме того в кав. дивизиях весьма мало легкой артиллерии, особенно гаубиц. Поэтому *в составе корпусной артиллерии должен быть резерв легкой, преимущественно гаубичной артиллерии* из расчета усилить состав артиллерии каждой из 2 кав. дивизий до состава артиллерии стрелковой дивизии; для этого необходимо иметь еще по одному легкому дивизиону (2 гаубичных и 1 пушечная батарея) возимой или тракторной артиллерии на каждую кав. дивизию корпуса.

Таким образом в составе корпусной артиллерии должны быть 2 арт. полка механической тяги. один тяжелый и другой легкий.

По имеющимся данным французский кав. корпус будет иметь мощную артиллерию, состоящую из 2 арт. полков: легкого в 2—3 пушечных дивизиона и тяжелого в 2 дивизиона 155-мм гаубиц и 1 дивизиона 105-мм пушек, а всего 24—36 легких пушек и 36 тяжелых орудий. При конной тяге столь многочисленная артиллерия конечно обременила бы кав. корпус, но при моторной тяге эта артиллерия будет обладать большей подвижностью, нежели кав. дивизии. Американцы намеряют включить в свой кав. корпуса дивизионы 105-мм гаубиц, 75-мм выючных гаубиц и зенитной артиллерии. Поляки и японцы будут усиливать свои кав. группы артиллерией 1—2 дивизиона.

Броневые части.

Броневые автомобили и танкетки должны быть исключительно дивизионным средством. Следует лишь приспособить их конструкцию к топографическим условиям театра военных действий.

Что касается легких быстроходных танков, то таковые лучше всего иметь не в дивизиях, а в корпусе. Мы уже высчитывали, что на каждую кав. дивизию требуется 1—2 танковые роты по 15—20 боевых танков. Таким образом в корпусе можно было бы иметь один-два батальона быстроходных легких танков, что увеличило бы оперативную самостоятельность кав. корпуса.

В иностранных армиях танки входят или в состав кав. дивизий (Америка, Англия) или в состав корпуса в виде роты (Франция). Современные конструктивные данные танков, например, английской армии, допускают уже включение их в состав кав. корпусов и кав. дивизий без опасения связать подвижность таковых.

Американцы предусматривают усиление своих кав. корпусов броневыми автомобилями и танковыми частями, помимо имеющих уже в дивизиях.

Инженерно-технические части.

Корпусные саперы нужны лишь дорожно-мостовой специальности, чтобы оборудовать тяжелые переправы для многочисленной техники и тыловых автоколонн. Для этого *необходимы мостовые парки, достаточные по меньшей мере для устройства мостовых переправ в 120—150 м длиной и 2 роты сапер*. Как те, так и другие для перебросок должны иметь автотранспорт, иначе они не успеют за конницей. Включение понтонного парка в состав кав. корпуса предусматривается американцами.

Корпусное управление должно иметь достаточное количество средств связи. На первое место здесь выдвигается радиотелеграф (не менее 3 станций), автомобиль и мотоцикл. Проволочную связь необходимо рассчитать для прокладки к дивизиям, к соседу и в тыл до армейского головного узла связи. Необходимо предусмотреть значительный резерв персонала и средств связи, что в условиях работы кавалерии более важно, чем в стрелковых, вследствие ее высокой маневренности.

Эскадрон или лучше дивизион связи корпуса должен быть универсальной единицей, включающей все средства связи.

Авиация корпуса.

Если для кав. дивизии невозможно обойтись без авиации, то кав. корпусу как оперативному соединению она тем более необходима. При ширине фронта кав. корпуса на разведке и при службе завесы в 50—70 км потребуются для непрерывной разведки фронта и открытых флангов сразу 3—4 самолета. Учитывая возможность высылки парных разведчиков (при господстве в воздухе противника), эту цифру придется удвоить. Более 3 вылетов в сутки для корпуса не потребуются, что вполне посилено одним и тем же самолетом; отсюда корпус должен иметь 8 самолетов, действующих и 4 (1/3 от состава) резервных, а всего—разведывательный *авиаотряд в 12 самолетов*. Наличие такого отряда весьма облегчит оперативную работу корпуса.

Кроме того в состав кав. корпусов в зависимости от операции, особенно в начальный период войны, следует включить на время операции *сильную штурмовую и истребительную авиацию* (до штурмовой авиабригады включительно), совместные действия которых с конницей могут дать чрезвычайно плодотворные результаты.

Аппарат управления кав. легкого корпуса.

Аппарат управления кав. корпуса в принципе ничем не должен отличаться от такового в стр. (армейском) корпусе. Он должен быть приспособлен к обслуживанию переменного числа дивизий (3—5 и даже 6, если включить стр. части), т. е. являться мощно развитым органом управления.

Как и в дивизии он должен состоять из:

1. Командования и штаба.
2. Начальников родов войск.
3. Политического аппарата.
4. Начальников административно-хозяйственной службы с инспекторскими функциями.

Командование и штаб должны быть построены по тем же принципам, как в стр. корпусе.

Из начальников (инспекторов) родов войск, ближайших технических и тактических помощников командира по специальности должны быть нач. артиллерии корпуса, нач. броневых сил корпуса, нач. авиации корпуса, корпусный инженер, нач. связи корпуса, нач. хим. службы корпуса и нач. автослужбы корпуса.

Из начальников адм.-хоз. служб, не считая артиллерийской и инженерной службы, должен быть корпусный интендант, корпусные санитарный и ветеринарный врачи.

Никаких корпусных тыловых учреждений, наподобие стр. корпуса, в кав. корпусе быть не должно. *Корпус должен оставаться исключительно оперативным соединением переменного состава.* Все снабжение должно лежать на армейских автотранспортах, довозящих до дивизионных тыловых учреждений включительно. Это придает кав. корпусу большую оперативную гибкость. Корпуса французский, германский, американский и кав. группы польская и японская никаких своих тыловых учреждений иметь не будут.

Оперативная ценность кав. (легкого) корпуса.

Легкие (кав.) корпуса вышеочерченного типа являлись бы чрезвычайно ценными в оперативном отношении соединениями. Обладая боевой мощностью, почти равной стр. (арм.) корпусу, умноженной на более высокую подвижность, легкий (кав.) корпус подобного типа мог бы сыграть решающую оперативную роль, как в начальный период войны (глубокое вторжение для срыва мобилизации противника и захвата важных приграничных районов; активное прикрытие своей мобилизации, сосредоточения и оперативного развертывания и пр.), так и в период развития решительных операций (действия на флангах армии, оперативное преследование, развитие оперативного прорыва и пр.).

Особую ценность приобретет поддержка кав. корпуса моторизованными соединениями, ударная мощь которых в сочетании с высокой тактической подвижностью как соединений доставит ценнейшее оперативное средство в руки высшего командования.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Легкие соединения будущего.

(Легкие мотомеханизированные дивизии.)

I.

Общие основания организации легких моторизованных соединений.

В свое время мы подробно уже рассмотрели проблемы моторизации армии, возможность и необходимость создания нового типа общевойсковых соединений—мотомеханизированных дивизий и корпусов¹.

Поэтому здесь кратко напомним лишь, что тенденция в развитии буржуазных армий идет к замене всех или части стрелковых (пех.) дивизий тяжелыми ударными моторизованными или механизированными соединениями. Боевая природа этих соединений нами подробно уже разбиралась.

«Танки не являются ни особым родом войск, ни заменой пехоты, потому что они — *модернизированная форма тяжелой кавалерии*». *Танковые армии* завтрашнего дня являются не чем иным, как *долгожданным возрождением конной атаки* с тем материальным изменением, что *к силе удара прибавлен и передвигающийся огонь* и что *танк заменяет собой коня*»².

Для оперативной разведки, прикрытия движений тяжелых мотомеханизированных дивизий, для действий на флангах армии и для преследования разбитого противника необходимо иметь более подвижное соединение, чем упомянутая ударная мотомеханизированная дивизия. Таковым является особый тип более подвижного моторизованного или мотомеханизированного соединения—*легкая мотомеханизированная дивизия*, являющаяся «*конницей будущего*» в том понимании, которое вкладывает в это понятие Лиддель Гарт. Принципиальное отличие легкой дивизии, от ударной, тяжелой мотомеханизированной дивизии заключается в том, что при создании легкой мотомеханизированной дивизии все внимание уделяется *сол-*

¹ См труд автора «Организация крупных общевойсковых соединений», часть III «Организация крупных общевойсковых соединений будущего (моторизованная дивизия и корпус)».

² Лиддель Гарт, стр. 67.

ранению высокой подвижности ее за счет уменьшения ее боевой мощи. Вполне естественно, что роль легкой мотомеханизированной дивизии выполнить не может даже моторизованная современная типа английская кав. дивизия: слишком велика разница (не в пользу конницы) в часовой и особенно суточной скорости движения этих 2 соединений.

Мотомеханизированной армии нужна моторизованная конница будущего — легкие мотомеханизированные соединения.

Пока фактически нигде еще не имеется легких мотомеханизированных дивизий, однако вопрос об их организации весьма тщательно обсуждается в западноевропейской литературе.

В тенденции намечается 2 типа легких мотомеханизированных дивизий, различенных принципиально по своей сущности.

1. Английский тип *механизированной легкой дивизии* (Фуллер, Денинг), в которой боевой силой являются только танки, бронеавтомобили и артиллерия; *конь и человек замещены машиной.*

2. Французский тип (Камон, Аллео)—*моторизованная легкая дивизия*, в которой основным боевым ядром является «легкая возимая пехота», т. е. в которой *только конь замещен машиной.*

Необходимость пехоты (бойца) для успешного действия всякого моторизованного соединения (легкого и тяжелого) доказана опытом английских маневров и признается ныне даже ультрамоторизаторами, но англичане отказались от нее (от пехоты) ради увеличения подвижности, в расчете, что легкая дивизия всегда будет действовать совместно с тяжелой, в боевой устойчивости которой она и найдет необходимую опору.

Французские же авторы основательно рассматривают легкую моторизованную дивизию как вполне самостоятельное соединение, наподобие современной кав. дивизии, и поэтому оставляют в ее составе, необходимую в боевом отношении, подвижную пехоту.

Чтобы вполне основательно подойти к составу легкой дивизии, необходимо кратко рассмотреть те задачи, которые будут возлагаться на нее. Во-первых, легкие подвижные соединения необходимы высшему командованию для заблаговременного выяснения оперативной обстановки. Авиация не может вынудить противника показать свои силы — это может сделать лишь соединение весьма подвижное и сильное, способное боем прорвать прикрывающую завесу противника и боем добыть необходимые сведения о противнике для высшего командования. Следовательно первая задача, возлагаемая на легкое подвижное соединение, будет *задача по оперативной разведке*, для чего необходимо иметь соединение с более высокой подвижностью (оперативной и тактической), чем главные силы армии, и имеющее, достаточную боевую мощь для ведения как наступательного, так и оборонительного боя. Подвижность будущих моторизованных тяжелых дивизий будет достигать до 15 км. в час; следовательно легкое соединение должно обладать подвижностью по меньшей мере до 20 км в 1 час.

Для подобной задачи *необходимо иметь*: 1) весьма подвижные легкие боевые машины с большим радиусом действия и, что самое

главное, обладающие высокой повсюдностью (автоброневики с 2—3 парами ведущих колес или лучше с гусеничным задним ходом (ситроен) и с легкой блиндировкой, двухместные быстроходные танкетки); 2) *бойцов*, способных быстро передвигаться на механических повозках вне поля боя по дорогам и без дорог и вести бой в пешем строю; это будет или «*возимая легкая пехота*» или лучше *мотоциклетная пехота*, но на машинах (мотоцикл с коляской) с гусеничным задним ходом, а зимой кроме того с лыжными приспособлениями.

Одна боевая машина, как бы совершенна она ни была, не в состоянии выполнить этой задачи, так как она не способна пройти по всякой местности и, что самое главное, не может незаметно пробраться в расположение противника и добыть нужные сведения. *Конный же боец, обладающий этим ценным боевым свойством, вследствие низкой часовой скорости и небольшого суточного пробега его коня непригоден для включения в состав мотосоединения.*

Бой даже передовых частей без поддержки артиллерии ныне вести трудно, поэтому таковая необходима для моторизованного соединения.

Во-вторых, легкие подвижные соединения необходимы для устройства непроницаемой для противника завесы (прикрытие маневра главных сил армии), для сковывания части сил противника, для захвата и удержания за собой важнейших рубежей и особенно дефиле. Эта задача (задача прикрытия) требует от легкого соединения способности к оборонительным действиям. Последние же требуют цепких, устойчивых и до максимума неуязвимых боевых сил. Механизированные части не обладают этими свойствами; *только возимая пехота, поддержанная артиллерией, может с успехом выполнить эту задачу.*

Третья задача заключается в осуществлении широких маневров против открытого фланга и тыла противника и в использовании достигнутого оперативного успеха другими частями армии. Для выполнения этой задачи необходимы весьма подвижные, гибкие, высокоманевренные боевые средства. Таковыми являются прежде всего боевые весьма быстроходные машины — *бронеавтомобили с повышенной проходимостью, быстроходные легкие танки с большим радиусом действия и достаточной защитой*, имеющие более высокую тактическую подвижность и наступательную силу, чем бронеавтомобили, и наконец *противоброневая самоходная артиллерия*, необходимая защита для своих танков и броневиков. Пехота здесь *полезна лишь в крайне минимальном размере.*

Наконец легкое подвижное соединение может быть использовано в качестве *подвижного резерва высшего командования для контрударов против* прорвавшегося и обходящего фланг противника или для закрытия образовавшегося прорыва.

Для этой задачи необходимо иметь все боевые средства: боевые машины для завязки боя, «возимую пехоту» для удержания и разгрома противника, артиллерию — для поддержки пехоты и боевых машин в бою.

Итак, легкая вполне механизированная дивизия, в которой вся боевая мощь основана на машине, не сможет с успехом выполнить всех упомянутых задач. Только соединение, включающее кроме боевых машин живую силу, как боевой элемент и артиллерийские средства, может справиться с перечисленными задачами. Поэтому автор отвергает точку зрения английских авторов (полк. Фуллера и майора Денинга) на необходимость организации легкого соединения, лишенного «возимой пехоты».

Но в равной мере автор отрицательно относится и к точке зрения французских авторов (полк. Аллео и особенно ген. Камона), в легких дивизиях которых пехота является основой, а боевые машины или вовсе отсутствуют (Камон) или являются придатком к пехоте.

Мы согласны с английскими авторами, что легкое соединение не сможет выполнить своих задач, если оно не будет иметь все 3 типа перечисленных боевых машин: быстроходного автоброневика, малых быстроходных и повсюдходных танков с легкой бронировкой и легких танков, солидно вооруженных, с большой скоростью и большим радиусом действия. Эти 3 типа машин друг друга не заменяют, а дополняют; не пехота, а боевые машины должны сделаться основой организации легкого соединения, пехота же является лишь вспомогательным боевым средством его; в этом существенное отличие структуры легкого соединения от тяжелого.

Большое число машин в составе легкого соединения вызывает необходимость в *санерах* дорожной специальности и особенно в достаточных *мостовых средствах*. Уязвимость боевых машин с воздуха и с земли требует включения дымомаскировочных средств.

Высокая подвижность частей легкого соединения, усложняя управление им, требует широкого обеспечения его средствами радиотелеграфной, радиотелефонной и связи механическими повозками (мотоциклы, автомобили).

Общие основания структуры легкого моторизованного соединения остаются те же, что и для тяжелого.

Его состав должен включать 3 части:

1. Боевые силы.
2. Органы управления и служб.
3. Органы снабжения и подвоза.

Боевые силы, исходя из анализа вышеперечисленных оперативных задач, должны включать: 1) *разведывательную группу* для розыска и разведки противника и для сковывания его передовых сил; 2) *ударную, маневренную группу*, наносящую главный удар противнику и являющуюся основным боевым ядром легкой дивизии; 3) *сковывающую или огневую группу* для поддержки огнем ударной группы и образующую огневой щит, под прикрытием которого маневрирует ударная группа; 4) *вспомогательную группу*, обеспечивающую беспрепятственность движения, маневра, маскировку и управление.

При распределении всех сил могут быть 2 решения: первое — перечисленные дифференцированные группы образовать в рамках дивизии, и второе — их иметь уже в рамках подразделений дивизии —

в бригадах. Легкая дивизия для успешного выполнения оперативных задач должна быть весьма мощным соединением, а следовательно громоздким — для движения по одной дороге. Поэтому *маршевой единицей будет бригада*. Бой будет завязываться и развиваться побригадно. Отсюда бригады необходимо иметь законченного самостоятельного типа, и поэтому упомянутые дифференцированные группы выгоднее иметь уже в бригадах и частично в дивизии, как это намечают английские авторы. Бригады невыгодно иметь очень громоздкими, чтобы не уменьшать их маневренную гибкость; для увеличения же боевой мощи дивизии выгоднее иметь большее число бригад в ней. Однако вследствие высокой подвижности соединения, управление более чем 3 бригадами в дивизии, двигающейся в расчлененном порядке, сделалось бы до чрезвычайности трудным, поэтому *состав дивизии автор предлагает в 3 бригады*. Дивизия в составе 2 бригад большинством авторов признается неудобной при боевом распределении ее частей (затруднительность выделения резерва).

II.

Структура легкой мотомеханизированной дивизии.

Для удобства анализа организации легкого соединения рассмотрим его состав по элементам.

Разведывательная группа легкой дивизии.

Исходя из вышеизложенного, разведывательная группа дивизии должна быть распределена между бригадами, и только *авиация может являться дивизионным средством*. Для разведки необходимы быстроходные автоброневики, быстроходные танкетки и весьма подвижная пехота. Последняя могла бы состоять или из *мотоциклетной пехоты*, но на особо сконструированных машинах повышенной проходимости, или из возимых на грузовиках повышенной проходимости *самокатчиков*. Один мотоцикл с коляской мог бы поднимать 3 человек, считая с водителем (1 на багажнике).

Автор полагает, что на каждую бригаду в разведывательной группе достаточно иметь *смешанный легкий батальон* из одной *автоброневой роты*, одной *танкетной роты*, одной *легкопехотной роты* (мотоциклетной или возимой самокатной); батарею противотанковых орудий можно брать из состава бригадной артиллерии.

Автоброневая рота должна состоять из 4 взводов, из расчета: головной и 2 боковых дозора и 1 взвод в резерве. Взводы лучше иметь в 3 машины, чтобы, при выходе из строя одной из них, взвод оставался боеспособным.

Танкетная рота должна состоять из 3 взводов и резерва (по 3 разведывательные машины).

Легкопехотная рота может быть принятой пехотной организацией, но каждое отделение должно иметь на вооружении ручной пулемет. Этих сил пехоты вполне достаточно, так как они эквивалентны по своей боевой мощи минимум целому дивизиону конницы.

Дивизия должна иметь в качестве разведывательного средства *авиаотряд в 6—8 самолетов*.

Для преследования и для маневра против фланга противника эти 3 легких батальона могут сводиться в дивизионном масштабе в сводный полк.

Ген. Камон и полк. Аллео предлагают эту разведывательную группу иметь объединенной в дивизии в виде *особой бригады*: по Камону — *мотоциклетной*, но на обычного типа машинах (400 мотоциклетистов), что привяжет эту бригаду к дорогам и затруднит разведку, и по Аллео *сильную смешанную бригаду прикрытия и разведки* из 2 моторизованных полков, дивизиона автопушек (2—3 противотанковых батареи) и инженерного взвода. Каждый моторизованный полк состоит из 3 батальонов, 2 из коих обычного типа «возимой пехоты» по 3 стр. (по 16 отделений) и 1 пул. роты (12 пул.) и только один подходит к типу действительно разведывательному — 3 броневых, разведывательных роты (по 12 броневику) и 1 легкой возимой роты (4 взв.—16 отд.). Каждое отделение пехоты и каждое отделение пулеметов (2 пул.) требует для транспортировки одну машину. По Аллео эти машины должны быть повышенной ходности и полублиндированы. В общем по Аллео всего в этой разведывательной бригаде будет 6 автоброневых рот, 2 роты легкой возимой пехоты, 4 обычных возимых пех. батальона и 2-3 противотанковых батареи по 8 орудий 50-мм калибра.

Англичане решительно отказываются от пехоты в составе своей легкой дивизии, и Фуллер предлагает иметь в качестве бригадной разведывательной группы 1 батальон быстроходных разведывательных танков (3-местных) в 40 боевых машин, а всего в легкой дивизии 2 таких батальона или 30 разв. танков.

Денинг в качестве разведывательных сил предлагает иметь в каждой бригаде одну автоброневую роту (4 взв.) в 16 броневику и целый разведывательный танковый полк малых танков (2- и одно-местных), в 3 танковых батальона по 12 разведывательных машин, а всего 36 малых танков (танкеток).

Всего в дивизии Денинга в 3 бригадах намечается иметь 3 роты броневику (48 машин), 3 танковых полка (9 танковых эскадронов) или 108 малых разведывательных машин (типа танкеток).

Отсутствие пехоты в составе легких дивизий Фуллера и Денинга вряд ли может компенсироваться огромным количеством разведывательных машин в составе их разведывательной группы.

Ударная группа легкой дивизии.

Ударная, маневренная группа легкой дивизии составляет основной костяк ее. Она предназначается главным образом для наступательного боя, для нанесения сокрушительного удара противнику.

Ударная группа легкой дивизии должна обладать высокой маневроспособностью, поэтому сохранению подвижности ее должно быть уделено особое внимание.

Пехота, какого бы типа она ни была, несомненно уменьшает подвижность соединения: чем больше будет ее удельный вес в составе соединения, тем меньшей подвижностью оно будет обладать.

Поэтому в отличие от тяжелой дивизии состав пехоты в легкой дивизии должен быть более слабым, а состав маневроспособного средства,— быстроходных танков, более сильным. Автор полагает, что вполне будет достаточным иметь в ударной группе каждой бригады по 2 батальона легких быстроходных танков в 3 роты каждый (по 9 действующих и 5 резервных танков, т. е. всего в бригаде 54 боевых танка). Такая ударная группа могла бы вести успешную атаку на фронте в 1 км, имея 3 эшелона танков (всего по 50 м на танк в первом эшелоне).

В дивизии при 3-бригадном составе было бы всего 6 батальонов легких танков (126 боев. танков)—силы достаточные для успешной атаки на фронте в 3 км.

Французские авторы решают вопрос об ударной группе легкой дивизии совершенно иначе. Их ударные группы состоят почти исключительно из возимой пехоты: у ген. Камона линейная и тяжелая бригады, в обеих 3 стр. возимых полка по 1 000 чел., усиленных моторизованной артиллерией; у полк. Аллео — бригада в 2 стр. полка (полубригады), а всего 6 стр. моторизованных батальонов и 1 батальон легких танков в 3 роты.

Английские авторы приходят к обратному выводу: их ударные группы лишены пехоты, и у Фуллера каждая из 2 бригад должна получить по 3 батальона истребительных танков (по 40 пятиместных машин), а всего в легкой дивизии 6 батальонов истребительных танков или 240 танков; каждая из 3 бригад Денинга должна получать по одному легкотанковому полку (батальону) в 4 танковых эскадрона (роты в 16 танков), т. е. всего в дивизии 3 легких танковых батальона (под названием полков) или 192 легких танка. Напомним, что каждая бригада кроме того имеет по Денингу еще по батальону (полку) малых танков, а всего в дивизии еще 3 батальона или 108 малых танков (танкеток), которые как штурмовое средство учитывать не приходится, ввиду их слабой защищенности и малой мощности вооружения.

Итак мы видим сколь разнообразны мнения по вопросу об организации ударного, маневренного ядра легкой дивизии. Это объясняется отсутствием боевой проверки природы легкой дивизии. Там же, где построение организации покоится не на эмпирике, а на анализе, неизбежен глубокий разнобой во мнениях.

Сковывающая или огневая группа легкой дивизии.

Сковывающая группа предназначается для содействия своим огнем ударной группе в ее наступательном маневре; она обеспечи-

вает ее при наступлении от действия всех видов огня противника и атак с воздуха и закрепляет ее успех. Кроме того на сковывающую группу могут возлагаться задачи оборонительного характера (удержание важных рубежей и пунктов, сковывание боем противника с фронта, образование завесы впереди маневрирующих главных сил армии). В этом случае *ударная группа является маневренным резервом боевого порядка дивизии* для нанесения встречного удара прорвавшимся частям противника уже в глубине боевого порядка.

В сковывающую группу, как это явствует из выпадающих на ее долю задач, должны войти: *подвижная, возимая пехота, возимые пулеметные соединения и артиллерия.*

Хотя эти средства и будут связывать подвижность ударных групп бригад, но как без возимой пехоты, так и без артиллерии успех их действия был бы сомнителен. Поэтому необходимую часть этих средств следует обязательно включить в состав бригад. Первый вопрос надо решить — это о составе «возимой пехоты» в легкой дивизии. Автор полагает, что в каждой бригаде на 2 батальона танков достаточно было бы иметь 1 батальон возимой пехоты в 4 стр. роты нашего типа, но с ручными пулеметами в каждом стр. отделении (отделение на 1 машину). Эти силы в спешенном порядке равноценны были бы спешенным 8-сабельным эскадронам, т. е. целой 2-полковой кав. бригаде. В легкой дивизии в 3 бригадах было бы 3 таких батальона, т. е. силы достаточные для образования оборонительного фронта шириной в 4¹ и в крайнем случае в 6 км.

Было бы желательно эту эпоху из глубины подкрепить мощным огнем тяжелых пулеметов, могущих прикрыть своим огнем вынужденный отход пехоты. Кроме того станковые пулеметы необходимы и как средство противовоздушной борьбы во время марша и расположения на месте. Поэтому, в дополнение к бригадной пехоте, необходимо иметь дивизионную пехоту в виде батальона возимых пулеметов в 4 пул. роты по 16 станковых и 8 ручных пулеметов в роте (отделение в 2 станковых и 1 ручной пулемет — на 1 машину), т. е. всего 64 станковых и 32 ручных пулемета.

В дивизиях ген. Камона и полк. Аллео сковывающей группой является одновременно пехота их ударных групп, т. е. по Камону 3 возимых стр. полка 1 000 человек (примерно 6 батальонов) и по Аллео — 2 стр. возимых полубригады, всего 6 стр. батальонов. В дивизиях полк. Фуллера и майора Денинга пехоты нет.

Артиллерия даже самоходная, как и пехота, будет связывать подвижность моторизованной легкой дивизии. Но без артиллерии танки были бы беззащитны против огня противотанковых пулеметов и артиллерии противника, являющихся очень опасным противником, поэтому в состав легкого соединения придется обязательно включить минимальное количество батарей для борьбы с огневыми точками противника; это будут главным образом легкие гаубицы

¹ Линейное расположение (3 батальона в первой линии) здесь вполне допустимо, так как ударная группа может быть образована из танк. батальонов и разведывательной группы.

(105—122-мм), нетребовательные к огневым позициям. Но врагом легкого соединения будут еще танки противника, борьба с которыми возможна только скорострельной малокалиберной противотанковой артиллерии (47—57-мм).

Наконец, для обеспечения легкой дивизии на стоянках и при вытягивании колонн от бомбардировки с самолетов необходимо иметь *зенитную артиллерию.*

Отсутствие одного из перечисленных видов артиллерии отразилось бы крайне невыгодно на боеспособности легкой дивизии.

Вся артиллерия ввиду высокой подвижности легкого соединения и часто скоротечности боя, должна быть на автолафетах, чтобы изготовление к открытию огня, занимало очень небольшой промежуток времени. Автор полагает, что 1-2 батареи (4—6 орудий) на бригаду было бы достаточно в качестве бригадной *противотанковой артиллерии* (47—57-мм), а ввиду наличия большого числа танков, заменяющих в бою артиллерию, было бы достаточно иметь 1 легкогаубичный дивизион 3-батарейного состава (из расчета по одной на бригаду) в качестве *дивизионной артиллерии.*

Зенитный дивизион может состоять из 2 батарей среднекалиберных (75—76-мм) и одной мелкокалиберной (37-мм — для борьбы с самолетами на средних высотах). В случае нужды эту артиллерию можно было бы использовать и для обстрела земных целей. Никакой тяжелой артиллерии в составе легкой дивизии быть не должно.

Вопрос обеспечения артиллерией легкой дивизии у ген. Камона разработан поверхностно; он считает достаточно иметь 2 тракторных арт. дивизиона по две 105-мм пушечных батареи (тяжелых и 1 отдельную батарею, а всего 5 батарей (20 орудий) в качестве бригадной артиллерии, в качестве дивизионной артиллерии намечает дать 1 тяжелогаубичную (155-мм) батарею и 1—2 зенитные батареи, т. е. всего в дивизии 28—32 орудия, считая и зенитные.

Полк. Аллео перегрузил свою дивизию артиллерией: в его дивизии имеется: дивизион противотанковых пушек (2—3 батареи по 8 орудий (50-мм) в разведывательной бригаде, 2 батареи сопровождения по 6 орудий (по одной в стр. полках ударной бригаде) и полный арт. полк в 3 дивизиона (9 батарей) в качестве дивизионной артиллерии. Таким образом в легкой дивизии Аллео 13—14 батарей или 64—72 орудия различных калибров, т. е. более, чем имеет современная пехотная французская дивизия. При такой нагрузке вряд ли легкая дивизия может сохранить необходимую ей подвижность.

Фуллер считает, что истребительные танки, являясь «артиллерией будущего», справятся вполне успешно с арт. задачами, поэтому нет нужды в составе легкой дивизии иметь артиллерию.

Денинг же намечает включить по 1—3 противотанковых батареи (по 4 самоходных орудия) на бригаду в качестве бригадной артиллерии, а всего 12—36 орудий. Особой дивизионной и зенитной артиллерии не намечает.

Таким образом и в вопросе обеспечения легкой дивизии артиллерией единомыслия среди западноевропейских военных авторитетов не имеется.

Вспомогательная группа легкой дивизии.

Вспомогательная группа легкой дивизии предназначена обеспечивать беспрепятственность движения и маневра, маскировку и управление легкой дивизии. Сюда войдут *инженерные части, части связи, химические части*, которые должны обладать транспортом повышенной ходности.

Огромное количество машин, хотя независимых от дорог, весьма связывает моторизованное соединение при переправах даже через мелкие водные препятствия. Кроме того тыловые автотранспорты легкой дивизии, в основном колесные, будут нуждаться в дорогах, так как обеспечение тыловых учреждений легкой дивизии колесно-гусеничными машинами встретит серьезные финансовые и материальные затруднения. Ко всему этому большое значение приобретает маскировка как при расположении на месте, так и в бою (дымо-маскировка).

Вот почему обеспечение инженерными частями легкой дивизии должно быть достаточно обильным. Автор полагает, что на каждую бригаду было бы достаточно *инженерной полуроты* из 2 взводов: саперного и маскировочного. Последний должен иметь особые дымо-метные танки. Кроме того необходимо иметь *дивизионную инженерную роту* с мостовым парком для устройства самоходных переправ через водные препятствия.

Аллео и Денинг считают желательным иметь в бригадах по инженерному взводу и кроме того в дивизии инженерную роту. Камон приходит к норме 2—3 инженерных рот на дивизию.

Чрезвычайная подвижность подразделений легкой дивизии весьма усложняет управление. Проволочные средства связи здесь бесполезны, они требуют длительного срока для устройства связи. Поэтому только радиосвязь, частично голубиная почта (до связи с армией), автомобили и мотоциклы могут обеспечить бесперебойность этой связи.

Особое значение приобретает самолет связи в дивизии, как наиболее действительное средство связи на марше. Поэтому обеспечение авиасигнальными средствами связи всех подразделений от батальона и выше крайне необходимо.

Все упомянутые средства должны быть распределены побригадно (взводы связи). Кроме того батальоны, артдивизионы (или полки) должны иметь свои части связи (отделения).

Дивизионный штаб должен иметь свою *полуроту или роту связи* из взводов: радиосвязи, мотоциклетно-автомобильного и голубиной почты. Радиостанции должны быть на автоустановках, могущие работать сразу же после остановки. Примерно, к этим же выводам пришли и цитируемые авторы. В целях быстрого создания полосы заграждения для обеспечения определенных направлений или участков, весьма полезно иметь в составе мотодивизии *хим. роту или полуроту*, обеспеченную химическими машинами заражения. Эти же машины могут быть использованы и как дымометные для маскировки атаки танков.

Аппарат управления и снабжения легкой дивизии ¹.

Аппарат управления и снабжения легкой дивизии должен быть построен по тому же принципу, что и в тяжелой моторизованной дивизии, о чем мы излагали в соответствующем месте. Штабы должны быть обеспечены блиндированными удобными машинами для работы в боевой зоне.

Напомним лишь, что особую важность приобретает снабжение горючим и смазкой и ремонт машин (автомастерские, запасный парк машин и частей).

Прочие тыловые учреждения, придаваемые кав. дивизиям, за исключением ветеринарного лазарета, должны сохраниться и в легкой дивизии, конечно в моторизованном виде.

III.

Боевой состав легкой мотомеханизированной дивизии.

Организация легких дивизий в целом показана на схеме 10. Суммируя все вышеизложенное, боевой состав легкой мотомеханизированной дивизии представляется в следующем виде:

Дивизии	Состав	Разведывательная группа					Главные силы легкой дивизии										
		Брон. рот	Рот возм. пех.	Танк. рот	Всего машин		Танк батал.	Возм. пех. бат.	Пул. рот	Батарей.				Инж. т хв. рот	Всего вооружен.		
					Бронев.	Танк.				Малокалиб.	Среднекалиб.	Тяжел.	З нит.		Танк.	Станк. пулем.	Орудий
1. Французская		—	400 чел.	—	—	—	6	3	—	—	6	1—2	2—3	—	48	24/4-8 з.	
По ген. Камону . . .		—	400 чел.	—	—	—	6	3	—	—	6	1—2	2—3	—	48	24/4-8 з.	
По полк. Аллео . . .		6	14/4 пул.	—	72	—	1	6	6	2—3	11	—	—	2	48	72	64—72
2. Английская		—	—	6	—	80	6	—	—	—	—	—	2—3	240	—	—	
По полк. Фуллеру . .		—	—	6	—	80	6	—	—	—	—	—	2—3	240	—	—	
По майору Денингу .		3	—	9	48	108	3	—	—	3—9	—	—	2	192	—	12—36	
3. Проект автора		3	3	3	36	27	6	3	4	3	3	—	3	3 1/2	162	64	24/12 з.

¹ Вопросы управления и тыла моторизованного соединения подробно разработаны в 4-й части труда того же автора «Организация крупных общевойсковых соединений дивизий и корпуса».

Из этой таблички становится вполне ясным, что автомобильная дивизия Камона явилась бы соединением, мало отвечающим современным боевым требованиям: неспособная сойти с дороги (обыкновенные транспортные грузовики), не имеющая мощных штурмовых средств, как танки, лишенная боевых разведывательных средств, какими являются броневики и малые танки (танкетки), лишенная легкой и обремененная тяжелой артиллерией, она вряд ли сможет удовлетворительно выдержать боевой экзамен в борьбе даже с кавалерийской дивизией, не говоря уже о дивизии моторизованной английского типа.

Дивизия Аллео переобременена пехотой и артиллерией и чрезвычайно слабо обеспечена танками, основной ударной силой легкой дивизии. Эта дивизия была бы тяжеловесна в маневре и слаба в наступлении.

Бронированная дивизия Фуллера, имея крупную ударную мощь, лишена всякой способности действовать самостоятельно, например ночью она неспособна даже надежно обеспечить свой отдых: у нее нет ни пехоты, ни пулеметов, ни артиллерии. Удерживать захваченное пространство (а это делать неизбежно придется) она совершенно не может, как не сможет выбить противника, засевшего в селении или в лесу (танки не могут атаковать их). А ведь может быть случай, что части противника будут заширять дефиле, обойти которое будет трудно.

Более самостоятельна дивизия Денинга, но автор напрасно отказывается от пехоты: последняя безусловно необходима, если рассматривать легкую дивизию как оперативную самостоятельную единицу, независимую от других соединений. Несамостоятельную же единицу создавать не имеет смысла: ее оперативная ценность будет этим сильно понижена.

Какое число небоевых машин потребуется для легкой дивизии?

Состав	Среднее число машин небоевых					Всего в дивизии машин потребуется					
	На б-н пехот.	На куд. роту	На арт. дивиз.	На танк. бат-н	Иные рот.	Для пех.	Для арт.	Для танк. и броне-в.	Для техн. част.	Дивиз. штаб и тыл	Итого
Мотодивизии											
Дивизия Фуллера	—	—	—	22—35	20	—	—	254	40	ок. 150	ок. 450
Дивизия Денинга	—	—	37	30—56	20	—	37	316	40	ок. 200	ок. 600
Дивизия Аллео	80	—	37	42	20	850	250	135	40	ок. 300	1 575
Дивизия автора	85	13	37	22	20	85	85	195	60	ок. 250	ок. 950

Приведенный в табличке подсчет числа небоевых машин в составе легкой дивизии сделан автором, так как никто другой его не произвел. Поэтому цифры приблизительные, но достаточно близкие

к истинным. Из таблички видно, что самой легкой, а следовательно и наиболее подвижной является легкая дивизия Фуллера, которая на 320 боевых машин имеет 5 600 едоков, всего 450 небоевых машин. Дивизия Денинга более громоздка—она имеет на 348 боевых машин 6 500—7 000 едоков и около 600 небоевых машин. Дивизия Аллео на 120 боевых машин имеет минимум 14 000 едоков, более 1 500 небоевых машин, что надо признать мало соответствующим требованию повышенной маневренности ее.

Предлагаемая автором дивизия на 225 боевых машин должна иметь около 10 000 едоков и 950 небоевых машин.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ТРУДА.

1. А. Свечин, История военного искусства. Том I и II. Гиз. 1928.
2. Михневич, История военного искусства.
3. Байков, История военного искусства в России.
4. Леер, Энциклопедия военных и морских наук. Изд. С.-Петербург. 1887—1897.
5. Клембовский, Campagnes de 1815. Пер. с франц. Обзор кампании 1815 г. в Нидерландах. Изд. Березовского. 1889.
6. Богданович, Восточная война 1853—1856 гг. Т. I. Изд. С.-Петербург. 1877.
7. Клембовский, Campagnes de 1859. Обзор кампании 1859 г. в Италии. Перев. с французского. Изд. Березовского. С.-Петербург. 1890.
8. Его же, Война 1866 г.
9. Австрийск. ген. штаб, Борьба Австрии против Пруссии и Италии в 1866 г. Т. I и II. Перев. 1873.
10. Михневич, Война между Германией и Францией—1870/71 г. С.-Петербург. 1897.
11. Lewal, Etudes de guerre. Partie organique. Paris Dumaine 1873.
12. Леер, Основные начала организации в при-еении к высшим тактическим единицам. Военный сборник 1874 г. № 2. 1875 г. № 1, 2.
13. Рейсман, Русско-турецкая война 1876/77 г.
14. Редигер, Комплектование и устройство вооруженных сил. С.-Петербург. 1894.
15. Его же, Комплектование и устройство вооруженных сил. 1900.
16. Его же, » » » » 1914.
17. Гершельман, Современная конница и ее подготовка. Изд. Березовского. 1912.
18. Hermann Cron, Die Organisation des deutschen Heeres im Weltkrieg. Berlin 1923.
19. Weisberg, Heer und Heimat 1914/1918. Leipzig. 1921.
20. M. Swarte, Der grosse Krieg 1914/1918. Organisationen. 1921.
21. H. Corda, La guerre Mondiale 1914/1918. Paris. 1922.
22. Ген. Ферро и полк. Олибер, Французская кавалерия в великую войну. Статьи из «Revue de Cavalerie juillet—août». 1922.
23. Балк, Развитие тактики в мировую войну 1914—1918 гг. Пер. с нем. под ред. Каменского. Воен. изд. ИЗО. Петроград. 1923.
24. Уставы русской царской армии: 1) Временный штат 4-эскадронного полка, № 59, явв. 1917 2) Временный штат 3 дивизионного стрелкового полка кавалерийской дивизии, № 61, явв. 1917.
25. Россия в мировой войне в цифрах. Изд. Статист. упр.
26. Красная конница. Сборник трудов ВНО.
27. В. Шапошников, Конница. Изд. 2-е ВВРС. Москва. 1923.
28. В. Гатовский, Эскадрон новой организации. Гвиз. Москва. 1925.

- Von Cöchenhausen. Die Truppenführung. Berlin. Verl. bei Mittler.
29. Справочник. Иностранные армии и флоты. 1928. Изд. Военный вестник. Москва.
 30. Уставы: германский — «Вождение и бой», английский, польский (1922), французский кав. уставы (1925).
 31. Конница иностранных армий под ред. Вертоградского. Гиз 1929.
 32. Major B. C. Dening, The future of the british army. The problem of its duties, cost and composition H. F. E. G. Witherby. London. 1928 («Будущее Британской армии»).
 33. Captain B. H. Liddel Hart. The remaking of modern armies. London. J. Murray. 1927.
(Лиддел-Гарт, Новые пути современных армий. Перев. с англ. О. Триэль. Гиз. 1930).
 34. Colonel Allehaut, Motorisation, La Revue d'infanterie—février—juin (№ 425—429). 1928. («Моторизация»).
 35. Фуллер, Идеальная армия артиллерийского цикла. Статья из Journal of the Royal Artillery X. 1926.
 36. Камон. Моторизация как средство оперативного маневра. Гиз. 1928. (Général Camon, La motorisation de l'armée et la manoeuvre stratégique).
Журнал «Военный зарубежник» за 1921, 22, 23, 24 гг. Статьи.
Журнал «Война и мир». № 1—13. Статьи.
Журнал «Военная мысль и революция» за 1923, 24 и 25 гг. Статьи.
-